

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Лясковский Илья Константинович

**ИНСТИТУТ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность: 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Скитович Виктор Викторович

Москва – 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Последствия неявки сторон в судебное заседание по законодательству дореволюционного и советского периодов	15
§ 1.1. Институт заочного производства по первоначальной редакции Устава гражданского судопроизводства.....	17
§ 1.2. Эволюция института заочного производства в период действия Устава гражданского судопроизводства.....	33
§ 1.3. Последствия неявки сторон по законодательству советского периода.....	46
Глава 2. Институт заочного производства в современном гражданском процессе	64
§ 2.1. Заочное производство: основание, условия и особенности.....	64
§ 2.2. Значение и последствия неявки ответчика в судебное заседание	89
§ 2.3. Извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте его рассмотрения	112
Глава 3. Перспективы развития института заочного производства.....	134
§ 3.1. Общие перспективы института заочного производства	134
§ 3.2. Применение правил заочного производства при некоторых осложнениях процесса.....	164
§ 3.3. Перспективы применения заочной процедуры по делам, рассматриваемым в порядке упрощённого производства, а также по правилам административного и арбитражного судопроизводства	181
Заключение	200
Приложение № 1.....	205
Библиографический список.....	208

Введение

Актуальность темы исследования. Институт заочного производства вновь стал элементом системы отечественного гражданского процессуального права с 1995 года, после более чем 70-летнего перерыва. Его возрождение связывалось с действием конституционного принципа состязательности, «согласно которому каждая сторона сама должна доказывать свои требования и возражения и сама решает, участвовать ей в состязательном процессе или нет»¹, а также с повышением «уровня ответственности сторон за свои действия (бездействие), ускорением разрешения споров»². Проиллюстрировать недостаточность такого объяснения предназначения заочного производства крайне легко – именно высокая степень состязательности процесса, его быстрота и возложение на стороны повышенного риска совершения (несовершения) процессуальных действий обуславливает отсутствие этого института в арбитражном процессе. Значит, поиск причин, оправдывающих наличие в гражданском процессе института заочного производства, следует вести в другом направлении.

Несмотря на довольно широкое применение судами общей юрисдикции правил заочного производства – в некоторые годы в этой процедуре была рассмотрена почти пятая часть всех дел искового производства – рассматриваемый институт пока не нашёл своего прочного места в системе гражданского процессуального права. В современном процессе заочный порядок рассмотрения гражданских дел альтернативен ординарному исковому производству. Ни доктрина, ни практика не позволяют определить, на чём должен основываться выбор между заочной и обычной процедурами при разрешении конкретного дела.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 4 «О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 427 (автор главы – Е.В. Кудрявцева). С. 425.

Это обстоятельство вызывает закономерный вопрос: нужен ли вообще современному гражданскому процессу институт заочного производства?

Репутация малоэффективного, хоть и безвредного правового образования, от которого можно безболезненно отказаться, закрепились за институтом заочного производства уже в первые годы после его возрождения в российском гражданском процессе³. В настоящее время тенденции упразднения этого института явно не усматриваются, напротив, правила заочного производства подверглись модификации в ходе последних существенных изменений процессуального законодательства⁴. Однако эти обстоятельства более свидетельствуют о консерватизме гражданского процесса, не спешащего лишаться «безвредного» института заочного производства, чем о действительном осознании его необходимости.

Реальный риск для дальнейшего существования и эффективного действия правил заочного производства создаёт введённая в гражданское процессуальное право (но не в текст Гражданского процессуального кодекса РФ) фикция извещения⁵, соотношение которой с нормами этого института требует особого осмысления.

Теснейшая системная взаимосвязь правил об извещении участников процесса и норм о заочном рассмотрении дел, очевидная для правоведов дореволюционной эпохи, рассматривавших заочное производство как «необходимое дополнение закона о вызовах»⁶, в современном законодательстве, а также при толковании и применении права, как представляется, совсем не учитывается, что влечёт рассогласованность указанных институтов. В данном исследовании предпринята попытка устранить эту рассогласованность путём внесения точечных изменений в процессуальный закон.

³ Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец-издат, 2001. С. 64.

⁴ Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

⁵ Пункт 1 ст. 165.1 ГК РФ, п. 68 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25.

⁶ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной Канцелярией. 2-е доп. издание. Ч. 1. СПб., 1867. С. 330-331.

Без ясного понимания действительного назначения правил заочного производства крайне сложно защитить названный институт от выдвигаемых в его адрес со стороны учёных, а особенно – практиков, обвинений в способствовании волоките, которые при этом нельзя признать беспочвенными. Раскрытие целей, достижению которых призван служить институт заочного производства, позволит выявить его перспективы и предложить меры, способствующие его эволюции.

Степень научной разработанности темы исследования. В дореволюционный период правила заочного производства достаточно подробно описывались в учебниках и авторских курсах по гражданскому процессу, периодических научных изданиях. Особо глубоко этот институт исследовал А.М. Румянцев – его монография «О заочном производстве дел гражданских»⁷ до настоящего времени остаётся одним из наиболее фундаментальных работ по данной теме.

В наше время непосредственно институт заочного производства исследовало лишь двое учёных: И.В. Уткина и И.И. Черных. В 1997 году И.В. Уткина написала диссертацию «Институт заочного решения в гражданском процессе», диссертация И.И. Черных закончена в 1998 году и называется «Заочное производство в гражданском процессе». Этой же теме посвящены монографии названных учёных⁸. Отдельного упоминания заслуживает комментарий к гражданским процессуальным правилам заочного производства, составленный Н.Ф. Никулинской⁹, – он существенно отличается от прочих произведений такого вида необычной глубиной и подробностью. Но этот труд не заменяет научное исследование, он, в силу рамок самого жанра, ограничен анализом имеющихся норм закона.

Главы об институте заочного производства имеются в трудах учёных, исследовавших тему судебных постановлений по гражданским делам

⁷ Казань: Унив. тип., 1876. - [6], VI, 184 с.

⁸ Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе / В.И. Решетняк, И.И. Черных. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. - М.: Юрид. бюро «Городец»: ILBE, 1997. – 86 с. Заочное производство в гражданском процессе / И.И. Черных / Под ред. В.Н. Аргунова. – М.: Городец, 2000. – 125, [2] с. Заочное решение в гражданском процессе / И.В. Уткина. М.: Городец-издат, 2003. – 188 с.

⁹ Комментарий к главе 22 «Заочное производство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

(С.К. Загайновой¹⁰ и В.И. Решетняка¹¹), а также в работах З.И. Папуловой об ускоренных формах разрешения дел¹². Внимание этих учёных было направлено на решение проблем и задач, напрямую не связанных с институтом заочного производства.

Таким образом, с конца XIX – начала XX века, несмотря на принятие нового ГПК в 2002 г., специальные исследования института заочного производства не проводились. Работы И.И. Черных и И.В. Уткиной создавались в первые годы после возрождения института заочного производства, преследовали цель впервые после длительного перерыва уяснить его существо и особенности. Представляется, что они успешно достигли поставленной цели, но изменения в праве, произошедшие после проведённых ими исследований, достаточно значимы, чтобы обусловить необходимость нового обращения к этой теме, переосмысления некоторых выводов и разработки предложений по развитию института заочного производства с учётом текущих реалий.

Исследование смежного института судебных извещений ведётся несравненно активнее – этими и тесно связанными с ними вопросами занимались многие современные авторы, среди которых можно выделить С.В. Василькову¹³, Е.В. Зайченко¹⁴, В.И. Решетняка и Е.С. Смагину¹⁵, И.Н. Спицина¹⁶, М.Г. Цуцкову¹⁷. Однако изучающие институт судебных извещений и вызовов учёные на нём и останавливаются, не переходя к исследованию взаимосвязи между судебным

¹⁰ Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008/ С. К. Загайнова. М.: Волтерс Клувер, 2007. – 389 с.

¹¹ Постановления суда первой инстанции по гражданским делам: дис... канд. юрид. наук. М., 1995. 163 с.

¹² Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 193 с.

¹³ Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2018. – 251 с.

¹⁴ Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: дис... канд. юрид. наук. М., 2013. – 290 с.

¹⁵ Информационные технологии в гражданском судопроизводстве. Российский и зарубежный опыт: учеб. пос. М.: Городец, 2017. – 302, [1] с.

¹⁶ Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. – 302 с.

¹⁷ Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. – 182 с.

извещением и последующим выбором между заочной и ординарной процедурами разрешения дела.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы – определить предназначение института заочного производства в гражданском процессе, оценить его необходимость в современном праве, разработать предложения по его развитию.

Достижению этой цели должно способствовать решение следующих задач:

- определить, как регламентировалось заочное производство и как применялись нормы этого института в период наиболее длительного существования этого института – во время действия Устава гражданского судопроизводства 1864 года;

- установить, какие процессуальные способы (приёмы) применялись на случай неявки ответчика в судебное заседание в период отсутствия в гражданском процессуальном праве правил заочного производства (в советский период);

- определить, какими особенностями обладает заочная судебная процедура в сравнении с ординарной; чем обусловлен переход от одного порядка рассмотрения дела к другому и какими специфичные черты характеризуют заочное решение;

- выяснить, чем в действующем гражданском процессуальном праве обусловлены те или иные последствия неявки ответчика;

- на основе анализа правил извещения лиц, участвующих в гражданском деле, о времени и месте рассмотрения дела, выявить связи правовых институтов судебных извещений и заочного решения;

- определить, необходим ли институт заочного производства в современном праве, а при утвердительном ответе на этот вопрос – разработать предложения по его оптимизации;

- выявить особенности применения норм заочного производства при некоторых типичных осложнениях процесса;

- оценить возможность распространения правил заочного производства на иные виды производств в гражданском процессе, определить перспективы применения таких правил в административном и арбитражном судопроизводстве.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются урегулированные гражданским процессуальным правом отношения, возникшие (изменившиеся) вследствие неявки ответчика в судебное заседание.

Предметом исследования являются нормы дореволюционного, советского и современного права, включая собственно нормы позитивного права, акты их толкования и применения, а также научная доктрина, касающиеся как непосредственно правил заочного производства, так и связанных с ним правовых образований (норм, институтов и проч.).

Методология и методы исследования. Настоящее исследование проведено с использованием как общенаучных методов познания, включая: анализ, синтез, дедукцию и индукцию, системный подход, так и частнонаучных: формально-юридического, историко-правового, правового моделирования. Институт заочного производства исследовался в его развитии и с учётом системных связей с другими гражданскими процессуальными нормами.

Особое внимание уделено сопоставлению современных правовых норм с дореволюционными процессуальными правилами. Это обусловлено тем, что с тем временем связан наиболее длительный (более 50 лет) период существования института заочного производства в истории отечественного процесса; именно тогда заочная процедура наиболее существенно эволюционировала.

Сравнение исследуемого института с его зарубежными аналогами в данной работе не производится, поскольку оно потребовало бы полного сопоставления гражданских процессуальных систем разных стран на сущностном и формальном уровнях¹⁸, то есть с учётом не только их законодательства и доктрины, но и правовой культуры и правоприменительной практики. Настолько масштабное сравнительное исследование не входит в цели этой работы.

Теоретическая основа исследования. Данное исследование основывается на теоретических разработках дореволюционных учёных: Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, Г.Ф. Дормидонтова, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева,

¹⁸ Классификация Д.Я. Малешина – Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. С. 411.

А.М. Румянцева, В.А. Рязановского, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова, а также учёных советского и современного периодов: Т.Е. Абовой, С.Ф. Афанасьева, В.К. Бабаева, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, А.А. Бугаевского, А.Ф. Воронова, М.А. Викут, А.Г. Гойхбарга, Н.А. Громошиной, М.А. Гурвича, Д.В. Дождева, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, А.Ф. Клейнмана, Е.В. Кудрявцевой, С.В. Курылёва, Л.Ф. Лесницкой, Д.Я. Малешина, И.Б. Новицкого, З.А. Папуловой, И.В. Решетниковой, В.И. Решетняка, Е.В. Салогубовой, Т.В. Сахновой, Ю.А. Свирина, В.В. Скитовича, М.К. Треушникова, П.Я. Трубникова, И.В. Уткиной, М.А. Фокиной, И.И. Черных, М.З. Шварца, В.М. Шерстюка, А.В. Юдина, В.В. Яркова.

Эмпирическая основа исследования. При проведении исследования использовались акты Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ (как Пленума и Президиума указанного суда, так и его судебных коллегий), судов общей юрисдикции областного и районного уровня, а при анализе дореволюционного и советского периодов – также акты Кассационного Департамента Правительствующего Сената и Верховного Суда СССР и РСФСР.

Нормативная база исследования. Исследование проводилось на следующей нормативной базе: Устав гражданского судопроизводства 1864 года, Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик, гражданские процессуальные кодексы РСФСР и РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, иные федеральные законы и прочие нормативные акты.

Научная новизна работы. В данной работе институт заочного производства впервые комплексно исследован на базе научных трудов и практики его применения, накопленных за 25 лет после его восстановления в отечественном гражданском процессе. По итогам исследования этого правового института сформулированы предложения по его существенной модификации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Заочное производство не обладает какими-либо отличиями от общей процессуальной формы за исключением тех, которые обусловлены самим фактом отсутствия ответчика в судебном заседании. Единственной особенностью заочного производства, существенно отличающей его от ординарной (состязательной) судебной процедуры, является постановление по его итогам заочного решения. Вынесение заочного решения является дополнительной процессуальной гарантией для не явившегося в судебное заседание ответчика, которая заключается в предоставлении такому ответчику права просить суд первой инстанции отменить заочное решение и возобновить производство по делу.

В основу современных правил заочного производства положена опровержимая презумпция отсутствия у ответчика уважительных причин неявки или наличия у него возможности своевременно сообщить о них суду.

Применение правил заочного производства не влечёт ограничения распорядительных прав истца на изменение основания или предмета иска и увеличение исковых требований. Как и в ординарной процедуре, истец не лишён возможности совершить такие распорядительные действия, однако с целью информирования ответчика об изменении элементов иска судебное разбирательство должно быть отложено.

2. При неявке ответчика в судебное заседание презюмируется его добровольный и правомерный отказ от реализации права на участие в устном разбирательстве дела.

Действующий закон основан на предположении о надлежащем извещении ответчика вне зависимости от того, извещён он в действительности или факт извещения установлен с использованием презумпций или фикций (то есть с какой-то вероятностью недостоверен). Однако в судебной практике, при рассмотрении дел в обычном (не заочном) порядке, прослеживается устойчивая тенденция: в случае, если суд первой инстанции установил факт извещения ответчика с использованием презумпций или фикций, то при апелляционном рассмотрении дела сам по себе факт применения этих приёмов законодательной

техники служит основанием для неприменения к извещённому таким образом ответчику общего запрета на представление новых доказательств (но не для отмены решения суда по безусловным основаниям).

Таким образом, в современном гражданском процессуальном праве (но не в законе) презумпцию добровольного отказа ответчика от явки в суд при рассмотрении дела в общей исковой процедуре следует рассматривать как опровержимую; при этом её опровержение не влечёт полного восстановления ответчика в том положении, в котором он бы находился в случае, если бы она не применялась.

3. Институт судебных извещений в гражданском процессе содержит правила, позволяющие установить факт извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного разбирательства с использованием презумпций и фикций, многие из которых являются оправданными и целесообразными. Однако в законе и судебной практике прослеживается тенденция к широкому применению фикции извещения ответчика по последнему месту жительства, которое презюмируется совпадающим с его местом регистрации по месту жительства. Применение этой фикции представляется неоправданным и необоснованным. Негативные последствия её применения усугубляются вследствие распространённого в судебной практике правоположения, согласно которому факт извещения, установленный с использованием такой фикции, влечёт недопустимость перехода к рассмотрению дела по правилам заочного производства.

4. В современном гражданском процессе заочный порядок рассмотрения дел применяется в качестве альтернативного обычному исковому производству. Выбор между заочным и обычным производством зависит от инициативы суда, который может предложить истцу согласиться на рассмотрение дела по правилам заочного производства или воздержаться от такого предложения – в последнем случае переход к заочному рассмотрению дела не произойдёт. То есть при наличии основания заочного производства (под которым в целях этого исследования понимается неявка ответчика) и всех его условий (кроме согласия истца, которому

должно предшествовать предложению суда рассмотреть дело по правилам заочного производства) дело может быть рассмотрено как в обычном порядке, так и по правилам заочного производства. Ни закон, ни судебная практика, ни наука не позволяют определить критерии, по которым суд мог бы выбрать, предлагать истцу согласиться на применение правил заочного производства или рассмотреть дело в общем порядке. Предоставление суду подобных дискреционных полномочий представляется неоправданным; в гражданском процессуальном законе должны быть определены конкретные обстоятельства, от которых будет зависеть выбор между заочной и ординарной процедурами рассмотрения дела.

5. *De lege ferenda* предлагается отказаться от использования фикции извещения ответчика, при которой неизвестный суду (вероятнее всего – недостоверный) факт его извещения полноценно заменяется единственным известным обстоятельством – возвращением отделением связи не востребованного ответчиком почтового отправления с судебной повесткой. Безуспешность попыток суда известить ответчика о начавшемся процессе должна влечь невозможность рассмотреть дело по существу иначе, чем по правилам заочного производства.

В основу правил заочного производства предлагается положить предположение о неосведомлённости ответчика о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску. Тогда институт заочного производства будет нивелировать неизбежные недостатки правил судебных извещений, которые не могут во всех случаях гарантировать действительное информирование ответчика.

В таком случае скорректируются условия заочного производства – оно станет обусловленным неизвестностью места пребывания ответчика и отсутствием у суда иных сведений о его осведомлённости о деле. Предлагается не подвергать каким-либо ограничениям право истца выбирать между рассмотрением дела по правилам заочного производства и отложением судебного разбирательства для нового извещения ответчика.

Соответствующей трансформации должны подвергнуться и правила об отмене заочных решений – отпадёт необходимость доказывания уважительных

причин неявки в судебное заседание и невозможности своевременно сообщить об этом суду.

Предлагается установить, что просьба истца об обеспечении исполнения заочного решения является обязательной для суда за исключением случаев, когда такое решение объективно невозможно обеспечить ни в какой части.

6. При определении осведомлённости ответчика о деле в случае изменения истцом основания или предмета иска, увеличении исковых требований следует устанавливать, знает ли ответчик именно об итоговом варианте иска; при его неосведомлённости дело может быть рассмотрено только в порядке заочного производства.

При пассивном процессуальном соучастии и неявке хотя бы одного из ответчиков, в отношении которого имеются основания и условия заочного производства, требования в отношении этого ответчика должны быть выделены в отдельное производство, а при невозможности – по делу следует выносить заочное решение, но правом на подачу заявления о его отмене наделять лишь соответствующего не явившегося ответчика.

При соучастии на стороне истца и отсутствии согласия всех истцов на заочное производство следует выделять требования некоторых истцов в отдельное производство, а если это невозможно – считать допустимым переход к заочной процедуре при согласии хотя бы одного истца. Такие же правила должны применяться в случае участия в деле третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

7. Применение фикции извещения ответчика также неоправданно и для дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции по правилам упрощённого производства. Современные правила упрощённого производства, и так в целом снижающие уровень гарантий участников процесса, при их применении к ответчику, место пребывания которого неизвестно, не позволяют обеспечить должное действие принципа состязательности в этой ускоренной судебной процедуре.

При выявившейся в процессе упрощённого производства невозможности известить ответчика предлагается разрешать дело по существу, но выносить по итогам такого разбирательства промежуточное решение, которое по своему существу не должно отличаться от заочного – также подлежать отмене по заявлению ответчика.

Порядок рассмотрения заявления об отмене решения, принятого по итогам рассмотрения дела по правилам упрощённого производства без действительного извещения ответчика о начавшемся процессе, может быть безвызывным, письменным, за исключением тех случаев, когда суд сочтёт целесообразным лично выслушать стороны.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты этого исследования могут быть использованы как в дальнейших научных исследованиях и при преподавании учебных дисциплин, так и в законотворческой деятельности при совершенствовании гражданского процессуального законодательства.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов проведённого исследования обусловлена применением верифицируемых научных методов, а также его проведением на основе доктрины гражданского процессуального права и практики правоприменения.

Основные положения исследования изложены в четырёх научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых подлежат публикации основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Последствия неявки сторон в судебное заседание по законодательству дореволюционного и советского периодов

Исследование института заочного производства в российском праве целесообразно начать со второй половины XIX века – времени разработки и принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 года. Преемственность между современными нормами и положениями Устава о заочном решении видна из их простого сопоставления; в этом состоит отличие, например, от правил дореформенного законодательства – ему, как подметил К.Н. Анненков, «институт заочного производства и решения <...> был не только неизвестен, но был даже, можно сказать, несовместим с тем тайным и следственным процессом, который при действии наших законов о судопроизводстве гражданском был положен в основу производства...»¹⁹. Избрание указанного времени в качестве начала периода исследования обусловлено не отсутствием норм о заочном производстве в предшествующем праве и законодательстве – такое утверждение было бы не вполне верным – а незаметностью, скрытостью преемственности современных и дореформенных правил. На это обращал внимание Е.В. Васьковский: «исторический элемент, который вообще является при догматическом изучении права только одним из средств к уяснению смысла действующих норм, в данном случае должен был отступить совершенно на задний план ввиду того, что Судебные уставы 1864 г. – главный источник нашего судебно-процессуального права – почти не имеют корней в предшествовавшем законодательстве»²⁰. Дореформенные процессуальные правила отдалены от текущего состояния права и их сопоставление представляется методологически нецелесообразным, сопряжённым

¹⁹ Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. СПб., 1888. С. 65.

²⁰ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. С. 30.

со слишком значительными оговорками, а простой исторический обзор прежних норм гражданского процесса не входит в цели настоящей работы.

Более глубокий исторический экскурс представляется избыточным и потому, что подробные описания истории заочного производства с древних времён содержатся в трудах и дореволюционных²¹, и современных учёных²².

В настоящей главе системные связи заочного производства с прочими институтами и нормами не обосновываются, а сам выбор включаемых в предмет исследования процессуальных правил осуществляется исходя из прямой или явно ощущаемой косвенной связи норм. Причём основное внимание сосредоточено на позитивном праве, поскольку именно его содержимое образует материал, нужный для дальнейшего сопоставления и теоретического осмысления. Поэтому обращение к правоприменительным актам, доктрине или взглядам отдельных учёных в этой главе будет осуществляться лишь для восполнения пробелов и неясностей норм закона либо правопонимания соответствующей эпохи.

В период действия Устава гражданского судопроизводства 1864 года²³ правила заочного разрешения дел существенно изменялись вместе со связанными с ними нормами, непосредственно не относящимися к рассматриваемому институту²⁴. Эти изменения представляются настолько значимыми, что определяют структуру данной главы – дореволюционный этап разделяется на два параграфа, один из которых посвящён институту заочного производства по первоначальной редакции Устава, а второй – результатам его эволюции на момент прекращения действия Устава.

²¹ См., например: *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. СПб., 1875. С. 2-9.

²² См, например: *Уткина И.В.* Институт заочного решения в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 13-27.

²³ Далее – также Устав.

²⁴ По мнению автора, системность изменений и правил заочного производства, и связанных с ними норм – явное достоинство законодательной техники тех лет. Законодателем последующих лет взаимосвязь процессуальных норм не осознавалась настолько чётко.

§ 1.1. Институт заочного производства по первоначальной редакции Устава гражданского судопроизводства

В Уставе процессуальные правила, предназначенные для мировых судебных установлений и для общих судебных мест, располагались в разных книгах. Заочное разбирательство дел регулировалось: для судопроизводства у мировых судей – главой восьмой книги первой, называющейся «О заочном решении и об отзыве» (ст. 145-155), а для общих судебных установлений – озаглавленным как «Заочное решение» вторым отделением десятой главы второй книги Устава (ст. 718-735)²⁵. Отдельные смежные правила содержались также в главе седьмой второй книги Устава, регламентирующей сокращённое судопроизводство в общих судебных местах (ст. 358-359).

Статья 145 Устава (применявшаяся при производстве у мировых судей) устанавливала, что «в случае неявки ответчика к назначенному сроку, мировой судья, по просьбе истца, постановляет заочное решение, а в случае неявки истца прекращает производство дела...». Предназначенная для общих судебных установлений ст. 718 была схожей, но более объёмной: «в случае неявки одной или обеих сторон в заседание, назначенное для доклада дела и словесного объяснения, соблюдаются следующие правила: 1) если не явится ответчик, то истец может просить о допущении его к представлению словесных объяснений и о постановлении заочного решения; 2) если не явится истец, то ответчик может просить о прекращении производства дела и о взыскании с истца судебных издержек и убытков, причинённых ему вызовом к суду... 3) если не явятся обе стороны, то дело исключается из очереди и новое заседание может быть назначено не иначе, как по просьбе той или другой стороны». В сокращённом производстве неявка истца в день словесного состязания влекла или «прекращение дела до новой исковой просьбы», «или же, по желанию ответчика» постановление решения по

²⁵ Здесь и далее ссылки на первоначальную редакцию Устава приводятся по изданию: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной Канцелярией. 2-е доп. издание. Ч. 1. СПб., 1867.

общим правилам (ст. 358); на случай неявки ответчика предусматривалось постановление заочного решения на общем основании (ст. 359 Устава).

Анализ дореволюционных правил заочного производства требует оговорки о терминологии. В процитированных статьях в их буквальном смысле заочным называется лишь решение, постановленное при неявке ответчика, но не истца, однако последствия отсутствия истца установлены в тех же главе и отделении, что и нормы о заочных решениях²⁶. Представляется, что это объясняется не только простым приёмом законодательной техники, ради удобства расположившим рядом правила на случай отсутствия каждой из сторон.

В современном русском языке заочным называется нечто, происходящее «в отсутствие заинтересованного лица»²⁷ или осуществляемое «вне непосредственного контакта с кем-нибудь»²⁸; близкое общеупотребимое значение имеет это слово и по словарю В.И. Даля: «заочный – заглазный, происходящий за глазами, не в очках, не в виду кого-либо, не в бытность его»²⁹. То есть в общеупотребимом значении этого слова любой акт суда, вынесенный в отсутствие заинтересованного лица, будь то истец или ответчик, окажется заочным. Склонность разработчиков Устава к применению обычного (а не узкого) значения слова «заочный» видна и из следующей нормы – в ст. 733 Устава решение, состоявшееся после отмены по отзыву ответчика первого заочного решения и вынесенное без его участия в возобновлённом процессе всё так же называется заочным (вторым заочным решением). Однако только названием его отличия от обычного решения и ограничиваются – оно не может быть отозвано, как заочное решение в узком смысле.

²⁶ Там же, в статье 718, нашло место и правило на случай отсутствия обеих сторон.

²⁷ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. С. 185.

²⁸ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов/РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». С. 258.

²⁹ *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. С. 264.

Возможность постановления заочного решения при неявке истца обсуждалась при разработке Устава³⁰, но в итоге закон установил возможность вынесения заочного решения (в строгом, узком смысле) лишь при неявке ответчика.

Впрочем, некоторые учёные полагали, что и при неявке истца дела следует рассматривать в заочной процедуре. Например, А.М. Румянцев усматривал в п. 2 ст. 718 Устава, касающемся последствий неявки истца, лишь право ответчика просить о прекращении дела, выводя из этого, что отсутствие такой просьбы должно влечь заочное рассмотрение дела (с правом неявившегося истца на отмену вынесенного против него заочного решения не только путём апелляции, но и отзыва)³¹. Однако, как отмечал сам А.М. Румянцев, судебная практика выработала позицию о возможности вынесения заочного решения в узком смысле этого термина лишь в случаях отсутствия ответчика³².

В завершение терминологического отступления уместно привести ещё один подмеченный К.И. Малышевым пример заочного решения в обыденном смысле, но не в узком понимании закона – заочные решения суда второй инстанции. Как указывает учёный, они «даже постановленные заочно, считаются по закону окончательными <...> В этом смысле действительно можно сказать, что они не имеют самого важного характеристического последствия заочных решений, именно не дают права отзыва»³³.

Переходя к рассмотрению предусмотренных Уставом правил о заочном решении, сначала проанализируем условия, при которых допускалось его вынесение.

³⁰ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 77-79.

³¹ Румянцев А.М. О заочном производстве дел гражданских. Казань, 1876. С. 50-52.

³² См., например: Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлечённых из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. СПб., 1872. С. 193.

³³ Малышев К.И. Указ. соч. С. 18.

Обе статьи (речь идёт о ст. 145 и 718 о производстве у мировых судей и в общих судебных местах) предусматривали два условия для постановления заочного решения: неявку ответчика и просьбу истца о разрешении дела таким образом.

Первое и с очевидностью основное условие – неявка ответчика в заседание, назначенное для доклада дела и словесного состязания. Сегодня кажется, что крайне легко установить, соблюдено ли оно – ведь ответчик (лично или через представителя) либо присутствует в месте судебного разбирательства, либо его там нет. Возможные затруднения в толковании момента, на который следовало определять присутствие ответчика, устраняла ст. 721 Устава: «ответчик, явившийся до постановления решения по существу, допускается к представлению словесных объяснений. Постановленное за тем решение не почитается заочным». Как ни удивительно, споры между правоприменителями возникли даже относительно установления самого факта неявки. Например, К.Н. Анненков полагал, что молчаливое присутствие ответчика в зале заседания при докладе дела или его выход после начала доклада дела, но до словесного состязания влекут необходимость постановления заочного решения. Доводы К.Н. Анненкова, при всей их неординарности, ценны для характеристики взглядов его современников: «приглашение ответчика к принятию участия в состязании против его желания не может не быть сочтено за такое насилие над ним, которое по самому значению явки сторон к состязанию представляется <...> таким процессуальным действием, которое <...> решительно не может быть допущено». Доказывая необходимость вынесения именно заочного решения в случае, если ответчик покинул зал заседания в начале слушания, К.Н. Анненков пишет: «...центр тяжести устно-состязательного процесса лежит в словесном состязании сторон на суде по существу спора, отсутствие которого, поэтому, вследствие личной неявки стороны к этому моменту производства только и должно оказывать решающее влияние на обсуждение вопроса о допустимости постановления заочного решения...»³⁴.

³⁴ Анненков К.Н. Указ. соч. С. 77.

Подобное мнение не разделяли многие, например К.И. Малышев; впрочем, он различал добровольное уклонение присутствующего ответчика от фактического участия в рассмотрении дела и его удаление из присутствия по распоряжению председателя; в последнем случае, по его мнению, решение должно считаться заочным³⁵.

Вряд ли законодатель намеревался придать состязательности процесса настолько обязательный характер – об этом свидетельствует хотя бы ст. 719 Устава, допускавшая вынесение состязательного (не заочного) решения, «когда ответчик, не явись лично или через поверенного, в присланном ответе изъяснит, что он просит, без явки его и без словесных объяснений, по означенному ответу приступить к решению». Значит, явно выраженное нежелание ответчика являться в суд позволяло суду вынести решение, не подлежащее отмене в упрощённом порядке. Такая просьба как бы заменяла явку и должна истолковываться как условие-исключение: когда оно в наличии, вывод о неявке недопустим – ответчик ясно указал, что не намерен участвовать в устном состязании и вследствие этого лишился права на отзыв заочного решения.

Имелось и ещё одно исключение для действия условия неявки – ст. 724 Устава предусматривала вынесение состязательного по форме решения в случае участия в деле нескольких ответчиков, одни из которых явились, а другие нет. В таком случае считалось, что явка в суд одного или нескольких ответчиков обеспечивала состязательность даже при отсутствии остальных: «объяснения одного ответчика как бы заменяют собою защиту всех его соучастников»³⁶. Составители Устава объясняли такую норму сложностью выбора иного регулирования: если дозволить неявившимся ответчикам «подать на такое решение отзыв, то в одном и том же суде могут быть два противоположных решения»³⁷.

Кассационный департамент Сената занял крайне строгую позицию по отношению к неявившимся ответчикам: «тот из ответчиков, который упустит,

³⁵ Малышев К.И. Указ. соч. С. 20-21.

³⁶ Там же. С. 21.

³⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 337.

лично или через поверенного, явиться к разбору дела, не только не имеет основания рассчитывать на постановление заочного решения, но должен предусматривать, что в назначенный для слушания дела день состоится такое решение, которое не будет подлежать отзыву, а только одной апелляции. Упустив это, он и должен нести все невыгодные от сего последствия и не вправе ожидать, чтобы беспечность его влекла для других участвующих в процессе лиц замедление в дальнейшем его ходе. Отсутствие солидарности интересов между разными привлечёнными к делу ответчиками нимало не изменяет этого вывода в пользу неявившегося ответчика, а, напротив, утверждает его ещё более, по тому соображению, что такой ответчик, вследствие особых, только с его стороны возможных возражений против иска, тем настоятельнее должен был озаботиться явкой в суд»³⁸. В этом случае кассационная инстанция, хотя и правильно применила букву закона, но далеко ушла от либеральных идей разработчиков Устава. Сенат счёл право отзыва несоразмерной льготой для неявившихся соответчиков. Впрочем, подобное утверждение в те годы – редкость.

Второе условие для заочного рассмотрения дела – просьба истца о постановлении заочного решения. При наличии такой просьбы действия суда были ясно predeterminedены законом – он должен был вынести заочное решение. Но из Устава неясно, как поступить при отсутствии подобной просьбы. По мнению ведущих учёных той эпохи: Е.В. Васьковского³⁹, А.Х. Гольмстена⁴⁰, Е.А. Нефедьева⁴¹, И.Е. Энгельмана⁴², отсутствие просьбы истца о постановлении заочного решения влекло единственно возможное последствие – суд должен был снова вызвать ответчика. Иначе думали К.Н. Анненков, полагавший, что в таком

³⁸ Цит. по: *Ротенберг Л.М.* Предметный алфавитный указатель к полному своду решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866-1910 гг. Ч. II. Екатеринослав. Типография Исаака Когана. 1913. С. 695.

³⁹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 292.

⁴⁰ *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е, испр. и доп. СПб., 1913. С. 288.

⁴¹ *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 3-е. М., 1908. С. 282.

⁴² *Энгельман И.Е.* Курс гражданского судопроизводства. Изд. 3-е учебника гражданского судопроизводства, испр. и доп. Юрьев, 1912. С. 375.

случае дело должно исключаться из очереди⁴³, и А.М. Румянцев, склонявшийся к выводу, что тогда следует постановить определение о прекращении дела⁴⁴. Во многом такая разница мнений может объясняться временем формирования взглядов названных авторов: высказывания К.Н. Анненкова и А.М. Румянцева приведены по произведениям 1888 и 1876 годов соответственно, а единодушная позиция о необходимости нового вызова ответчика при отсутствии просьбы истца о заочном разрешении дела содержится в трудах, датированных началом XX века. По всей видимости, к этому времени сложилось единое толкование.

Впрочем, для целей данного исследования разница трёх приведённых взглядов несущественна, значимо лишь то, что неявка ответчика в суд первой инстанции при первом рассмотрении дела (не после отмены ранее состоявшегося заочного решения) по общему правилу влекла возможность разрешить спор только заочным решением. Два исключения из этого правила указаны выше: просьба ответчика рассмотреть дело в его отсутствие и явка некоторых соответчиков.

В доктрине выделялось и прямо не предусмотренное (но явно подразумеваемое) законом условие, необходимое для постановления заочного решения – «ответчик должен быть вызван установленным в законе порядком»⁴⁵. Для разумной последовательности данное условие могло бы указываться и первым – ведь если ответчик не извещался⁴⁶, то его отсутствие в заседании – лишь последний факт для подтверждения неосведомлённости. Такой довод несколько колеблется при моделировании ситуации, когда не извещённый надлежащим образом ответчик каким-то образом узнал о дне заседания и принял участие в нём. Однако подобные казуистические рассуждения вряд ли имеют какую-то ценность, поскольку даже при крайнем теоретическом пуризме следует признать, что в

⁴³ Анненков К.Н. Указ. соч. С. 80.

⁴⁴ Румянцев А.М. Указ. соч. С. 51.

⁴⁵ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 293. О том же: Энгельман И.Е. Указ. соч. С. 374; Малышев К.И. Указ. соч. С. 9; Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 280. В отличие от названных учёных, А.Х. Гольмстен объединил отсутствие ответчика и его вызов к суду в одно условие – «уклонение ответчика от защиты» (Указ. соч. С. 286).

⁴⁶ Применительно к дореволюционному гражданскому процессу термины «извещения» и «вызовы» будут употребляться как синонимы, поскольку в тексте Устава и доктрине тех лет их значение не различалось.

начале заседания или перед ним ответчик уже точно осведомлён о времени и месте рассмотрения дела, пусть и не заблаговременно.

Для понимания правил Устава о вызовах и заочных решениях необходимо несколько абстрагироваться от современного процесса и учесть, что при производстве в окружных судах применялось два наиболее значимых срока, по-разному определяемых. Первый определялся периодом времени – это срок, в течение которого «тяжущиеся должны явиться в суд лично или прислать поверенных». Явившись в суд, тяжущиеся или их поверенные должны были заявить в канцелярии об избранном ими месте пребывания в том городе, где находится суд (ст. 309 Устава). К этому сроку ответчик должен был представить ответ на исковое прошение, который сообщался истцу, а тот в течение двух недель со дня получения копии ответа мог письменно возразить на него. Затем ответчику представлялась также ограниченная двумя неделями возможность письменно опровергнуть возражения истца. Если какая-либо сторона пропускала свой срок или не желала продолжать письменное производство, назначалось заседание для слушания дела. Лишь в этот момент появлялось указание на конкретный день. О дне заседания уведомлялся противник того тяжущегося, по просьбе которого назначено заседание (ст. 313-322 Устава). По общему правилу, установленному в ст. 300, первый срок на для явки исчислялся со дня вручения повестки ответчику (или иным лицам, для передачи ему, когда такое допускалось Уставом). Исключение составляли экстраординарные случаи вызова через публикацию – тогда срок исчисляли «со дня припечатания последней публикации в сенатских объявлениях» (ст. 301). Примечательна продолжительность срока при вызове через публикацию – он составлял шесть месяцев.

Таким образом, при использовании основного способа вызова ответчика - через повестку, срок на письменную подготовку дела не мог начать течь до дня вручения повестки. Соответственно нельзя было назначить слушание дела ранее, чем ответчик будет извещён (но можно при допускаемых законом презумпциях или фикциях извещения – об этом далее). Иначе могло произойти лишь при ошибке суда, уже во время рассмотрения дела по существу впервые обнаружившего

отсутствие извещения или какие-либо нарушения порядка вызова, однако такой казус вряд ли мог особо повлиять на общее правило. Этим может объясняться место извещения среди прочих условий для вынесения заочного решения – оно рассматривалось как необходимое, но при нормальном течении процесса подразумевалось.

Особое значение для института заочного производства имеют правила Устава о вызовах. Их пересказ представляется избыточным – подробные описания имеются в современных трудах⁴⁷, а для поставленных целей важны только определённые специфичные черты.

Определяя вызов через повестку в качестве основного способа извещения, разработчики Устава исходили из того, что такой вызов – самый простой и при нём устанавливается наиболее краткий срок на явку к суду.

Имелась в Уставе и фикция извещения – путём публикации извещения в периодических общедоступных изданиях. Учитывая значимость различия действительного извещения и его фикции для дальнейшего исследования, приведём мотивы составителей Устава об извещении путём публикации в обширной цитате: «истцу, по большей части, известно или место жительства ответчика, или же место, где находится какое-либо недвижимое его имение. Если он не имеет возможности указать ни того, ни другого, то самый иск его не может иметь для него никаких результатов, кроме понесения им судебных издержек и траты времени. Случай неизвестности места жительства ответчика и неизвестности местоположения какой-либо его недвижимой собственности составляет исключение из общего правила, но тем не менее вызов через повестку в этом случае не достигает своей цели, и потому представляется необходимым допустить вызов через публикацию в ведомостях (ст. 293); но как этот способ вызова, с одной стороны, влечёт за собою более продолжительный срок на явку к суду, а с другой не представляет никаких ручательств в том, чтобы вызов действительно дошёл до ответчика, то и должен быть ограничен теми только случаями, когда применение

⁴⁷ См., например: *Уткина И.В.* Указ. соч. С. 36-45.

вручения повестки, сего простейшего способа, по безвестному отсутствию тяжущегося и по неимению никаких для отыскания его данных оказывается решительно невозможным»⁴⁸.

Показательно, что в тексте процитированного рассуждения сближены факты неизвестности истцу места жительства ответчика и его безвестного отсутствия (сходство этих случаев будет прослеживаться и в последующем).

Следует учесть, что в ту пору не велись какие-либо официальные реестры, позволяющие определить место жительства каждого подданного (сходные, например, с пропиской или регистрацией по месту жительства). Более того, суд не проверял указанное истцом место жительства *ex officio*, но ответчик мог в первой ответной бумаге заявить отвод о подсудности, доказав, что истец неправильно указал место его жительства (ст. 571, 574 Устава)⁴⁹.

Соответственно, при явке ответчика недостоверное указание истцом его места жительства влекло бы неблагоприятные последствия для самого истца, связанные с передачей дела по подсудности.

При неявке извещённого путём публикации ответчика и отсутствии иных сведений о его осведомлённости о деле суд не мог (и не должен был) устанавливать его место жительства.

Теперь стоит обратить внимание на характерные особенности системы вызовов по повесткам согласно Уставу, выделив следующие:

1. По общему правилу повестки должны были доставляться специально уполномоченными лицами, состоящими при суде: рассыльными при мировом судье (ст. 62 Устава) и судебными приставами при общих судебных установлениях (ст. 278 Устава). Из этого правила был предусмотрен исчерпывающий перечень

⁴⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 153-154.

⁴⁹ Примечательно, что современный гражданский процесс также эволюционирует в сторону придания подсудности относительного (а не абсолютного) предположения процесса – молчаливое согласие ответчика на неправильно выбранный истцом в суд уже не считается нарушением норм процессуального права, влекущим необходимость отмены судебного постановления – см., например: п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

исключений. Мировые судьи могли поручить доставку повестки также полиции, местному волостному или сельскому начальству (ст. 62 Устава); окружные суды либо пересылали повестку другому суду, в округе которого живёт ответчик, либо, если ответчик проживал в местности, где Устав не действовал – местному полицейскому управлению; если же ответчик находился за границей, то он извещался через министерство иностранных дел (ст. 62, 278-281 Устава).

2. Во всех случаях, когда повестка не была вручена непосредственно ответчику, требовались дополнительные меры по его информированию: прибывание копии повестки к дому полицейского управления, сельского старосты или десятского с уведомлением об этом соответствующего управления (ст. 283 Устава – это правило применялось при вручении повестки не лично, а через другое лицо); в случае, если пристав не отыскал ни ответчика, ни его домашних, заведующего именем или домом, либо соседей, он должен был передать повестку для вручения полицейскому чиновнику, местному волостному или сельскому начальству (ст. 285 Устава).

3. В любом случае на протяжении всего срока на явку в суд в приёмной комнате суда должно было находиться объявление о вызываемых лицах (ст. 291).

Приведённые предписания Устава демонстрируют стремление законодателя всеми доступными средствами добиться, чтобы вызов действительно дошёл до адресата; для этого он и ограничивает круг доверенных для исполнения указанной миссии лиц, и предусматривает дополнительные меры по информированию вызываемых.

Альтернативный способ вызова – через публикацию – представлялся авторам Устава ненормальным, применяемым вынужденно⁵⁰, поскольку никогда не давал уверенности, что вызов достигнет цели. Он был предусмотрен законом, но в качестве нежелательного исключения. Учёные рассматриваемого периода прямо указывали на недостаток такого способа извещения: «публикации обыкновенно никем не читаются; если бы самого члена суда вызвать посредством сенатских

⁵⁰ По указанным выше причинам – их можно кратко охарактеризовать как изначальную странность предъявления требования к лицу, найти которое или имущество которого истец заведомо не может.

объявлений, не сообщив ему о том лично, то и он вероятно не заметил бы публикации»⁵¹. Однако абсолютное отсутствие такого правила повлекло бы отказ в судебной защите истцу, не осведомлённому о месте жительства ответчика, потому полностью отказаться от него в то время не удалось.

Первоначальная редакция Устава требовала соблюдения многих формальностей при публикации судебных извещений. Так, согласно ст. 295 и 299 Устава вызов трижды публиковался в сенатских объявлениях, а также в издаваемых в России иностранных газетах: одной французской и одной немецкой; шестимесячный⁵² срок на явку в суд исчислялся с момента последней публикации. В случае, если было известно, где находится недвижимое имение ответчика (но не известно место его жительства), туда посылался вызов в дополнение к публикации (ст. 294 Устава).

Завершая перечень условий, необходимых для постановления заочного решения по первоначальной редакции Устава, можно отметить выделенные некоторыми учёными дополнительные условия. Так, И.В. Уткина, проанализировав гражданское процессуальное право рассматриваемого периода, выделяет в качестве необходимого условия для постановления заочного решения «неуважительность причин неявки ответчика в судебное заседание»⁵³. С данным выводом можно отчасти согласиться – ст. 147 Устава действительно предусматривала полномочия мирового судьи отложить разрешение дела, если он узнает, что неявка истца или ответчика вызвана какими-либо непреодолимыми препятствиями. Согласно ст. 832 Устава в её истолковании, данном кассационным департаментом Сената, в общих судебных установлениях отсрочка допускалась при представлении неявившимся доказательств законной причины неявки⁵⁴.

⁵¹ Мальшев К.И. Указ. соч. С. 10-11.

⁵² Интересно сравнить: при извещении повесткой живущему в России ответчику отводился месячный срок.

⁵³ Уткина И.В. Указ. соч. С. 46.

⁵⁴ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 195.

Ещё одно условие выделено А.Х. Гольмстеном (с ним согласилась И.В. Уткина) – «рассмотрение дела в суде первой степени»⁵⁵.

Здесь же можно отметить отдельный специфический вид заочного решения – второе заочное решение, состоявшееся вследствие вторичной неявки ответчика. Согласно ст. 733 Устава такое решение именовалось заочным, однако никаких последствий само это название не влекло – отзыв на него не допускался. Поэтому ещё одним условием постановления заочного решения в узком смысле этого термина можно указать рассмотрение дела впервые (не после отмены первого заочного решения).

Установленная Уставом процессуальная форма заочного производства не содержала отличий от общей; понятные исключения из неё, вызванные самим фактом отсутствия ответчика, подразумевались и не нуждались в особой регламентации. Так же, как и состязательное, заочное решение суд должен был основать на доказательствах – согласно ст. 146 и 722 Устава мировой суд или суд «присуждает истцу все требования, им доказанные». Этими фразами законодатель отграничивал принятую им модель регулирования заочного производства от иных известных концепций, предполагавших удовлетворение иска только вследствие неявки ответчика. Такое правило должно было защищать отсутствующих ответчиков от исков, необоснованность которых должна быть ясна суду и без возражений стороны.

При кажущейся простоте это требование закона потребовало пояснений: Устав сохранил отдельные черты теории формальных доказательств, в частности, домашние акты в силу ст. 458 требовали признания процессуального оппонента или исследования со стороны суда; отсутствие ответчика такое признание

⁵⁵ Гольстен А.Х. Указ. соч. С. 288, Уткина И.В. Указ соч. С. 46. Данное предположение представляется несколько дискуссионным, поскольку заочное решение – разновидность решения суда первой инстанции. Здесь спор может идти уже о терминологии – какую широту вкладывать в содержание слова «заочное». Если понимать его без сужения общепринятого смысла, то, как указано выше, под это понятие подпадут и решения апелляционного суда, и решения, вынесенные в отсутствие истца. Очевидно, что с расширением понятия будет увеличиваться количество условий, необходимых для отграничения «настоящих» заочных решений от похожих на них. Но для целей дальнейшего исследования такой анализ кажется малопродуктивным.

исключало (если, конечно, он прямо не признал их в ответной бумаге, что маловероятно). Кассационный департамент Сената отреагировал на это затруднение так: «суд, если не встретил и не означил в своём постановлении особых поводов к сомнению в подлинности акта на коем основан иск, и в тождестве подписи ответчика, не имеет основания требовать от истца особого в том удостоверения»⁵⁶. На нерациональность требования к истцу доказать иск в случае неявки ответчика обращал внимание И.Е. Энгельман, указывая на те дела, где бремя доказывания лежит на ответчике, «так как устав не допускает предположения, что неявка ответчика, получившего вызов и бывшего в состоянии явиться в заседание, равносильна признанию правильности требований истца»⁵⁷.

Главная особенность заочного решения «в тесном, техническом смысле»⁵⁸ проявлялась в его последствиях – праве отзыва, с принятием которого на основании ст. 731 Устава заочное решение (но не всё производство по делу) признавалось недействительным и дело возвращалось в то положение, в котором находилось до решения. Статья 729 требовала, чтобы отзыв содержал в себе просьбу о признании заочного решения недействительным и ответ по существу искового прошения (за исключением случаев, когда он уже был предоставлен ранее – тогда достаточной была лишь ссылка на него). Из этих норм следует, что отзыв, если он явился первой состязательной бумагой, должен был содержать возражения ответчика на требования истца. Этот ответ как бы заменял письменную подготовку дела, что позволяло суду в первом же заседании, назначенном после принятия отзыва, рассмотреть дело по существу.

Закон не требовал от ответчика объяснять причины неявки даже тогда, когда тот был несомненно извещён о пропущенном заседании. Составители Устава полагали, что «неявка ответчика к суду или непредставление ответа в установленный срок не считается таким неправильным действием, которое бы требовало какого-либо взыскания: ибо кроме вышеозначенных причин, по коим

⁵⁶ Цит. по: *Победоносцев К.П.* Указ. соч. С. 195.

⁵⁷ *Энгельман И.Е.* Указ. соч. С. 372.

⁵⁸ *Васьковский Е.В.* Указ. соч. С. 292.

повестка могла не дойти до ответчика, он мог иметь и другие основания не явиться к суду. Так, например, он мог иметь твёрдое убеждение в несправедливости предъявленного против него иска. При таком убеждении он считал себя вправе надеяться, что суд, обязанный решить дело хоть и заочно, но не иначе, как по доказательствам, во всяком случае оправдает его и, рассчитывая, что поездка его в город, где производится суд, и вообще ведение дела общим порядком, обременительнее последствий законного заочного решения, решился предоставить разрешение спора на усмотрение суда и отказаться от личного участия в направлении дела»⁵⁹.

Отметим распространённый подход законодательства того времени к уважительным причинам для ликвидации последствий процессуальных упущений: болезнь (кроме душевной) из числа причин для восстановления или продления процессуальных сроков была решительно и недвусмысленно исключена ст. 834 Устава⁶⁰; вообще сроки обычно восстанавливались лишь при их пропуске по вине должностных лиц, доставлявших почтовое отправление с процессуальным документом, или вследствие иных непредвиденных обстоятельств.

Срок на подачу отзыва был установлен ст. 728 Устава и, по общему правилу, исчислялся либо со времени вручения копии решения, либо со времени предъявления повестки об исполнении решения, в зависимости от того, что наступило ранее. Исключением являлись случаи неизвестности места жительства ответчика – тогда резолюция заочного решения публиковалась и начало течения срока определялось днём публикации. Это исключение убедительно критиковал К.П. Победоносцев: «правило это безмерно сурово и, может быть, лишь по недоразумению помещено в законе. В применении оно может быть поводом к злоупотреблениям и прикрывать собою совершенную бессудность. В самом деле – недобросовестный истец может в ином случае показать неизвестно где живущим ответчика, коего место жительства ему хорошо известно <...> ответчик же, живя в

⁵⁹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 338.

⁶⁰ А.М. Румянцев писал: «известно, напр., с какой лёгкостью можно было даже в недавнее время достать свидетельство о болезни» – Указ. соч. С. 10.

отдалении, может ничего не знать о бывшем суде, состоявшемся решении и опубликованной резолюции, а когда наконец коснётся до него или до имени его исполнение решения, узнает, что срок для отзыва пропущен и закрыты все пути к ниспровержению решения»⁶¹.

Кроме права на отзыв, ответчик, равно как и иное участвующее в деле лицо, обладал возможностью обжаловать решение в апелляционном порядке. В отличие от современных правил, дореволюционный закон не ограничивал участников процесса в правах на представление суду апелляционной инстанции новых доказательств, даже если ничто не препятствовало приобщить их во время рассмотрения дела в окружном суде. Право впервые представлять новые доказательства в апелляционный суд не было прямо закреплено Уставом, но определяющим для практики оказалось именно отсутствие запрета и опыт прошлого, дореформенного регулирования⁶². В чём-то беспрепятственный допуск в апелляционную инстанцию новых доказательств объясняется желанием дореволюционного законодателя уйти, насколько это возможно, от необходимости оценивать уважительность имевшихся у сторон препятствий к их представлению в суд первой инстанции. Второе объяснение – в целом лояльное отношение к тяжущемуся, который «не представил достаточных доказательств в подтверждение своего права»⁶³. Это во многом выравнивало положение ответчиков, пользующихся правом отзыва, и лиц, не имеющих право просить пересмотра дела тем же судом по причине их неявки: истцов и не явившихся ответчиков.

По существу, единственным негативным последствием заочного решения для воспользовавшегося правом отзыва ответчика было предусмотренное ст. 723 Устава возложение на него издержек заочного производства. Такое положение

⁶¹ *Победоносцев К.П.* Указ. соч. С. 198-199. В дальнейшем этот риск был учтён при изменении Устава.

⁶² См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 43. Обзор практики и взглядов относительно этого вопроса: *Шакирьянов Р.В.* Представление дополнительных (новых) доказательств в суд апелляционной инстанции: историко-правовой анализ и современные проблемы (к десятилетнему юбилею ГПК РФ) // Вестник гражданского процесса. № 4. 2013. С. 85-86.

⁶³ *Нефедьев Е.А.* Указ. соч. С. 287. Про «извинительное неведение» применительно к таким случаям писал и И.Е. Энгельман – Указ. соч. С. 382.

было призвано ограничить случаи «произвольного допущения ответчиком заочных решений»⁶⁴.

Срок апелляции был продолжительнее срока отзыва, а начало их течения определялось по-разному. Например, срок отзыва по делам, производящимся обыкновенным порядком, составлял один месяц и исчислялся с момента вручения ответчику копии решения или предъявления повестки об исполнении, а для неизвестно где проживающих ответчиков – с момента публикации. Срок на апелляционное обжалование для таких дел составлял четыре месяца и тёл со дня объявления решения одинаково для всех сторон независимо от их реального участия в деле и явки в суд (ст. 748-749 Устава). Законная сила заочного решения связывалась с истечением сроков и отзыва, и апелляции (п. 2 ст. 892 Устава). Заочное решение подлежало обращению к исполнению так же, как и состязательное, – после вступления в законную силу.

Предварительное (немедленное в современной терминологии) исполнение допускалось независимо от вида решения (состязательное или заочное) по перечисленным в ст. 737 Устава категориям дел: о присуждении на основании не вызывающих сомнения актов, споров о передаче имущества по истечении срока найма или из иного незаконного владения, прекращении лично найма либо по усмотрению суда при особых обстоятельствах дела, влекущих риск ущерба при замедлении исполнения.

§ 1.2. Эволюция института заочного производства в период действия Устава гражданского судопроизводства

Дореволюционные учёные неоднократно указывали на несбалансированность правил заочного производства, предусмотренных первоначальной редакцией Устава, – они оставляли ответчикам слишком широкие возможности злоупотреблять своими процессуальными правами, добиваясь

⁶⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 332.

существенного отдаления момента окончательного решения дела⁶⁵. Это определило коренные изменения данного института. Заслуга дореволюционного законодателя и доктрины – в поиске наилучшего регулирования правил заочного производства, в их системном и осмысленном преобразовании.

Регламентирующие заочное производство нормы изменялись многократно, наиболее значительные коррективы введены законами от 12 июня 1890 года, от 23 марта и 15 июня 1912 года. Опуская обзор каждого изменения, который малоценен для поставленных целей, рассмотрим правила о заочном производстве и решении, а также связанные с ними нормы по состоянию на конечный момент действия Устава.

Прежде всего стоит указать на новеллы «об ограничении понятия заочного решения»⁶⁶ – Устав дополнился ст. 721¹, согласно которой «сверх случаев, указанных в статьях 719⁶⁷ и 721⁶⁸, постановленное судом, в отсутствие ответчика, решение не почитается заочным: 1) когда ответчик принимал лично или через поверенного какое-либо участие в деле и 2) когда он находился при слушании дела в зале заседания, но объяснений, по требованию суда, не представил»⁶⁹.

Второе условие лишь устраняло крайние взгляды сторонников непременно устного процесса с активным участием обеих сторон, который они считали не состоявшимся при молчании даже явившегося ответчика. Впрочем, сам по себе

⁶⁵ См., например: *Гордон В.М.* Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию 1892 г., сводному продолжению 1912 г. и позднейшим узаконениям как для местностей, где введён в полном объёме закон о преобразовании местного суда, так и для прочих частей Империи, с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснений Правительствующего Сената и Министерства Юстиции, с приложением узаконений, цитированных в уставе или касающихся применения его, законом от 12 марта 1914 г. и алфавитного предметного указателя. Изд. 6-е., испр. и значительно доп. СПб., Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова Комиссионера Государственной Типографии. 1914. С. 543. *Яблочков Т.М.* Новейшие узаконения. Дополнение к 2-му изд. (1912 г.) Учебника русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1914. С. 26-27.

⁶⁶ *Данилова Е.Н.* Реформа русского гражданского процесса. М., 1914. С. 11.

⁶⁷ Эта статья исключала вынесение заочного решения в строгом смысле в случаях присылки ответчиком ответа с просьбой приступить к решению без его явки.

⁶⁸ В этой статье определялись последствия явки ответчика до постановления решения по существу дела – постановленное затем решение не считалось заочным.

⁶⁹ Устав в новой редакции, если не указано иного, цит. по: *Гордон В.М.* Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию 1892 г.

факт недвусмысленного указания закона на такой казус означает, что такие мнения в рассматриваемый период представлялись небеспочвенными.

Первое же упомянутое в новой ст. 721¹ ограничение явно и существенно изменило презумпции, положенные в основу правил заочного производства в первой редакции Устава. Если раньше законодатель и учёные не могли однозначно объяснить, почему ответчику предоставляется безусловное право отзыва на заочное решение (по сути – право обязательного для суда требования об его отмене): в силу презумпции его неосведомлённости о деле или в результате самой по себе неявки – она, по выражению А.М. Румянцева, всегда оставит на решении «след юридической слабости»⁷⁰ (этот учёный полагал, что никакие презумпции в основу заочного решения не положены просто потому, что судье никогда не известна причина неявки ответчика⁷¹).

Новая редакция закона, казалось бы, бесспорно определяла право отзыва как следствие презумпции (по всей видимости, неопровержимой) неосведомлённости ответчика о деле. Впрочем, окончательной ясности основания презумпции, влекущей заочное производство, всё же не получили.

Посмотрим на факт-основание введённой в Устав презумпции: признаком незнания ответчика о деле должно было бы явиться отсутствие доказательств личного вручения повестки, а реальное его участие в деле – это уже второе доказательство осведомлённости о процессе. Но такое умозаключение можно опровергнуть, предположив ошибки или нарушения, допущенные доставившим вызов лицом.

Выбор законодателя может быть прояснён с учётом того, что в закон вошла компромиссная редакция нормы: Государственная Дума предлагала законопроект, не допускавший отзыва на решение по делу, по которому повестка вручена ответчику лично, но Особая Комиссия Государственного Совета полагала, что «в действительности могут быть случаи, когда он [ответчик], по каким-то причинам, иногда даже от него не зависящим, не мог явиться к разбирательству, а в других

⁷⁰ Румянцев А.М. Указ. соч. С. 21.

⁷¹ Там же. С. 17.

случаях не считал это нужным, как например, при предъявлении негодного иска или иска, подкреплённого негодными доказательствами, т.е. когда он (ответчик) имел полное основание предполагать, что в предъявленном к нему иске истцу будет отказано»⁷².

Указанная новелла критиковалась в Государственной Думе из-за введения фикции извещения – «производство по межевым делам, по делам о несостоятельности, по делам земельным в окр[ужном] суде тянется не годами, а иногда десятками лет. Пункт же 1-й требует, чтобы человек случайно явившийся в суд или лично, или через поверенного для того, чтобы посмотреть, какой к нему предъявлен иск, считается присутствующим и через десять лет». Этот аргумент был отвергнут как предлагающий «возводить небрежение, нежелание интересоваться своими делами в какое-то право»⁷³.

Как перемену к лучшему охарактеризовал новеллу Т.М. Яблочков: «правила о заочном решении изменены к лучшему. В русской литературе давно раздавались жалобы на льготу, даруемую заочному ответчику: право подачи отзыва – независимо от того, оповещён ли он фактически о процессе, есть ли об этом оповещении следы в деле <...> Не было решительно никаких оснований давать таким ответчикам право колебать силу заочного решения путём отзыва и тем замедлять процесс в ущерб интересам противника»⁷⁴.

Таким образом, ответчику в результате изменений Устава была оставлена дополнительная процессуальная гарантия в виде права на отзыв заочного решения главным образом на случай незнания о деле (когда презюмировалась его неосведомлённость). Но в какой-то мере ответчику предоставлялась и защита от ошибки, связанной с легкомысленным уклонением от участия в процессе.

⁷² Змирлов К.П. Устав гражданского судопроизводства, изменённый и дополненный законом о преобразовании местного суда (Собр. Узак. 1912 г., № 118) и другими ранее и позднее изданными узаконениями, – с законодательными мотивами; разъяснениями сената и алфавитным предметным указателем. СПб. Изд. Юридического книжного склада «ПРАВО». 1913. С. 205.

⁷³ Цит. по: Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию... С. 547-548.

⁷⁴ Яблочков Т.М. Указ. соч. С. 27.

Предусмотренное в первой редакции Устава право знающего о деле ответчика отозвать заочное решение объяснялось так: «может случиться, что ответчик ошибался в очевидной правоте своего дела. Суд, не имея возможности выслушать словесные объяснения ответчика, получил неправильное понятие о деле и решил его в пользу истца»⁷⁵. Из этого мотива следует два вывода: ошибки стороны, полагавшейся на достаточность своих доводов и доказательств, считались вполне извинительными; фактическое отсутствие такого важного элемента процесса, как состязательной устной стадии, оставляло неустранимые сомнения в истинности установленных решением обстоятельств. Такой взгляд представляется странным – ведь ответчик знал позицию противника: получил иск, а иногда даже ответил на него.

В действительности, никакого парадокса нет – даже при характерном для той эпохи высоком значении принципа состязательности он не был безграничен, суд осуществлял руководство процессом: мог предлагать сторонам вопросы, в какой-то мере участвовать в восполнении доказательств. Примечательно, что именно перед Октябрьской революцией в российской процессуальной науке укоренилось неприятие «чистой» состязательности. Например, Т.М. Яблочков предостерегал: «но мы не должны увлекаться и состязательным принципом; доведённый до крайних пределов, он приводит к господству бессердечного формализма»⁷⁶. Он же ещё тогда подметил кризис доктрин и материальной, и формальной истины, отдавая предпочтение учению о «споре о праве гражданском»⁷⁷. О чертах материального руководства процессом со стороны суда писал и Е.В. Васьковский⁷⁸, а В.А. Рязановский указал: «плохо то правосудие, которое ограничивает свои задачи достижением формальных результатов, такое положение гранит с сознательным допущением неправосудия»⁷⁹.

⁷⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 335.

⁷⁶ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 2-е, доп. Книгоиздательство И.К. Гассанова. Ярославль, 1912. С. 39.

⁷⁷ Там же. С. 37-38.

⁷⁸ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 98.

⁷⁹ Рязановский В.А. Единство процесса: Уч. пос. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. С. 34.

При таком подходе можно предположить, что благодаря судейскому руководству процессом в судебном заседании могли устраняться последствия упущения стороны, представившей суду недостаточные объяснения и доказательства. Такому объяснению вполне коррелирует изменённая редакция ст. 719 Устава – ранее она безальтернативно лишала качества заочного всякое решение, если от ответчика поступил письменный ответ с просьбой рассмотреть дело в его отсутствие. После поправок норма дополнилась исключением: «но от суда зависит потребовать явки ответчика лично или через поверенного, если по обстоятельствам дела окажется необходимость в его словесных объяснениях».

Изменяя последствия неявки ответчика, законодатель менял и правила на случай неявки истца. В Устав была введена ст. 719¹, уполномочившая истца просить суд о разрешении дела в его отсутствие (ранее его неявка могла повлечь прекращение производства, новая статья дала возможность исключить такое последствие). И одновременно Устав обогатился зеркальной по отношению к указанной в предыдущем абзаце ст. 719 – суд мог потребовать явки и истца, если обнаружится необходимость в его объяснениях. Если истец не исполнял этого требования суда, производство по делу прекращалось за исключением случаев, когда ответчик настаивал на рассмотрении дела. Из сопоставления этих норм видно стремление дореволюционного законодателя максимально сблизить последствия для истца и ответчика.

Прочие условия для постановления заочных решений существенно не изменились (практические и редакторские корректировки опускаются), среди них остались: просьба истца о заочном рассмотрении дела (истец получил возможность просить рассмотреть дело в своё отсутствие; такая просьба означала и его согласие на заочное разрешение дела в случае неявки ответчика); вызов ответчика. В правила о вызове внесли многочисленные правки, большинство которых были вызваны практическими соображениями, не влияющими на сущность этих норм. Например, стала допускаться высылка повестки почтой (однако на доставляющих повестки лиц по-прежнему возлагались те же строгие обязанности по фиксации её передачи адресату или иному, указанному в законе лицу).

Однако одна частная, но очень значимая новелла появилась и в правилах о вызовах – Устав (его книга о производстве у мировых судей) дополнился ст. 62¹, согласно которой «по делам о самовольном уходе с работ сельских рабочих, при неизвестности места пребывания ушедшего рабочего, повестка о вызове на суд посылается в место его приписки, полицейскому или волостному начальству, для вручения её по принадлежности. Невручение повестки за отсутствием ответчика в месте его приписки не приостанавливает разбирательства у мирового судьи в назначенный им срок, коль скоро иск основан на договоре, заключённом по договорному листу». Как пояснялось при введении этой нормы Министерством Юстиции и комиссией Государственной Думы, эта статья «основана на презумпции, что рабочий должен находиться в законном месте жительства, хотя бы в действительности он там не проживал». При обсуждении такого положения законопроекта на заседании Государственной Думы было высказано: «мы имеем дело с той статьёй, которая в корне нарушает основные принципы нашего судопроизводства, которая устанавливает особые процессуальные правила для лиц одной категории в отличие от всех остальных»⁸⁰.

Тем не менее указанная норма была включена в Устав – так в российском гражданском процессуальном праве впервые была закреплена фикция извещения по месту приписки, не совпадающему с местом реального проживания. Впрочем, вследствие узкого круга дел, по которым допускалось применение этой фикции, и небольшого периода действия (статья введена законом от 15 июня 1912 года) подобное правило не оставило заметного следа ни в практике, ни в науке.

Изменились также правила вызова через публикацию, как в части сокращения перечня изданий, в которых нужно было опубликовать вызов, так и в части количества публикаций, необходимых для того, чтобы счесть вызов состоявшимся, – с прежних трёх их число сократилось до одной. Положение ответчика это изменение не ухудшило, поскольку срок на отзыв стал исчисляться с момента действительного получения ответчиком выписки из заочного решения

⁸⁰ Цит. по: *Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию...* С. 124.

или повестки об исполнении (ст. 728 Устава). Было отменено прежнее правило, по которому неизвестно где проживающий ответчик извещался о состоявшемся заочном решении путём публикации (указанная выше критика которого была воспринята законодателем).

Был пересмотрен и порядок утраты заочным решением силы (имеется в виду не законная сила, а сам статус заочного решения как действующего судебного постановления). Если раньше заочное решение утрачивало силу с принятием отзыва, то после изменений закона этот момент был отдалён до постановления решения по итогам нового рассмотрения дела. Как пояснял внёсший законопроект бывший министр юстиции сенатор Н.А. Манасеин, «отзыв является в своём существе ничем иным, как ходатайством ответчика о новом рассмотрении дела в его присутствии <...> такое ходатайство само по себе, конечно, ещё недостаточно, чтобы подорвать доверие к правильности постановленного судом решения...»⁸¹. Эта, казалась бы, теоретическая правка послужила для реализации прагматической задачи – обеспечить возможность безостановочного предварительного исполнения заочного решения. Законом от 12 июня 1890 года Устав был дополнен ст. 737¹, допускавшей предварительное исполнение по любому заочному решению либо решению, постановленному хоть и не заочно, но вследствие отзыва, принесённого ответчиком на первое заочное решение (в первоначальной редакции Устава предварительное исполнение допускалось лишь по достаточно узкой категории споров или вследствие особых обстоятельств дела).

Параллельные изменения этих правил позволили гражданскому процессу сохранить логичность: предварительное исполнение заочного решения не могло продолжаться после отмены исполняемого судебного акта – исполнять было уже нечего; соответственно, решение не отменялось до момента его замены новым. Для повышения стройности этой системы ввели правило ст. 737², согласно которому совершённые по первому заочному решению исполнительные действия сохраняли

⁸¹ Цит. по: *Гасман А.Г.* Борьба закона за и против безвестно отсутствующего ответчика // Журнал министерства юстиции. № 5. Май 1915. С. 12.

свою силу в той мере, в какой это решение подтверждено последующим судебным постановлением.

Данное новшество представляется одним из самых удачных, оно способствовало достижению сразу двух целей: предотвращению чрезмерного ожидания исполнения истцом и скорейшему сообщению ответчику о состоявшемся решении. В отличие от современного немедленного исполнения, предварительное исполнение по изменённому Уставу, допущенное в отношении заочного решения, сопровождалось приостановлением передачи истцу (взыскателю) или продажи арестованного или описанного имущества. Такой механизм считался видом встречного обеспечения со стороны истца, Государственный Совет особо подчёркивал важность этой меры при предварительном исполнении заочных решений – «непринятие в сем случае надлежащей меры обеспечения может повести к тому, что решение, основанное на односторонн[их] доводах взыскателя, будучи приведено в исполнение ранее получения от ответчика отзыва с основательн[ыми] возражениями против иска, окажется непоправимым»⁸².

Колебания законодателя при регулировании частого осложнения заочного производства – явки не всех ответчиков при процессуальном соучастии на их стороне – продолжились. Ещё в 1876 году А.М. Румянцев указывал на «суровую строгость этого правила» (тут же оговариваясь, что «в нашем уставе оно умеряется широким правом апелляции»⁸³). Не снимая проблему, а в чём-то даже усугубляя её, Устав изменил регулирование: ранее явка одного из соответчиков при неявке других обычно влекла невозможность постановления заочного решения, но с одним исключением – заочное решение всё же выносилось, если неявившийся соответчик извещался путём публикации; законом от 17 января 1878 года это условие-исключение было отменено. По всей видимости, проблема различного исчисления сроков вступления решения в законную силу при соучастии на стороне ответчика представлялась дореволюционному законодателю не имеющей более оптимального решения.

⁸² Цит. по: *Гордон В.М.* Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию... С. 559.

⁸³ *Румянцев А.М.* Указ. соч. С. 177.

Представляет интерес впервые появившаяся в те времена идея заменить ответчика в процессе законным представителем⁸⁴. «Согласно этому проекту, предусматривалось назначение особых попечителей для представительства перед судом интересов отсутствующих ответчиков»⁸⁵. В настолько радикальной части идея была отвергнута, поскольку «такой попечитель, назначенный для замены ответчика во время состязательного процесса, при самом добросовестном отношении к порученному ему делу, чаще всего не будет в состоянии представить возражений по существу иска и фактических данных против исковых требований»⁸⁶. В итоге подобный способ восполнения состязательности при разбирательстве дела по существу был отвергнут. А для случаев исполнения решений эти правила были приняты – в исполнительном производстве неизвестно где пребывающему ответчику назначался защитник (ст. 967¹ и далее).

Правило о назначении защитника ответчику, место пребывания которого неизвестно, явилось следствием предыдущих изменений – поскольку срок вступления решения в законную силу стал исчисляться с момента действительного вручения ответчику выписки из решения или повестки об исполнении, невозможность найти ответчика могла повлечь вечное оставление заочного решения в неясном статусе. Фикцию (или неопровержимую презумпцию) знания о решении после его публикации законодатель отверг, и её следовало чем-то заменить. Размышляя о близости случаев материально-правового понимания безвестного отсутствия и подобных процессуальных проблем (по всей вероятности, на безвестное отсутствие и указывавших), законодатель не счёл целесообразным возбуждать в отношении всех неизвестно где пребывающих ответчиков производство о безвестном отсутствии – такой выбор хоть и был бы логичным, но сложным для истца и угрожающим гражданским правам ответчика.

⁸⁴ Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Т. 1-3. СПб., 1900. С. 141.

⁸⁵ История и мотивы закона 12 марта 1914 года «О назначении защитников при исполнении судебных решений, касающихся ответчиков, место жительства которых неизвестно» // Вестник гражданского права. Петроград, 1915. № 1 (январь). С. 150.

⁸⁶ Там же. С. 150-151.

Поэтому был использован иной приём – замена отсутствующего должника назначенным ему представителем – «особое попечительство»⁸⁷. Таким защитником⁸⁸ могли стать присяжные поверенные (в качестве исключения – частные поверенные, старшие кандидаты на судебные должности, а также лица, заведующие имуществом или делами ответчика либо имеющие от него доверенность относительно сумм или имущества, к которым будут относиться исполнительные действия (ст. 967³)). Очевидно, что последняя группа лиц выделена вследствие уже имеющейся у неё связи с ответчиком. Возможность возложения такой обязанности на присяжных поверенных объяснялась их задачами – «содействовать суду в раскрытии истины правильной защитой прав своего доверителя»⁸⁹. Назначенный судом защитник обязан был принять разумные меры по поиску места пребывания своего доверителя.

В завершение обзора изменений Устава, находящихся в системной связи с институтом заочного производства, отметим новеллу, касающуюся неограниченных прав участников процесса представлять новые доказательства при апелляционном рассмотрении дела. Оставляя им такое право, законодатель изменил порядок распределения судебных расходов: согласно введённой в Устав ст. 776¹, «если Палата признает, что решение Окружного Суда отменено вследствие представления апеллятором таких новых доказательств, которые по его вине не были представлены во время производства дела в Окружном Суде, то апеллятор, по просьбе противоположной стороны, может быть лишён права на возмещение издержек апелляционного производства».

⁸⁷ Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Т. 1-3. СПб., 1900. С. 141.

⁸⁸ Слово «защитник» неудачно отражает существо регулирования, именно заменяющего представителем, попечителем или опекуном отсутствующего должника, но именно такой термин употреблён в Уставе.

⁸⁹ *Гордон В.М.* Добавление к Уставу гражданского судопроизводства за 1914 год. Систематизированное собрание статей Устава, воспроизводящих законы о правах замужних женщин, о защитниках при исполнении судебных решений, о встречных исках, о соединении исков и о порядке производства в общих судебных установлениях, в связи с изменениями, произведёнными официальным изданием Устава 1914 г., с постатейными объяснениями по законодательным мотивам, с приложением Указов военного времени по вопросам гражданского судопроизводства. Петроград. Изд. Юридического магазина Н.К. Мартынова. 1915. С. 31.

Прекращение действия Устава после Октябрьской революции 1917 года произошло не сразу. Судебные уставы продолжали действовать на не вошедших в РСФСР территориальных образованиях и в местностях, неподконтрольных советской власти⁹⁰. Особо интересно проследить судьбу института заочного производства в пределах юрисдикции Советской России.

Если декрет о суде, постановленный Советом народных комиссаров 24 ноября 1917 года⁹¹, преследуя основную цель ликвидации существовавших судебных установлений, не предусматривал ни нового процессуального регулирования исследуемого института, ни связанных с ним норм, то второй декрет от 7 марта 1918 года⁹² уже изменял правила заочного производства. Сохраняя действие не противоречащих новому советскому законодательству правил Устава, декрет № 2 отменил апелляционное обжалование, но оставил институт заочного решения, существенно видоизменив его. Согласно примечанию к ст. 5 декрета, отзывы на заочные решения стали допускаться как со стороны истца, так и со стороны ответчика, но в том лишь случае, если суд признает неявку стороны, подающей отзыв, извинительной. Были запрещены пререкания о подсудности, а также «все формальные отводы по гражданским делам о смешении и дроблении исков, а также все ограничения тяжущихся в отношении формальной стороны производства, как-то: изменение основания иска, встречных требований, расширение дела новыми требованиями, привлечение новых ответчиков (как со стороны истца, так и ответчика) и т.п.».

Включение именно этих положений в крайне малый по объёму нормативный правовой акт (он содержал 39 статей, регламентирующих судоустройство, уголовный и гражданский процесс) иллюстрирует те черты старого порядка судопроизводства, которые правительство РСФСР намеревалось точно изменить в первую очередь. Среди них – апелляция, влекущая двойное рассмотрение дела по

⁹⁰ Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2014. С. 11.

⁹¹ Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁹² Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СПС «КонсультантПлюс».

существу, – так проявилось стремление избежать затягивания рассмотрения дел, а также различные практически неудобные ограничения процессуальных прав участвующих в деле лиц.

На территории РСФСР такое положение продлилось до 1 сентября 1923 года – введения в действие ГПК РСФСР, уже не предусматривавшего возможности вынесения заочных решений (безусловно, речь идёт об узком значении этого термина⁹³).

Представляет интерес тот факт, что отказ от заочного производства в гражданском процессуальном праве СССР не был исключительным и бескомпромиссным. Например, вступивший в силу ровно через год ГПК УССР сохранил институт заочного производства. Кодекс этой советской республики предусматривал право неявившегося истца или ответчика подать отзыв на заочное решение и право истца на предварительное исполнение заочного решения. Примечательно, что это почти единственное существенное различие российского и украинского процессуальных законов, крайне схожих в регулировании прочих институтов. Объяснялось оно тем, «что УССР вышла из огня гражданской войны значительно позже, чем РСФСР, и потому аппарат связи, в частности связи населения с судом, не настолько совершенен, чтобы можно было провести взятую законодательством РСФСР жёсткую линию ускорения темпа процесса, не рискуя существенно ущемить интерес трудящихся Республики»⁹⁴.

⁹³ Любопытно, что уже в наши дни, изучая гражданский процесс РСФСР периода развитого социализма, М.Р. Загидуллин выделяет в нем такой вид юридической ответственности, как заочное решение. Судя по контексту статьи, указанный автор полагает, что заочное решение – мера ответственности ответчика, место фактического пребывания которого неизвестно. См.: *Загидуллин М.Р.* Институт юридической ответственности в гражданском процессе РСФСР в период развитого социализма // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 126, 135.

⁹⁴ Гражданский процессуальный кодекс советских республик. Текст и практический комментарий. Под ред. проф. Ал. Малицкого, при участии Г.Н. Абрамова [и др.]. Государственное издательство Украины. 1925. С. 251. Почти теми же словами – Еженедельник Советской юстиции. № 41. 23.10.1924. С. 972.

§ 1.3. Последствия неявки сторон по законодательству советского периода

В советском гражданском процессуальном праве институт заочного производства ассоциировался с волокитой⁹⁵. Заочное производство не было предусмотрено ни в первом ГПК РСФСР 1923 года, ни в ГПК РСФСР 1964 года (в советский период его действия). Быстрота прохождения дел и отсутствие избыточных формальностей – действительно вполне ощутимые достижения советского процессуального права, о которых власть целенаправленно заботилась уже на начальном этапе становления нового (вернее, обновлённого) процесса⁹⁶.

Впрочем, совсем сразу и бесследно ликвидировать институт заочного производства не получилось даже под эгидой борьбы с волокитой. После, казалось бы, окончательного решения об упразднении в гражданском процессе правил заочного производства полемика об этом институте ещё какое-то время продолжалась. Так, В. Трапезников счёл отсутствие правил о заочных решениях «совершенно случайной недомолвкой ГПК». Он полагал, что хоть «в ГПК о заочных решениях ничего не говорится <...> суд за недостатком узаконений должен руководствоваться общими началами законодательства (4 ст. ГПК)». Судя по контексту статьи, автор вёл речь не о возможности пересмотра дела судом первой инстанции, а о моменте начала течения срока на обжалование: «поэтому необходимо для всех гражданских судов дать точное указание о том, что при постановлении решения в отсутствие той или другой стороны срок на обжалование такого наступает для неё со дня вручения ей копии постановленного по делу решения»⁹⁷ (вновь обратим внимание на стремление унифицировать последствия неявки обеих сторон).

⁹⁵ См., например: *Клейнман А.Ф.* Гражданский процесс: учебник для юридических школ и курсов. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1940. С. 15, 90. *Бугаевский А.А.* Гражданский процесс в его движении. Ленинград, 1924. С. 22.

⁹⁶ См., например: циркуляр Наркомата юстиции от 8 декабря 1925 года № 247, резко осуждающий медленность производства дел и предписывающий конкретные практические меры по ускорению судопроизводства. Еженедельник советской юстиции. № 50-51. 27.12.1925 г. С. 1568-1569.

⁹⁷ *Трапезников В.* О порядке обжалования заочных решений // Еженедельник советской юстиции. № 6. 14 февраля 1924 года. С. 126-127.

Несмотря на столь узкое понимание В. Трапезниковым процессуальных последствий заочного решения, критика его мнения была непримиримо резкой: «статья В. Трапезникова «О порядке обжалования заочных решений» является ярким образчиком того, насколько трудно, находясь во власти старых юридических представлений и понятий, уяснить себе ныне гражданское судопроизводство». Далее критик – им был С. Прушицкий – довольно чётко объясняет изменившуюся доктрину (яркость и ёмкость высказывания требует обширной цитаты): «нетрудно видеть, что как заочное решение, так и специальное заявление или разрешение, даваемое суду, рассмотреть дело в его отсутствие тесно связаны с основным началом гражданского судопроизводства, с его состязательностью. Там, где процесс – состязание, суд – арена борьбы, а судья – посредник, провозглашающий результат состязания, констатирующий исход борьбы, – там все эти предположения имеют за собой более или менее солидное обоснование <...> Ясно, что отказавшись от состязательности гражданского процесса, построив наше гражданское судопроизводство на совершенно иных началах, отобрав у сторон их хозяйские права на процессе, предписывая суду решать споры в полном объёме и принимать необходимые меры для всестороннего выяснения действительных взаимоотношений сторон и всестороннего освещения всех обстоятельств, давая суду право и вменяя ему иногда в обязанность собирать необходимые для наиболее правильного разрешения спора материалы, ГПК не мог сохранить ни заочного решения с особыми процессуальными последствиями, ни прекращения дела за неявкой истца...»⁹⁸.

Столь крайнее отрицание состязательности процесса в дальнейшем не прижилось, но процитированная мысль ценна как раз своей искренней радикальностью – действительно, после провозглашения в ст. 5 ГПК 1923 года активной роли суда в процессе реальное наполнение принципа состязательности

⁹⁸ Прушицкий С. Неявка сторон по ГПК // Еженедельник советской юстиции. № 6. 14 февраля 1924 года. С. 127-130. Отметим явную несправедливость этой критики статьи В. Трапезникова – последний прямо не предлагал полной реставрации института заочного производства, сосредоточившись лишь на моменте начала срока на обжалование.

уменьшилось, а суд приобрёл возможность восполнить за отсутствующую сторону её объяснения и доказательства. Это существенный аргумент противников института заочного решения. Чтобы углубиться в его понимание, стоит проследить окончание дискуссии на страницах Ежедневника советской юстиции.

Ответ на статьи В. Трапезникова и С. Прушицкого дал А.А. Бугаевский. Начало статьи должно развеять сомнения о пристрастиях автора: «нужно думать, что заговорили о воскресении покойника, – о заочных решениях в техническом смысле этого слова и об отзыве на заочное решение <...> Действительно образованный юрист, знающий историю развития той или иной процессуальной мысли или того или иного процессуального института, никогда не станет делать попыток воскресить такой и вредный, и находящийся в противоречии со всей конструкцией нашего процесса институт, как отзыв на заочное решение»⁹⁹. Далее А.А. Бугаевский, проведя краткий, но весьма содержательный исторический анализ роли заочного производства в разных типах процесса, утверждает, что оно вредно и не нужно в процессуальных системах, где решение «строится на прочном фундаменте – доказательствах истца». По мнению учёного, при организации процесса, предполагающей оценку судом представленных истцом доказательств, «заочное решение, по гарантии правильности его не должно уступать состязательному». Если добавить к этому выводу нормы об активной роли советского суда, позиция становится вполне логичной. Однако затем А.А. Бугаевский высказывает соображение, почти полностью опровергающее всю ранее изложенную довольно стройную теорию: «единственный случай заочного решения, который может представлять действительную опасность для гражданского оборота, нужно считать тот, когда вызывная повестка будет вручаться по 72 ст. Г.П.К., т.е. при неизвестности фактического местопребывания ответчика, так как при этом способе вручения повесток нет никакой уверенности, что тяжущийся уведомлён о предъявленном к нему иске <...> Единственным выходом из этого положения должен быть признан, конечно, не отзыв, так как

⁹⁹ Бугаевский А.А. Заочное производство // Ежедневник советской юстиции. № 22. 31 мая 1924 года. С. 515-518.

нельзя для всех исключительных и редких случаев вводить в Кодекс этот одиозный институт, а предоставление такому ответчику права ходатайства о пересмотре вошедшего в законную силу решения на основании 250 и 251 ст. ст.¹⁰⁰ <...> Ответчик должен иметь право в определённый срок со дня получения повестки об исполнении решения или же с того времени, когда ему стало действительно известно о состоявшемся против него решении ходатайствовать о пересмотре решения»¹⁰¹. По существу, А.А. Бугаевский, знакомый с выработанными до революции правовыми позициями относительно правил заочного производства, предложил предоставить ответчику, место пребывания которого неизвестно, процессуальное право просить суд первой инстанции о возобновлении рассмотрения дела по существу, ничем не отличающееся от предусмотренного Уставом гражданского судопроизводства права отзыва на заочное решение. Старательный уход от дореволюционной терминологии может быть объяснён лишь намерением избежать обвинений в симпатиях к достижениям буржуазной правовой науки.

Это означает, что ощущение пробельности новой процессуальной формы, несправедливости результатов её соблюдения оставалось в умах, хоть и замалчивалось. В другом труде А.А. Бугаевский дополнительно развивает свою позицию: «нельзя тем не менее не признать, что вызов ответчика по его последнему жительству или по последнему месту постоянных занятий является установлением чрезвычайно опасным <...> Закон не установил в этом случае для ответчика никаких гарантий <...> можно только рекомендовать судам сугубо осторожно относиться к делам, где уведомление ответчика не имело в действительности места»¹⁰².

¹⁰⁰ В ГПК РСФСР 1923 года эти статьи регламентировали пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

¹⁰¹ Бугаевский А.А. Указ. соч. С. 518.

¹⁰² Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении. Ленинград, 1924. С. 14-15.

Ближе к концу двадцатых годов XX века сочувственные упоминания об институте заочного производства свелись к единичным¹⁰³, а затем полностью исчезли.

Впрочем, советские правоведы, получившие своё образование ещё в Российской империи, знали, где образуется вакуум: «В условиях нашего гражданского процесса, в особенности при отсутствии апелляционной инстанции и отзывов на заочные решения, требование своевременного и надлежащего вызова в суд сторон является особенно важным»¹⁰⁴.

Правила извещений в ГПК РСФСР 1923 и 1964 гг., будучи не столь подробными, как в Уставе, переняли их общую направленность создать у суда убеждённость в доставке повестки её адресату:

- повестки подлежали доставке заказным пакетом с обратной распиской (в ГПК РСФСР 1964 года – по почте) или через рассыльных (ст. 66 ГПК РСФСР 1923 года, ст. 108 ГПК РСФСР 1964 года); допускалась также передача через сельсовет (по ГПК 1923 года), выдача на руки иному участвующему в деле лицу (ст. 66 ГПК 1923 года и ст. 108 ГПК 1964 года);

- по общему правилу, повестки подлежали личному вручению вызываемым лицам (ст. 69 ГПК 1923 года, ст. 109 ГПК 1964 года); кроме того, согласно примечанию к ст. 69 ГПК 1923 года, введённому в 1932 году, если повестка, в дополнение к отсылке по общим правилам, также вручалась для передачи на руки другому тяжущемуся, подпись адресата подлежала удостоверению администрацией дома или учреждения, в котором извещаемый проживает или имеет постоянное занятие, или же сельсоветом.

ГПК РСФСР 1964 года расширил позитивное регулирование на случай временного отсутствия адресата – согласно ст. 109 в таких случаях лицо, доставляющее повестку, должно было отметить на втором экземпляре повестки,

¹⁰³ См., например предисловие от редактора профессора А.Л. Малицкого к книге Л.И. Фишмана: Движение гражданского процесса. Юридическое издательство НКЮ УССР. Харьков, 1926. С. 3.

¹⁰⁴ *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса: Научно-политической секцией Государственного учёного совета допущено в качестве учебного пособия для ВУЗов / Проф. А.Г. Гойхбарг. – М.; Л.: Государственное издательство, 1928. С. 219.

куда выбыл адресат и когда ожидается его возвращение; эти сведения подлежали подтверждению и удостоверению соответствующей жилищно-эксплуатационной организацией, местным исполнительным комитетом или администрацией по месту работы. Этот кодекс прямо ввёл также возможность извещения по месту работы (ранее такой вид извещения, безусловно, не запрещался и даже выводился из контекста закона, но всё же не был установлен прямо).

Такой общий способ доставки должен был с высокой степенью достоверности гарантировать, что адресат действительно получил повестку, а при его временном отсутствии – обеспечить информирование суда об ограниченной определённым периодом невозможности реального извещения.

Имелись и четыре исключения из общего правила доказанного личного вручения извещения:

1) на случай, когда вручающее повестку лицо не застанет вызываемого, она подлежала вручению кому-либо из совместно проживающих с ним членов семьи или администрации дома (жилищно-эксплуатационной организации), администрации по месту работы и т.п. (ст. 70 ГПК 1923 года и ст. 109 ГПК 1964 года);

2) при отказе лица, которому доставляется извещение суда, принять таковое (ст. 70 ГПК 1923 года и ст. 110 ГПК 1964 года);

3) если лицо, переменившее свой адрес во время производства по делу, не сообщило суду об этом (ст. 74 ГПК 1923 года и ст. 111 ГПК 1964 года);

4) при неизвестности фактического местопребывания ответчика (ст. 72 ГПК 1923 года и ст. 112 ГПК 1964 года).

Первое исключение из правил личного вручения перешло из дореволюционного процессуального закона и, представляется, было вполне оправданным. Круг лиц, уполномоченных на получение повестки за адресата, ограничивался членами его семьи либо организациями, и без того наделёнными

широким кругом публичных полномочий¹⁰⁵. Но даже этот способ вызвал опасения у некоторых учёных; например, А.Г. Гойхбаргу он представлялся «крайне опасным» для интересов адресата¹⁰⁶.

Позиция Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР достаточно ясно иллюстрирует толкование этой нормы: «Как это видно из надписи на приобщённой к делу повестке, таковая не вручена ответчику за выездом его на дачу, а сама повестка была возвращена в суд, между тем, согласно ст. 70 ГПК, если должностное лицо, доставляющее извещение, не застанет вызываемого, то вручает извещение либо кому-нибудь из совместно с ним проживающих членов семьи, или администрации дома, в котором вызываемое лицо имеет жительство или постоянное занятие. Этот порядок вручения извещения, во-первых, даёт больше гарантий того, что доставленное извещение по возвращении временно отлучившегося вызываемого будет ему немедленно вручено, и, во-вторых, предоставляет суду возможность контроля действий лица, доставляющего извещение по назначению»¹⁰⁷ (кстати, как уже отмечалось, ГПК 1964 года в ст. 109 дифференцировал регулирование подобных случаев, отделив последствия отлучки адресата из дома от его временного отсутствия; видимо, в данном деле коллегия Верховного Суда установила факт именно временного отсутствия). Отграничить это исключение от иных помогает и практико-ориентированный труд А.А. Бугаевского, в котором он поясняет, что повестку допускается вручать другому лицу лишь в том случае, «если вызываемый проживает в том месте и только находится вне дома в момент извещения»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Публичные полномочия исполнительных комитетов не могут вызвать сомнений, что же касается жилищно-эксплуатационных организаций (администраций домов), то в момент введения в действие ГПК РСФСР 1923 года они находились в ведении НКВД. Даже длительное время после их передачи в ведение местных органов власти и приватизации за ними оставались достаточно существенные делегированные функции по участию в ведении паспортного (а затем – регистрационного), воинского учёта и т.п.

¹⁰⁶ *Гойхбарг А.Г.* Указ. соч. С. 221-222.

¹⁰⁷ Определ. ГПК по д. № 3149-27 г. Цит. по: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами / Александровский С.В., Лебедев В.Н. - 4-е изд. - М.: Госюриздат РСФСР, 1929. С. 111.

¹⁰⁸ *Бугаевский А.А.* Гражданский процесс в его движении. Ленинград, 1924. С. 21.

Второе и третье исключения обусловлены запретом недобросовестного поведения сторон (ст. 6 ГПК 1923 года и ст. 30 ГПК 1964 года): добросовестность участвующих в деле лиц, прямо отказывающихся от получения извещения или, при своей осведомлённости о возбуждённом деле, лишаящих суда связи с ними, действительно сомнительна. Отметим аккуратность подхода законодателя к фиксации отказа от принятия повестки – ст. 110 ГПК РСФСР 1964 года была дополнена требованием удостоверить его жилищно-эксплуатационной организацией или иными уполномоченными органами (ранее достаточной считалась отметка доставлявшего повестку лица).

Наиболее значимым для целей этой работы является четвёртое исключение из общих правил извещений – при неизвестности фактического местопребывания ответчика суду не следовало ожидать извещения о действительном получении повестки вызываемым, он мог назначить дело к слушанию по поступлении в суд копии повестки с надписью домоуправления последнего известного места жительства ответчика о состоявшемся получении им (домоуправлением) повестки (ст. 72 ГПК РСФСР 1923 года; с несущественными редакционными отличиями ст. 112 ГПК РСФСР 1964 года).

Вспомним, что именно предположение о незнании ответчика о предъявленном к нему иске при разработке Устава явилось основанием для введения института заочного решения¹⁰⁹. И вполне естественно, что на месте удалённого из процессуальной системы образования образовалась лакуна, заполнением которой занялись в основном практики-правоприменители.

Все кодифицированные гражданские процессуальные законы России (царской, советской и современной) предполагали указание истцом адреса ответчика и, по своему буквальному смыслу, не возлагали на суд проверку этих сведений *ex officio*. По советскому закону в случае, если ошибочность или искажение адреса выявит суд (а он это мог узнать, не получив ни доказательств извещения, ни сведений о применении других исключительных способов

¹⁰⁹ Как указывалось в первом параграфе, не все учёные того времени разделяли позицию о наличии каких-либо презумпций неявки, но данная работа исходит из их наличия, о чем будет указано далее.

уведомления), дело не могло быть рассмотрено. На это обращал внимание, например, А.Г. Гойхбарг: «если истец указал неправильный адрес ответчика, то это не даёт права суду не выжидать действительного вручения повестки ответчику, так как «надлежащий вызов ответчика при одно-инстанционном процессе приобретает особо важное значение»¹¹⁰.

Гражданская кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР дала ценные практические разъяснения об условиях, при которых место жительства ответчика можно считать неизвестным: «Одно указание истцом о неизвестности ему места жительства от[ветчи]ка не может служить основанием к применению 72 ст. ГПК, суд обязан затребовать от истца доказательства в виде справки от адресного стола того города, в котором истцу известно последнее место жительства от[ветчи]ка, и т.п. <...> такое доверчивое отношение суда к заявлению истца в данном деле привело к тому, что в день слушания дела истец не мог сообщить, куда из его дома выехал ответчик, но этот адрес стал известен истцу как только он получил исполнительный лист...»¹¹¹. В другом деле Верховный Суд, требуя доказанности неизвестности места пребывания ответчика, указал, что «...ст. 72 [ГПК РСФСР], являющаяся исключением из общего правила, должна применяться с особой осторожностью»¹¹². То есть кассационная коллегия ориентировала суды проверять достоверность указанного истцом последнего известного места жительства ответчика. И ясно, что доказанность этого места сама по себе не сильно защищала ответчика, переехавшего в другое жильё.

Показательно, что Л.И. Фишман называл такие случаи исками к безвестно отсутствующему ответчику и полагал, что при недоказанности последнего

¹¹⁰ Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 223. Здесь профессор цитирует определение Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР от 1924 года по делу № 31935. Обратим внимание: Верховный Суд при трактовке закона учитывал возможность защиты ответчика в суде последующей инстанции как дополнительный способ его защиты.

¹¹¹ Определ. ГКК по д. 34388 – 28 г. Цит. по: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами / Александровский С.В., Лебедев В.Н. - 4-е изд. - М.: Госюриздат РСФСР, 1929. С. 112.

¹¹² Определ. От 8/ХП-24 г. по делу Ленинградского Откомхоза с Шимкевичем. Цит. по: Фишман Л.И. Движение гражданского процесса / Под ред. и с предисл. А. Малицкого. - Харьков, 1926. С. 120.

известного места жительства ответчика или места нахождения его имущества «истец должен просить суд о признании ответчика безвестно отсутствующим»¹¹³.

В этом контексте особенно интересна новелла 1945 года о розыске ответчика (перешедшая затем и в последующие отечественные гражданские процессуальные кодексы), предписывающая разыскивать его при рассмотрении наиболее социально значимых категорий споров – изначально по делам о взыскании родителей средств на содержание детей (алиментов)¹¹⁴, затем – и по некоторым другим делам (в зависимости от важности дела для интересов общества и государства, ст. 112 ГПК 1964 года разделяла, когда суд вправе, а когда обязан объявить розыск).

Казалось бы, эти правила никак не укладываются в канву закона, ведь розыск сам по себе – не санкция, его единственный прямой результат – доставление извещения о начавшемся процессе наиболее эффективным способом, с максимальным использованием для этой цели ресурсов государства. Возможный побочный эффект в виде привода – уже следствие намеренной неявки разысканного (то есть точно знающего о деле ответчика) в суд.

Этот парадокс может объясняться двумя соображениями. Во-первых, розыск, пусть и останавливал движение дела (что не в интересах истца), но позволял облегчить последующее исполнение судебного решения. Если сегодня, при развитом безналичном обороте и государственных реестрах недвижимости, юридических лиц, учёте транспортных средств, легко дистанционно найти имущество ответчика, не «ловя его за руку», то в рассматриваемые времена намного предпочтительнее было непосредственно разыскать ответчика. В чём-то личное уведомление облегчало и привлечение уклоняющегося от выплаты алиментов лица к уголовной ответственности, лишая его аргумента о неосведомлённости¹¹⁵.

¹¹³ *Фишман Л.И.* Указ. соч. С. 64, 121.

¹¹⁴ Указ Президиума ВС РСФСР от 16.04.1945 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ Так, уголовная ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей была установлена ст. 122 Уголовного кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, в этом регулировании могли проявляться взгляды на воспитательную роль решения суда, важность которой особо подчёркивали учёные той эпохи¹¹⁶. Нельзя же воспитывать неизвестно где пребывающего субъекта.

Отдельно стоит кратко обратить внимание на последствия неявки каждой из сторон. Советское позитивное право устанавливало в целом одинаковые последствия неявки истца и ответчика. Согласно ст. 98 ГПК РСФСР 1923 года неявка одной из сторон, относительно которой суду известно, что повестка ей была вручена, не являлась препятствием к разбору и решению дела. По всей видимости, данное правило распространялось и на исключительные случаи извещения (указанные выше, при которых вручение повестки презюмировалось или заменялось фикцией). Неявка обеих сторон согласно ст. 100 первого ГПК РСФСР влекла отложение разбирательства дела; повторная, не оправданная уважительными причинами – прекращение дела производством (такое процессуальное решение не препятствовало предъявлению нового тождественного иска). Регулирование подобных случаев в последующем кодексе 1964 года во многом сходно. Отличия – в возможности рассмотрения судом дела по имеющимся материалам в отсутствие обеих сторон, в уточнении последствий прекращения движения не разрешённого по существу дела (оставление заявления без рассмотрения взамен прежнего прекращения производства по делу) и в полномочиях суда наложить на не явившихся без уважительных причин лиц штраф (последнее во многом характеризует сложившееся в праве той эпохи понимание явки в суд как обязанности сторон). Лишь одновременное отсутствие обеих сторон влекло возможность закончить дело без его разрешения по существу, но и тогда суд определял дальнейшее движение дела исходя из единственного критерия – достаточности материала для его правильного разрешения.

Несколько необычным может показаться отсутствие прослеживаемых следов научного интереса к проблемам извещения в Советской России и Союзе ССР, хотя пробел регулирования кажется очевидным. Особенно сложно объяснить это,

¹¹⁶ См., например: *Клейнман А.Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права: (Очерки по истории). - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 81.

учитывая длительность рассматриваемого периода (чуть менее 80 лет) и высокую развитость науки советского гражданского процессуального права¹¹⁷. Возможно, эти вопросы казались либо слишком техническими, либо требовали обращения к считавшемуся буржуазным институту заочного производства. Но сейчас целесообразно указать на иные причины отсутствия пристального внимания к проблемам судебных извещений в советском гражданском процессуальном праве.

Как указывалось выше, советский гражданский процесс был направлен на выявление «действительных обстоятельств дела», достижение «материальной истины»¹¹⁸, «...суд должен использовать все предоставленные в его распоряжение процессуальные средства для того, чтобы установить имеющие значение для дела факты в том виде, как они были в действительности, в пределах, необходимых для осуществления задач правосудия»¹¹⁹, «суд был радикально активен в советском гражданском процессе»¹²⁰, «в советский период границы процессуальной активности судов общей юрисдикции были достаточно широки»¹²¹.

Хотя в научной литературе тех лет и не было единого мнения о включении суда в круг субъектов доказывания¹²², обязанность советского суда следить за достаточностью и достоверностью собранного доказательственного материала не вызывала сомнений. Советский суд был «не связан теми рамками, которые определяются объяснениями сторон и других участников дела и представленными ими доказательствами»¹²³. Гражданская кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР считала недопустимым обосновывать решения указанием на

¹¹⁷ Обзор науки гражданского процессуального права России в эволюционный этап советского периода приведён, например, здесь: *Долова М.О.* Развитие науки гражданского процессуального права России. Дис... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 145-174.

¹¹⁸ *Боннер А.Т.* Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017. С. 28-29.

¹¹⁹ *Курылёв С.В.* Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. С. 49.

¹²⁰ *Малешин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. С. 274

¹²¹ *Скитович В.В., Седельник В.В.* Арбитражная природа правосудия: материально-правовое и процессуальное измерения // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства.* Т.7, № 6, 2017. С. 22.

¹²² См., например: *Клейнман А.Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории). Изд-во Московского университета. 1967. С. 42-43, 76-77.

¹²³ См., например: *Зейдер Н.Б.* Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе (уч. пос.). Саратов, 1959. С. 6.

недоказанность иска: «тем не менее встречаются решения судов, в которых суды или не принимают всех мер к выяснению взаимоотношений сторон, не проявляют необходимой инициативы в выяснении всех обстоятельств или возлагают все бремя доказывания на стороны, ссылаясь в виде мотива при отказе в иске на то, что истец ничем иска своего не доказал. Такие отказы в иске являются совершенно недопустимыми в советском суде»¹²⁴.

Такая роль суда, несомненно, сглаживала последствия неявки стороны, но не нивелировала её полностью. Даже в доведённом до крайностей розыском процессе, за исключением редких казусов, сторона остаётся ценнейшим (а подчас, и единственным) источником доказательственного материала. Однако вероятная несправедливость последствий отсутствия ответчика должна была ликвидироваться за счёт другого элемента процессуальной системы – принципа объективной истины¹²⁵. Ограничив состязательное начало, вменив в обязанность суду устанавливать факты без инициативы сторон, право не могло мириться с решениями, необоснованность которых оказалась вызвана лишь пассивностью или неумением сторон (а тем более, их незнанием о деле). Значит бездействие сторон, их реальные или сконструированные с использованием фикций упущения по доказыванию не могли безнадежно блокировать для них возможность кассационных доводов о необоснованности решения.

Поэтому советское гражданское процессуальное право допускало представление в кассационную (и даже надзорную) инстанцию новых материалов¹²⁶ для «восполнения пробелов в деятельности суда первой

¹²⁴ Инструктивное письмо Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР № 1 – 26 г., цит. по: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами/Александровский С.В., Лебедев В.Н. - 4-е изд. - М.: Госюриздат РСФСР, 1929. С. 16.

¹²⁵ Не претендуя на доктринально точное изложение терминов, вызывающих споры и в современной науке, в этой работе под принципом объективной истины будет пониматься обязанность суда установить соответствие установленных им фактов действительности или стремиться к такой цели.

¹²⁶ См., например: *Клейнман А.Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории). Изд-во Московского университета. 1967. С. 108; *Трубников П.Я.* Пересмотр в порядке судебного надзора решений, определений и постановлений в советском гражданском процессе. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 1969. С. 30-32; *Лесницкая Л.Ф.* Основания к отмене обжалованных судебных решений. Гос. изд-во юридической литературы. М., 1962. С. 103-104; *Андрианов И.* Дополнительные материалы по гражданскому делу в суде надзорной инстанции // Советская юстиция. Август 16/82. С. 11-12.

инстанции»¹²⁷. Отметим, что в начальный период действия советского права такой вывод мог следовать из умолчания закона (что полностью согласуется с дореволюционной традицией), причём ст. 106 ГПК РСФСР 1923 года, на первый взгляд, противоречила такому пониманию: согласно ей представление новых доказательств уже после начала разбора дела в суде первой инстанции должно было быть оправдано уважительными причинами, воспрепятствовавшими представить их ранее. Однако уже ст. 15 Закона о судостроительстве СССР¹²⁸ предусматривала, что вышестоящий суд производит проверку судебных постановлений суда первой инстанции по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. На возможность появления новых материалов уже в суде надзорной инстанции указывает и п. 4 постановления 52-го пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 года¹²⁹.

Окончательно и положительно вопрос о допустимости представления в суды кассационной и надзорной инстанций дополнительных материалов был разрешён в ст. 45 Основ гражданского судопроизводства 1961 года¹³⁰ и последующими постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 года № 14 «О практике рассмотрения судами гражданских дел в кассационном порядке» (изменённым постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 6 сентября 1979 года № 5, конкретизированным для российских судов в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 августа 1982 года № 3 «О применении судами РСФСР законодательства, регулирующего рассмотрение гражданских дел в кассационной инстанции...») и от 13 декабря 1974 года № 10 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора»¹³¹. Пленум Союзного суда разъяснил, что участвующие в деле лица вправе представлять судам

¹²⁷ Советский гражданский процесс: Учебник / под ред. К.И. Комисарова и В.М. Семенова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1988. С. 363.

¹²⁸ Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹ Цит. по: Сборник постановлений и разъяснений Верховного Суда Союза ССР, действующих на 1 января 1936 года/под ред. пред. Верховного Суда СССР А.Н. Винокурова. ОГИЗ. М. 1936. С. 69.

¹³⁰ Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ СПС «КонсультантПлюс».

проверочных инстанций дополнительные материалы, более того, прямо допустил право самих судов истребовать их по ходатайству сторон или по собственной инициативе¹³².

Значимой для поставленных целей особенностью советской процессуальной системы является рассмотрение дела по существу лишь в одной, первой инстанции. Обычный способ обжалования – кассационный – предполагал, что «суд второй инстанции был обязан проверять правильность судебного решения как с правовой, так и с фактической стороны. Он был не вправе устанавливать фактические обстоятельства по делу, заново решать его»¹³³. Это явно усматривается из закона – согласно п. «в» ст. 246 ГПК РСФСР 1923 года допустимы лишь такие изменения решения, которые вызваны неправильным применением закона судом первой инстанции или несоответствием решения установленным на суде обстоятельствам дела и не нуждаются в собирании или дополнительной проверке доказательств, а в соответствии с п. 4 ст. 305 ГПК РСФСР 1964 года суд кассационной инстанции мог изменить решение или вынести новое решение, не передавая дела на новое рассмотрение, если по делу не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права.

То есть необоснованное решение, такое, «в котором выводы суда о фактических обстоятельствах дела не соответствуют действительности или вызывают сомнения в правильности установления таких обстоятельств»¹³⁴, подлежало отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Если де-юре участвующее в деле лицо де-факто не участвовало в судебном заседании или не представляло суду первой инстанции доказательств

¹³² П. 2 постановления Пленума ВС СССР от 8 октября 1973 года № 14 и п. 9 постановления Пленума ВС СССР от 13 декабря 1974 года № 10. Правовая природа впервые полученных судом на этапе обжалования материалов неоднозначно определялась в науке (отсюда и аккуратный термин: материалы, но не доказательства). Однако для целей данной работы эта дискуссия не имеет значения.

¹³³ *Борисова Е. А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е. А. Борисова. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 53.

¹³⁴ *Лесницкая Л.Ф.* Основания к отмене обжалованных судебных решений. Гос. изд-во юридической литературы. М., 1962. С. 101.

своей правоты, то ему (впрочем, как и присутствовавшим на заседании лицам) предоставлялась реальная возможность требовать отмены решения в суде кассационной инстанции, неограниченно пользуясь для этой цели имеющимися материалами – «необоснованным может быть признано судебное решение не только в том случае, когда выводы суда первой инстанции о фактической стороне дела не подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, но и в случае противоречия фактических обстоятельств дела, установленных в решении суда первой инстанции, новым материалам, представленным в суд второй инстанции»¹³⁵. Таким образом, недостаток состязательности (в том числе, вызванный отсутствием стороны) при рассмотрении дела судом первой инстанции во многом компенсировался возможностью его повторного рассмотрения тем же судом.

Также при исследовании функционирования института судебных извещений в советском гражданском процессе следует учесть и иные факторы.

Действовавшие правила паспортизации и прописки¹³⁶, а также возведённая в общее правило обязательность трудоустройства с редкими и строго определёнными исключениями предопределяли редкость случаев, при которых суд действительно не был способен установить место пребывания извещаемого лица. Согласно ст. 12 Конституции СССР 1936 года «труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест»¹³⁷, в более мягкой редакции 60-ой статьи Конституции СССР 1977 года: «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно

¹³⁵ Там же. С. 102-103.

¹³⁶ См., например: *Прудников А.С., Попова Е.В.* Основные этапы в становлении и развитии конституционного права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в России // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2011. С. 100.

¹³⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // СПС «КонсультантПлюс».

полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества»¹³⁸. В определённый период злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования образовывало состав преступления¹³⁹. Наличие у большинства граждан места работы влекло широкую возможность их извещения через работодателя.

Эти особенности взаимного положения граждан и государства, вкуче с прочими социально-экономическими причинами, должны были обуславливать состояние, при котором отсутствие у суда реальной возможности найти и известить участвующее в деле лицо означало бы либо сознательное сокрытие последним своего места нахождения, либо его безвестное исчезновение¹⁴⁰. Вероятность же утраты связи с юридическим лицом, в рассматриваемый период не только понимавшимся как организованный коллектив¹⁴¹, но и за исключением совсем редких случаев, являвшимся им, представляется ничтожно малой.

Выводы по первой главе

1) В период действия Устава институт заочного производства существенно видоизменился: если изначально отсутствие ответчика в судебном заседании за редкими исключениями влекло вынесение заочного решения, которое беспрепятственно и безусловно отменялось по просьбе ответчика судом первой инстанции, то в результате изменений закона такое право ответчика было

¹³⁸ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977). См. также: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 30.09.1982 № 896 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», постановление Совмина РСФСР от 24.11.1982 № 604 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Статья 209.1 Уголовного кодекса РСФСР, введена Указом Президиума ВС РСФСР от 25.02.1970, Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ Имеющие правовое значение термины «безвестное отсутствие», «место жительства» и «место пребывания» здесь не применяются, поскольку речь идёт именно об общеупотребительном значении использованных слов.

¹⁴¹ См, например: *Братусь С.Н., Иоффе О.С.* Гражданское право (пособие для слушателей народных университетов). Изд-во «Знание». М., 1967. С. 30. Теория коллектива не считается единственной и бесспорной, однако она демонстрирует правопонимание рассматриваемого периода, для которого странными показались бы организации без работников, действительно занимаемого адреса и обладающего ценностью имущества.

существенно сужено – он лишился возможности требовать нового рассмотрения дела тем же судом по делам, в которых принимал какое-либо участие; с целью выравнивания баланса интересов сторон было предусмотрено предварительное исполнение заочных решений.

2) И в дореволюционный, и в советский периоды участвующие в деле лица пользовались правом представления новых доказательств в суд второй инстанции, а в советский период – в суды всех проверочных инстанций; данное право сглаживало негативные последствия отсутствия лица при разбирательстве дела судом первой инстанции, причём в советский период – не нарушало право сторон на рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции, хотя и вызывало промедление в движении процесса.

3) Фикция извещения, позволявшая считать надлежащим извещение ответчика по его последнему известному месту жительства, применялась до революции по крайне узкому кругу дел; теория и практика советского процесса также были ориентированы на очень экономное использование такого приёма юридической техники.

4) Незнание места нахождения ответчика и в дореволюционный, и в советский период расценивалась как ненормальное, осложняющее процесс обстоятельство; до революции риск неосведомлённости ответчика о предъявленном к нему иске нивелировался применением норм о заочном решении, в советский период – обязанностью суда установить материальную (объективную) истину и большей связью между государством и гражданином; незнание места пребывания ответчика рассматривалась как явление, однородное с его безвестным отсутствием.

Глава 2. Институт заочного производства в современном гражданском процессе

§ 2.1. Заочное производство: основание, условия и особенности

Вновь институт заочного производства появился в российском гражданском процессуальном праве в 1995 году – Федеральным законом от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ¹⁴² в ГПК РСФСР 1964 года была введена глава 16.1, озаглавленная как «Заочное решение».

В 2014-2016 годах российские районные суды рассмотрели по правилам заочного производства почти пятую часть всех дел искового производства; начиная с 2017 года относительное количество дел, рассмотренных по правилам заочного производства, несколько снизилось, но всё же остаётся довольно значительным¹⁴³:

В действующем Гражданском процессуальном кодексе РФ 2002 года¹⁴⁴ заочное производство регламентируется главой 22, структурно занимая в

¹⁴² Собрание законодательства РФ, 4 декабря 1995 года, № 49, ст. 4696.

¹⁴³ Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>. Дата обращения: 3 февраля 2021 года.

¹⁴⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. №. 46. Ст. 4532. Далее – ГПК РФ.

современной редакции кодекса место в подразделе II (исковое производство) между упрощённым производством (глава 21.1) и производством по рассмотрению заявлений о возвращении ребёнка или об осуществлении в отношении ребёнка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (глава 22.2).

Такое место заочного производства в тексте гражданского процессуального закона могло бы свидетельствовать о том, что оно является одним из подвидов искового производства, отличающимся от общей процессуальной процедуры некоторыми особенностями правового регулирования. Но подобное определение места заочного производства по отношению к исковому производству в целом, не будучи явно ошибочным, влечёт риск того, что останутся не замечены характерные черты, отличающие заочное от обычного искового производства.

Т.В. Сахнова верно отнесла заочное производство «к судебным процедурам гражданского процесса, «живущим» внутри вида производства»¹⁴⁵ (в данном случае – искового), а Н.А. Громошина отметила, что «заочное производство в реальном деле – это только этап рассмотрения дела»¹⁴⁶. Как метко подметил В.Н. Аргунов, заочное производство не является самостоятельным, оно «альтернативно общему исковому производству, поскольку возникает из него, как бы заменяет его и может в итоге быть закончено тем, что превратится в исходное начальное общее исковое производство»¹⁴⁷.

Отличие заочного производства от иных подвидов искового производства в том, что ему всегда предшествует рассмотрение дела по общим правилам. Дела, которые впоследствии будут рассмотрены в порядке заочного производства, не могут иметь никаких особенностей возбуждения производства по делу, подготовки дела к судебному разбирательству, применения мер по обеспечению иска. Специфические для заочного производства правила начинают применяться с

¹⁴⁵ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 81.

¹⁴⁶ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 359.

¹⁴⁷ Аргунов В.Н. Заочное производство и судебное решение // Законодательство. 1998. № 5 // СПС «Гарант».

момента перехода к рассмотрению дела в порядке этой процедуры. Термин «переход» требует оговорки: он не используется в гражданском процессуальном законе при регламентации смены обычных правил искового производства на правила заочного производства и обратно, но активно применяется при регулировании действий суда по изменению видов и подвидов производств (включая и производства, не подчинённые гражданской процессуальной форме в строгом смысле этого понятия): например, ст. 33.1 ГПК РФ предусматривает переход к рассмотрению дела по правилам административного производства; ст. 232.2 и 232.3 ГПК РФ предусматривают возможность перехода при рассмотрении дела от общих правил искового производства к порядку упрощённого производства и наоборот. Фраза «переход к рассмотрению дела по правилам заочного производства» используется и в научной литературе¹⁴⁸.

Основания и условия для перехода к рассмотрению дела в порядке заочного производства выявляются судом в подготовительной части судебного заседания – именно тогда на основании ст. 160, 168-169 ГПК РФ проверяется явка участников процесса и определяются вызванные неявкой последствия.

Несмотря на то, что в современном гражданском процессуальном законе все обстоятельства, при которых происходит переход к заочному рассмотрению дела, названы его основаниями – это определено заголовком ст. 233 ГПК РФ, более методологически правильным представляется следовать терминологии И.И. Черных, которая выделяет основание заочного производства и его условия¹⁴⁹. Единственным основанием заочного производства учёный называет «факт неявки ответчика в судебное заседание, имеющий исключительно процессуальное значение, являющийся исходной предпосылкой для заочного производства и определяющий его содержание»¹⁵⁰. Действительно, неявка ответчика в судебное заседание не должна рассматриваться в качестве явления, однопорядкового с

¹⁴⁸ Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 22 «Заочное производство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

¹⁴⁹ Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

¹⁵⁰ Там же. С. 37.

обстоятельствами, дополнительно опосредующими или исключаящими возможность заочного рассмотрения дела. Присутствие ответчика в судебном заседании влекло бы абсурдность применения правил заочного производства (указанные выше мнения некоторых дореволюционных авторов о заочном рассмотрении дела при молчаливом присутствии ответчика в судебном заседании в современных условиях представляются архаичными или парадоксальными). При этом сама по себе неявка может влечь заочное рассмотрение дела не всегда, а только при соблюдении определённых условий.

Многие из условий заочного производства непостоянны – они изменялись в ходе исторического развития российского гражданского процесса, но это не меняло существо самого института заочного производства.

В качестве обязательных условий заочного производства И.И. Черных выделяет два: «от ответчика не поступало просьбы об отложении судебного заседания, назначенного для рассмотрения дела по существу или о рассмотрении дела в его отсутствие» и «истец не возражает против рассмотрения дела в порядке заочного производства и постановления заочного решения»¹⁵¹.

Другой исследователь института заочного производства, И.В. Уткина, выявила «три условия, при которых возможно заочное производство и вынесение заочного решения: 1) неявка ответчика; 2) надлежащее его извещение; 3) согласие истца»¹⁵².

Указанные учёные исследовали нормы ГПК РСФСР 1964 года в редакции Федерального закона от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ, в статье 213.1 которого были закреплены эти три условия: в случае неявки в судебное заседание ответчика, надлежаще извещённого о времени и месте судебного заседания, по делу может быть вынесено заочное решение, если истец против этого не возражает. Полагая, что, исходя из систематического анализа норм процессуального законодательства, указанных условий недостаточно для вынесения заочного решения, И.В. Уткина обратилась к ст. 157 ГПК РСФСР 1964 года (регламентировавшей последствия

¹⁵¹ Там же. С. 72.

¹⁵² Уткина И.В. Указ. соч. С. 77.

неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и представителей) и выявила ещё два условия заочного производства: отсутствие уважительных причин неявки ответчика и его просьбы о рассмотрении дела в своё отсутствие¹⁵³.

Сейчас в ч. ч. 1 и 3 ст. 233 ГПК РФ отражены все пять указанных И.В. Уткиной условий, в тексте закона они названы основаниями для заочного производства. Они же традиционно выделяются в доктрине в качестве условий, при которых возможно вынесение заочного решения¹⁵⁴.

Чтобы понять действительное значение каждого из условий и основания заочного производства проследим, как они проявляются при переходе к рассмотрению дела по правилам заочного производства. В подготовительной части судебного заседания суд, согласно ст. 161 ГПК РФ, проверяет явку участников процесса, факт извещения о времени и месте рассмотрения дела неявившихся лиц. Также суд выясняет, поступили ли ему какие-либо сведения о причинах отсутствия участников процесса. Последствия неявки участвующих в деле лиц установлены ст. 167 ГПК РФ, согласно ч. ч. 2-5 которой дальнейшему рассмотрению дела безусловно препятствуют два обстоятельства:

- 1) отсутствие сведений об извещении кого-либо из неявившихся участников процесса;
- 2) наличие уважительных причин неявки отсутствующего участника процесса (о которых известно суду).

При выявлении любого из этих обстоятельств суд не вправе рассмотреть дело ни по общим правилам искового производства, ни заочно.

Часть 5 ст. 167 ГПК РФ предоставляет сторонам¹⁵⁵ право просить суд о рассмотрении дела в их отсутствие. Такая просьба уже обязывает суд рассмотреть дело в отсутствие заявившего её лица – действующий ГПК РФ по общему правилу

¹⁵³ Там же. С. 107-114.

¹⁵⁴ См., например: Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп./под ред. М.К. Треушников. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 427 (автор главы – Е.В. Кудрявцева).

¹⁵⁵ Представляется, что таким же правом обладают и иные участвующие в деле лица, по крайней мере те, чьё участие в процессе не обусловлено необходимостью защиты публичного интереса, как то: прокурор, назначенный в порядке ст. 50 ГПК РФ адвокат, государственный орган и т.п.

не предусматривает полномочий суда признать явку участвующих в деле лиц обязательной¹⁵⁶. Это право участников процесса проистекает из принципа диспозитивности – они могут выбирать, пользоваться ли своим процессуальным правом на личное участие в заседании¹⁵⁷. Как подметила И.И. Черных, «последствия неявки в данном случае как бы аннулируются в связи с тем, что имеет место сознательный отказ стороны от выгод личного участия в судебном разбирательстве»¹⁵⁸. Этой чертой гражданский процесс отличается, например, от административного судопроизводства, в котором суд может признать обязательной явку участвующих в деле лиц (ч. 6 ст. 213 Кодекса административного судопроизводства РФ¹⁵⁹).

Просьба стороны рассмотреть дело в её отсутствие не лишает суд возможности отложить разбирательство дела, в том числе, если он сочтёт необходимым предложить отсутствующей стороне представить дополнительные доказательства (и по иным причинам, неисчерпывающий перечень которых приведён в ст. 169 ГПК РФ). Однако в любом случае по делу, которое ответчик просил рассмотреть без своего участия, нельзя будет применять правила заочного производства.

Статьёй 243 ГПК РФ исключена возможность постановления повторного заочного решения по тому же делу, что также можно выделить в качестве одного из условий для перехода к рассмотрению дела по правилам заочного производства.

Убедившись в отсутствии обстоятельств, исключающих возможность судебного разбирательства, и в случае, если неявившийся ответчик не просил рассмотреть дело в его отсутствие, суд может перейти к рассмотрению дела по правилам заочного производства. Тогда ему следует установить наличие

¹⁵⁶ См. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции». Там же определены немногочисленные исключения, касающиеся дел, вытекающих из публичных правоотношений (сейчас глава 26 исключена из ГПК РФ и рассмотрение таких дел регулируется КАС РФ) и дел об усыновлении (удочерении) ребёнка (глава 29 ГПК РФ).

¹⁵⁷ Более подробно об этом – в следующем параграфе.

¹⁵⁸ Черных И.И. Указ. соч. С. 65.

¹⁵⁹ От 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 9 марта 2015 года, № 10, ст. 1391. Далее – КАС РФ.

последнего (хронологически) условия заочного производства – согласия явившегося в судебное заседание истца на рассмотрение дела в таком порядке.

Часть 3 ст. 233 ГПК РФ устанавливает единственно возможное последствие отсутствия согласия истца на заочное производство – отложение рассмотрения дела и направление ответчику извещения о времени и месте нового судебного заседания. Причём закон не ограничивает количество отложений разбирательства дела по подобной причине: при неявке ответчика в последующее заседание истец снова может не согласиться на переход к рассмотрению дела по правилам заочного производства, что повлечёт повторное отложение и так далее. Примечательно, что многие варианты проектов первого гражданского процессуального кодекса РФ предусматривали лишь однократную возможность отложения судебного разбирательства при несогласии истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства; при повторной неявке ответчика возражения явившегося истца предлагалось считать уже не препятствующими переходу к этой процедуре ¹⁶⁰.

Именно в подготовительной части судебного разбирательства проявляется специфическая особенность заочного производства в современном гражданском процессе, связанная с термином «согласие». В русском языке это слово толкуется как «разрешение, утвердительный ответ на просьбу»¹⁶¹. Этот утвердительный ответ истец может дать лишь на предложение суда рассмотреть дело по правилам заочного производства. В отличие от дореволюционных процессуальных правил, допускавших начало судебного разбирательства при неявке ответчика лишь по ходатайству истца о заочном рассмотрении дела, действующий закон (так же, как и ГПК РСФСР в редакции Федерального закона от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ) требует для перехода к заочному рассмотрению дела не предварительной инициативы истца, а его согласия на соответствующее предложение суда. Как правильно отметила С.К. Загайнова, «согласно действующему гражданскому

¹⁶⁰ Таковы редакции посвящённых заочному решению (производству) глав проекта ГПК, предложенных В.К. Пучинским, Министерством юстиции РФ. Приводится по: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ)/под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 55, 341.

¹⁶¹ *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 645.

процессуального законодательству инициатива на рассмотрение дела в порядке заочного производства исходит от суда, а у истца спрашивается лишь согласие»¹⁶².

Убедительное объяснение этому, казалось бы, малозначительному различию между дореволюционным и современным процессуальным регулированием дала И.И. Черных: «уровень правовой грамотности граждан довольно низок... Закрепление в законе правила, в соответствии с которым истец должен просить о заочном рассмотрении дела, только усложнило бы порядок разбирательства: судья обязан объяснять истцу его право на рассмотрение дела по существу в порядке заочного производства и о необходимости прямого волеизъявления с его стороны»¹⁶³. На момент написания И.И. Черных процитированных строк в процессуальном законе (ст. 213.1 ГПК РСФСР в редакции Федерального закона от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ) использовалась практически совпадающая по смыслу с действующей ч. 3 ст. 233 ГПК РФ конструкция: «по делу может быть вынесено заочное решение, если истец против этого не возражает» (слово «может» перешло и в ч. 1 ст. 233 ГПК РФ в том же контексте).

Такие формулировки закона обусловили формирование правовой позиции, согласно которой заочное производство – не единственный способ разрешения дела при неявке ответчика – даже при наличии основания и условий заочного производства дело может рассмотрено в обычном исковом порядке. Переход к рассмотрению по правилам заочного производства в этом случае не происходит. Такое толкование процессуального закона в 2001 году (до вступления в силу ГПК РФ) отразил В.М. Жуйков, который указывал, что заочное производство не оправдало возлагавшихся на него надежд, поскольку истцы редко дают согласие на заочное производство, «очевидно, понимая, что в этом случае ответчики получают дополнительную возможность пересмотра заочного решения»¹⁶⁴.

¹⁶² Загайнова С.К. Правовая характеристика заочного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2007, № 12.

¹⁶³ Черных И.И. Указ. соч. С. 67-68.

¹⁶⁴ Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец-издат, 2001. С. 63-64.

Казалось бы, ч. 3 ст. 233 ГПК РФ устранила неопределённость – согласно ей, отказ истца от заочного производства (при отсутствии условия-исключения – просьбы ответчика о рассмотрении дела без его личного участия) влечёт исключительно отложение рассмотрения дела: «в случае, если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания». Но правоприменитель иначе истолковал эту норму нового кодекса: неявка ответчика и наличие прочих «традиционных» условий для заочного производства ещё не определяют рассмотрение дела именно в таком порядке; полномочия по выбору между состязательным и заочным производством принадлежат суду.

Подобное понимание процессуального закона поддержал Конституционный Суд РФ в определении от 22 марта 2011 года № 435-О-О: «что же касается установленного взаимосвязанными положениями ч. 4 ст. 167 и ч. 1 ст. 233 ГПК РФ права суда рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещённого о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие в порядке заочного производства, то указанное положение также вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти. При разрешении вопроса о том, в каком порядке и в какой процедуре необходимо рассмотреть дело, суд оценивает в совокупности все обстоятельства дела с учётом имеющихся материалов и мнения присутствующих лиц, участвующих в деле, исходя из задач гражданского судопроизводства и лежащей на нём обязанности вынести законное и обоснованное решение»¹⁶⁵. Эта же правовая позиция, без какой-либо

¹⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 года № 435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Исаковой Елены Александровны и Кривцовой Талины Александровны на нарушение их конституционных прав ст. 208 ГПК РФ, ст. ст. 118, 167, 233, 350, 357, 358 ГПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

конкретизации и дополнительного обоснования, воспроизводилась органом конституционного правосудия и в дальнейшем¹⁶⁶.

Вероятно, Конституционный Суд РФ предположил, что у суда общей юрисдикции должны быть какие-то критерии для избрания вида производства, но крайне туманно указал на них. Неясно, ни каким образом суд в ходе подготовительной части судебного заседания сможет оценить все обстоятельства дела (не услышав объяснений явившихся лиц и не исследовав прочие имеющиеся в деле, а тем более ещё не представленные доказательства), ни соотношение обязанности суда вынести законное и обоснованное решение с принципом состязательности.

Заметим, что соотношение состязательности процесса с обязанностью суда установить обстоятельства дела тесно связано с проблемой истины в судопроизводстве, которая, по словам Г.А. Жилина, является «одной из самых обсуждаемых и сложных проблем современной процессуальной науки»¹⁶⁷. Не ставя целью исследование данной проблемы, ограничимся лишь констатацией факта отсутствия в современном гражданском процессуальном праве и доктрине консенсуса относительно обязанности суда устанавливать истинность входящих в предмет доказывания фактов¹⁶⁸.

Выше процитированный «намёк» Конституционного Суда РФ позволяет предположить, что суды обязаны в каждом конкретном деле определять, как неясно

¹⁶⁶ См.: определения Конституционного Суда РФ: от 24 сентября 2012 года № 1712-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Бодренко Ирины Ивановны на нарушение её конституционных прав частью первой статьи 232 и частью первой статьи 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 28 мая 2013 года № 758-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Елисейевой Ирины Васильевны на нарушение её конституционных прав статьёй 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 29 сентября 2016 года № 1995-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванищева Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», а также информацию Конституционного Суда РФ: «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» (на основе решений Конституционного Суда РФ 2012-2013 годов; подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ; одобрена решением Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 года).

¹⁶⁷ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010.

¹⁶⁸ Этой проблеме посвящены, например, следующие труды: Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998; Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017 и многие другие.

ответчика может повлиять на установление истинных обстоятельств дела. Возможно, высокая вероятность недостоверности обстоятельств, которые в конкретном деле можно установить без участия ответчика, должна побудить суд рассмотреть дело по правилам заочного производства – исходя из позиции Конституционного Суда РФ такие правила «предоставляют ответчику дополнительные процессуальные гарантии по защите своих прав по сравнению с правами, которыми он обладает при рассмотрении дела в обычной судебной процедуре»¹⁶⁹. Тогда критерием выбора производства (заочного или по обычным правилам) можно было бы указать влияние неявки ответчика на истинность подлежащих установлению фактов. Однако подобный критерий не указан в позитивном праве и прямо не используется в правоприменительной практике.

Сложившаяся практика судов общей юрисдикции расценивает переход к рассмотрению дела в порядке заочного производства как «право, а не обязанность суда», исходя из того, что «в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещённого о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело **может** [выделено мною – Л.И.] быть рассмотрено в порядке заочного производства»¹⁷⁰. Заметим, что аргументация судов в основном сводится к использованному в ч. 1 ст. 233 ГПК РФ термину «может», который преимущественно применяется для указания на полномочие, но не на императивное предписание¹⁷¹.

¹⁶⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 года № 269-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костина Александра Фёдоровича на нарушение его конституционных прав ст. 213.1 ГПК РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 октября 2019 года № 33-48455/2019. Аналогичным образом ст. 233 ГПК РФ истолкована и в следующих апелляционных определениях названного суда: от 20 сентября 2019 года по делу № 33-41499/2019, от 16 октября 2019 года по делу № 33-45492/2019, от 10 октября 2019 года по делу № 33-38929/2019, от 30 сентября 2019 года по делу № 33-43495/2019, от 20 сентября 2019 года по делу № 33-42686/2019, от 20 сентября 2019 года по делу № 33-41500/2019.

¹⁷¹ Этот термин вообще представляется малопригодным для применения в законе – ср.: ч. 2 ст. 53 ГПК РФ: «доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены...», но с тем же содержанием в ч. 8 ст. 57 КАС РФ: «доверенности, выданные гражданами не ведение административного дела, удостоверяются нотариально или...». Если формулировка КАС РФ исключает разночтения, то буквальный смысл норм ГПК РФ не столь однозначен, при некоей абстракции допустимы и размышления о том, что «может» быть удостоверена, а «может» и нет.

Соотношение прав суда с его обязанностями удачно охарактеризовал Е.В. Васьковский: «...процессуальные права суда являются вместе с тем и его обязанностями. Суд не только вправе совершать известные действия при наличии указанных в законе условий, но и обязан к этому <...> Даже те немногочисленные нормы, которые предоставляют совершение или несвершение некоторых процессуальных действий усмотрению суда, вовсе не открывают простора для проявления судейского произвола: суд всегда обязан поступать разумно, справедливо, целесообразно...»¹⁷². Сходны с этой позицией и воззрения современных учёных, например Ю.А. Свирин предостерегает от неоправданно широкого понимания категории усмотрение суда: «это совсем не значит, что суд может действовать так, как ему заблагорассудится. Суд обязан пользоваться предоставленным ему правом в соответствии с целью правосудия»¹⁷³.

Выбор между обычным или заочным порядком рассмотрения дела считается в современном гражданском процессе правом суда, но неясны разумные и справедливые критерии судебного усмотрения при разрешении этого вопроса. Учитывая, что переход к рассмотрению дела по правилам заочного производства влечёт возникновение у не явившегося в судебное заседание ответчика существенных дополнительных процессуальных гарантий, вряд ли подобное альтернативное регулирование последствий его неявки является рациональным.

Таким образом, констатируем, что **необходимым условием для перехода к рассмотрению дела по правилам заочного производства является исходящее от суда предложение явившемуся истцу рассмотреть дело в данной судебной процедуре.**

Переход к рассмотрению дела по правилам заочного производства производится согласно ч. 1 ст. 233 ГПК РФ на основании определения суда.

¹⁷² *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. С. 566.

¹⁷³ *Свирин Ю.А.* Категория «усмотрение» в гражданском и гражданском процессуальном праве // Правовая культура. 2021. № 2. С. 52.

Препятствий для вынесения такого определения в протокольной форме, на основании ч. 2 ст. 224 ГПК РФ, не усматривается¹⁷⁴. Не представляет каких-либо затруднений и обратный переход: от рассмотрения дела по правилам заочного производства к обычной судебной процедуре – это может быть вызвано явкой ответчика, опоздавшего к началу судебного заседания, либо его участием в заседании, назначенном после перерыва или отложения разбирательства заочно рассматриваемого дела. И.И. Черных полагает, что необходимость обратить дело к общему порядку рассмотрения и связанная с этим необходимость отмены ранее вынесенного определения о рассмотрении дела по правилам заочного производства усложняют процесс¹⁷⁵, однако такое затруднение представляется преувеличенным – во многих случаях суд полномочен переходить от одной судебной процедуры к другой и в законе отсутствуют сформулированные в качестве общего правила ограничения, запрещающие и обратный переход при его необходимости. Представляется, что явка ответчика, лишая заочное производство его основания, автоматически (без вынесения об этом судебного определения) влечёт переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, поскольку постановление заочного решения в таком случае было бы абсурдным¹⁷⁶.

Впрочем, не явится ошибкой и вынесение судом отдельного определения о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства (путём применения аналогии закона – ч. 4 ст. 1 и ч. 1 ст. 233 ГПК РФ).

Неопределённость в такое понимание могут вносить лишь случаи, когда ответчик явился в судебное заседание после окончания рассмотрения дела по

¹⁷⁴ Такая возможность не вызвала сомнений среди учёных и практиков даже на начальном этапе реформы гражданского процессуального права Российской Федерации. См., например: *Жуйков В.М.* Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 4. С. 16.

¹⁷⁵ *Черных И.И.* Указ. соч. С. 88.

¹⁷⁶ При разработке ГПК РФ Н.А. Чечина предлагала включить в текст кодекса следующее правило: «в случае явки ответчика до вынесения заочного решения судебное разбирательство и исследование доказательств продолжаются. Вынесенное в таком случае решение не считается заочным». Цит. по: *Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ)* / под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 43. Представляется, что такая норма не вошла в текст закона не потому, что вызвала какие-либо возражения, а поскольку такое правило казалось само собой разумеющимся.

существу, но до удаления суда в совещательную комнату. Однако в таком случае суд может (и, как представляется, должен) воспользоваться своим правом возобновить рассмотрение дела по существу.

Сами правила рассмотрения дела в порядке заочного производства в современном гражданском процессе не обладают какими-либо отличиями от обычной процессуальной формы, за исключением тех особенностей, которые обусловлены самой неявкой ответчика – отсутствием его устных объяснений, выступлений в прениях и т.п. Однако такие же последствия влечёт неявка любого другого участника процесса, более того, как указано выше, рассмотрение дела в отсутствие ответчика допускается и по общим правилам судопроизводства.

Впрочем, среди учёных нет единого мнения относительно наличия у заочного производства каких-либо особых характеристик процессуальной формы, отличающей его от обычного искового производства.

Е.В. Кудрявцева полагает, что «сложившееся заочное производство кратко можно определить как разбирательство и разрешение гражданского дела по упрощённому варианту процессуального регламента...», но тут же уточняет: «упрощённый вариант сводится лишь к последствиям неявки в судебное заседание ответчика и тем ограничениям, которые установлены для истца»¹⁷⁷. Интересно мнение Е.В. Кудрявцевой о праве истца представлять в судебном заседании по рассматриваемому в заочном производстве делу новые доказательства с одним ограничением: «если такие материалы способны существенно повлиять на конечный результат процесса, а ответчику о них ранее ничего не сообщалось, суду очевидно необходимо поставить вопрос о том, не следует ли отложить разбирательство дела и информировать ответчика о неизвестных ему действиях истца»¹⁷⁸.

И.М. Зайцев выделяет ту же особенность заочного производства – истец «ограничен в возможности распоряжаться исковыми средствами защиты права»,

¹⁷⁷ Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушниковой. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 427 (автор главы – Е.В. Кудрявцева). С. 425.

¹⁷⁸ Там же. С. 428.

«он не может изменять элементы иска и увеличивать размер исковых требований», указывая на отсутствие прочих особенностей регламента судебного заседания в заочном производстве¹⁷⁹.

По мнению Г.Л. Осокиной, для заочного производства не характерны термины упрощение и ускорение¹⁸⁰, однако она отмечает, что при заочном рассмотрении дела: «выпадают» многие элементы процессуальной формы (выяснение судом отношения ответчика к иску и желания сторон заключить мировое соглашение); «этап судебного разбирательства – объяснения лиц, участвующих в деле, реализуется в заочном производстве в усечённом виде; ответчик не выражает своё мнение относительно последовательности исследования доказательств, не задаёт вопросы свидетелям и т.п.¹⁸¹ Г.Л. Осокина также полагает, что «обязательным условием заочного рассмотрения дела является не только неизменность предмета и основания иска (ч. 4 ст. 233 ГПК РФ), но и неизменность доказательственной базы судебного исследования»¹⁸².

Мнение об отсутствии у заочного производства признаков «упрощённой процедуры» разделяла и И.В. Уткина, указывая, что «порядок дела в заочном производстве, регламентированный ГПК РСФСР, не устанавливает практически никаких исключений из общей схемы судебного разбирательства»¹⁸³; она полагала, что при таком рассмотрении дела нет исключений из общих правил представления доказательств, назначения экспертизы; единственной особенностью такого порядка является запрет истцу изменить предмет или основание иска или увеличить размер исковых требований¹⁸⁴.

И.В. Решетникова полагает, что «заочный характер рассматриваемого производства можно назвать усечённым, так как он распространяется лишь на ответчика, не явившегося в судебное заседание, для остальных лиц, участвующих

¹⁷⁹ Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. – М.: Юрист, 1999. С. 263-264.

¹⁸⁰ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 319-320.

¹⁸¹ Осокина Г.Л. Заочное производство: сущность и значение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 137-138.

¹⁸² Там же. С. 138.

¹⁸³ Уткина И.В. Указ. соч. С. 122.

¹⁸⁴ Там же. С. 116-117.

в деле, это обычная процедура с некоторыми исключениями в распорядительных действиях»¹⁸⁵.

Не характеризует современные правила заочного производства как ускоренные или упрощённые С.К. Загайнова. По её мнению, «суд выносит заочное решение на основании исследованных судом доказательств, которые были представлены сторонами до начала судебного разбирательства» – то есть, истец «лишён возможности представлять новые доказательства, если будет принято решение о рассмотрении дела в порядке заочного производства»; истец не может изменить основание или предмет иска, а также увеличить сумму своих требований¹⁸⁶.

И.И. Черных, также не определяя заочное производство как упрощённое и ускоренное, аргументировала недопустимость ограничения прав истца в представлении новых доказательств непосредственно в судебном заседании, в которое не явился ответчик. По мнению учёного, «это не нарушает прав отсутствующего ответчика, поскольку он был вызван, и явиться к суду было в его воле, и тогда для обеих сторон было бы возможным состязание по представленному доказательству»¹⁸⁷.

И.И. Черных выявила и иные особенности заочного производства – в нём «недопустимо осуществление лицами, участвующими в деле, процессуальных действий, реализация которых зависит от положительного волеизъявления отсутствующей стороны, либо обоюдного согласия сторон, и тех действий, которые обусловлены признанием или возражением неявившегося»¹⁸⁸. Ценным представляются выводы И.И. Черных о специфическом функционировании в заочном производстве некоторых процессуальных институтов – встречного иска и процессуального соучастия на стороне ответчика – по её мнению, в заочном производстве невозможно совместное рассмотрение встречного и первоначального

¹⁸⁵ Решетникова И.В. Упрощённое производство. Концептуальный подход // Закон. 2013. № 4. С. 93-98.

¹⁸⁶ Загайнова С.К. Правовая характеристика заочного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12.

¹⁸⁷ Черных И.И. Указ. соч. С. 94.

¹⁸⁸ Там же. С. 11.

исков, а в случаях факультативного соучастия требования, предъявленные к неявившимся соответчикам, подлежат выделению в отдельное производство¹⁸⁹.

Соглашается с выводом об отсутствии у заочного производства признаков сокращённого или упрощённого и Н.А. Громошина¹⁹⁰.

Авторы учебника «Гражданское процессуальное право» под редакцией Р.А. Курбанова и В.А. Гуреева полагают, что в заочном производстве «истец ограничивается в своих правах по распоряжению процессуальными средствами защиты, он не может изменить предмет или основание иска либо увеличить размер исковых требований» (интересно, что такой вывод основывается на «презумпции согласия ответчика с требованиями истца», которая «распространяется только на те требования, которые ответчику были предъявлены»)¹⁹¹.

А.А. Мохов, относя к признакам упрощённых (ускоренных) процедур, в том числе, специальные процессуальные последствия явки (неявки) сторон, также указывает на недопустимость рассмотрения в порядке заочного производства дела, по которому истец изменил предмет или основание иска, увеличил размер исковых требований (как и авторы указанного выше учебника, основывая свои выводы на презумпции согласия ответчика с известными ему требованиями истца)¹⁹².

На направленность института заочного решения на ускорение процесса указывает Е.А. Царегородцева; она выделяет особенности заочного производства, «которые predeterminedены отсутствием в судебном заседании ответчика», и также указывает на ограничения прав истца на совершение некоторых распорядительных действий¹⁹³.

¹⁸⁹ Там же. С. 11, 110-111.

¹⁹⁰ Громошина Н.А. Указ. соч. С. 357-358.

¹⁹¹ Гражданское процессуальное право: учебник / [Курбанов Р. А. и др.]; под общ. ред. Р. А. Курбанова, В. А. Гуреева; Российский экономический ун-т им. Г. В. Плеханова. - Москва: Проспект, 2016. - 400 с.

¹⁹² Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник/отв. ред. А.А. Мохов. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. С. 175, 181.

¹⁹³ Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений/Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.

В.В. Ефимова полагает, что «заочное производство является упрощённым в силу отсутствия ответчика при рассмотрении дела и тех ограничений, которые установлены для истца»¹⁹⁴.

В отличие от указанных выше учёных, З.А. Папулова рассматривает заочное производство как «вид ускоренного процесса», указывая, что «редуцирование стадий обязательных процессуальных действий и процедур, значительная экономия времени при рассмотрении дела в порядке заочного производства позволяют нам сделать вывод о том, что заочное производство отвечает признаку сокращённого состава юридических фактов, достаточных для вынесения решения». По её мнению, в заочном производстве имеется запрет «распространения элементов иска путём включения новых фактов и притязаний»¹⁹⁵.

Таковы основные позиции современных учёных относительно характеристик заочного производства: многие полагают, что эта процедура является ускоренной, сокращённой или упрощённой; некоторые утверждают, что при рассмотрении дела в порядке заочного производства истцу запрещено представлять ранее не известные ответчику доказательства; все констатируют ограничение в такой процедуре прав истца на совершение распорядительных действий.

Представляется, что вопрос о наличии или отсутствии у заочного производства черт ускоренного или упрощённого производства мало существенен для его понимания. Действительно, сам факт неявки ответчика закономерно влечёт «выпадение» из судебного разбирательства возможных действий неявившегося, что может ускорить (упростить) процесс. Однако ещё большее ускорение и упрощение может обусловить множество прочих обстоятельств, например: признание ответчиком иска или основных фактов, входящих в предмет доказывания; неявка иных лиц; просьба истца о рассмотрении дела в его

¹⁹⁴ Гражданский процесс: Учебник / под ред. С.В. Никитина. – М.: РГУП, 2016 (автор главы – В.В. Ефимова). С. 197.

¹⁹⁵ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 11. 184 с.

отсутствие. Более того, так же упрощается либо ускоряется и не являющийся заочным процесс, в который не явился ответчик – такое происходит либо при отсутствии одного из условий заочного производства (например, когда ответчик просил суд рассмотреть дело в его отсутствие) либо когда суд, при наличии основания и условий для заочного производства, не перешёл к рассмотрению дела по этим правилам. В отличие от «бесспорно» упрощённых и ускоренных видов производств (приказного и упрощённого), процессуальная форма заочного судебного разбирательства не отличается от общего порядка рассмотрения дел.

Многие разработчики действующего ГПК РФ расценивали институт заочного производства как обеспечивающий «быстроту и эффективность судебного разбирательства»¹⁹⁶, направленный на «придание гражданскому процессу большего динамизма»¹⁹⁷. Но ускорение процессу придаёт сама возможность рассмотреть дело заочно – наличие соответствующего порядка рассмотрения дел, а не какое-либо упрощение самой этой процедуры в сравнении с общей. Как указал В.М. Жуйков, возможность заочного разрешения дела «ускорит процедуру и облегчит прохождение дел, избавит стороны от необходимости обращаться в кассационную инстанцию»¹⁹⁸.

Позиция подавляющего большинства авторов об ограничении в заочном производстве отдельных распорядительных прав истца представляется спорной – действующий процессуальный закон не даёт достаточных оснований для такого вывода. Согласно действующему гражданскому процессуальному закону (ч. 4 ст. 233 ГПК РФ) «при изменении истцом предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований суд не вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства **в данном судебном заседании** [выделено мною – Л.И.]». Какие-либо причины, исключаяющие буквальное толкование указанного текста закона, не усматриваются, а его прямой смысл можно перефразировать так: суд должен

¹⁹⁶ Такого мнения придерживалась Н.А. Чечина – Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 50.

¹⁹⁷ Там же. С. 27. Здесь процитировано мнение В.В. Яркова.

¹⁹⁸ Жуйков В.М. Изменения ГПК были необходимы // Законность. 1996. № 3.

отложить разбирательство дела, рассматриваемого в порядке заочного производства, в случае изменения истцом предмета или основания иска, увеличения исковых требований на достаточный для подготовки к делу срок.

С отложением заочного разбирательства дела не происходит переход к его рассмотрению по общим правилам судопроизводства. Также ничто в действующих правилах заочного производства не препятствует отложению судебного разбирательства или объявлению перерыва в судебном заседании по любым иным причинам.

Поэтому в современном гражданском процессе отсутствуют какие-либо ограничения прав истца, обусловленные именно заочным порядком рассмотрения дела. Напротив, закон прямо уполномочивает истца на совершение таких действий и предусматривает на этот случай обязательное процессуальное последствие в виде отложения разбирательства дела. Причём нельзя полагать, что подобные последствия таких распорядительных действий истца возникают лишь при заочном производстве – они неизбежны и при общем порядке рассмотрения дела, поскольку вытекают из принципов состязательности и диспозитивности: невозможно избрать способ защиты от иска и решить, стоит ли вообще оспаривать требования истца, если неизвестны их предмет, основание и размер. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 13 ноября 2018 года № 5-КГ18-270¹⁹⁹ указала на недопустимость разрешения по существу дела, рассматриваемого в общем порядке, в том случае, если об увеличении исковых требований не был поставлен в известность ответчик. Её аргументы таковы: «в качестве одного из условий обеспечения состязательности и равноправия сторон ГПК РФ предусматривает извещение ответчика о предъявленных к нему требованиях, в том числе об их составе и размере <...> в случае изменения иска, в том числе при увеличении размера исковых требований и их дополнении, ответчик также должен быть извещён об этом, ему должна быть вручена копия соответствующего заявления и при необходимости предоставлено время для

¹⁹⁹ СПС «КонсультантПлюс».

подготовки возражений на новые требования и представления по ним доказательств».

Интересен взгляд Н.Ф. Никулинской относительно подобного ограничения распорядительных прав истца при заочном производстве – она полагает, что «ГПК РФ не запрещает истцу изменять предмет или основание иска, увеличивать размер исковых требований, но совершение этих действий является препятствием для рассмотрения дела в порядке заочного производства». Учёный допускает возможность совершения истцом этих действий после вынесения определения о рассмотрении дела в порядке заочного производства, но полагает, что данное обстоятельство влечёт не только отложение судебного разбирательства, но и прекращение рассмотрения дела в порядке заочного производства (при сохранении возможности повторного перехода к рассмотрению дела по таким правилам в следующем судебном заседании)²⁰⁰.

Представляется, что позиция Н.Ф. Никулинской по этому вопросу является наиболее правильной. Стоит не согласиться лишь с её мнением об ограниченности процедуры заочного производства одним заседанием – при отложении судебного разбирательства (или перерыве) не отпадает ни основание заочного производства, ни его условия (но они могут отпасть в момент начала следующего заседания, например, вследствие явки ответчика), потому автоматический переход к общим правилам рассмотрения дела в таком случае ничем не обусловлен.

Ещё меньше оснований для предположения о наличии в заочном производстве ограничений распорядительных прав истца осталось после принятия Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰¹, а именно – изменений, внесённых им в ст. 132 ГПК РФ. Исходя из норм процессуального закона в новой редакции, истцы обязаны предварительно направлять другим

²⁰⁰ Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 22 «Заочное производство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

²⁰¹ Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

участвующим в деле лицам копии искового заявления и приложенных к нему документов. По правилам аналогии закона это требование применимо и к заявлениям об изменении исковых требований. Возможно, эта новелла даёт повод пересмотреть и действующее правило ч. 4 ст. 233 ГПК РФ, поскольку сейчас отпал повод для безальтернативного отложения заочного судебного разбирательства – на момент проведения судебного заседания ответчик должен будет уже располагать сведениями о намерении истца изменить исковые требования²⁰². Безусловно, суду следует оставить дискреционное право всё равно отложить разбирательство дела, например, когда он сочтёт, что копии заявления истца направлены ответчику недостаточно заблаговременно и т. п.

При этом правы те исследователи, которые указывали на наличие ограничений распорядительных прав истца при заочном рассмотрении дела по правилам ГПК РСФСР (в редакции Федерального закона от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ), поскольку на момент его действия такие ограничения были прямо установлены законом – согласно ст. 213.3 ГПК РСФСР «при рассмотрении дела в порядке заочного производства не могут быть изменены основание или предмет иска или увеличен размер исковых требований».

Мнение некоторых учёных о специфике заочного производства, заключающейся в ограничении права истца на представление доказательств, о которых ранее не было известно ответчику, прямо не основано на нормах гражданского процессуального закона. Г.Л. Осокина мотивировала своё утверждение так: «рассмотрение дела в порядке заочного производства предполагает информированность ответчика как о времени и месте судебного разбирательства (ч. 1 ст. 233 ГПК РФ), так и о существовании исковых требований и обосновывающих их доказательствах (ч. 2 ст. 150 ГПК РФ). Поэтому любое изменение истцом доказательственного материала в ходе заочного рассмотрения

²⁰² Например, в изданном в 2021 году учебнике Ю.А. Свирина указана уже иная формулировка: «истец, согласившийся на заочное рассмотрение дела, не может **без уведомления ответчика** [выделено мною – Л.И.] изменять предмет или основание иска <...>» – *Свирина Ю.А.* Актуальные проблемы гражданского процессуального права: Учебник для аспирантов. М.: Прометей, 2021. С. 498.

дела, могущее повлиять на исход судебного процесса, существенно ущемляет право ответчика на судебную защиту»²⁰³. По всей видимости, Г.Л. Осокина видит в отсутствии такого запрета пробел в праве и восполняет его исходя из принципов состязательности и равноправия сторон.

Представляется, что подобный пробел является мнимым – если ответчик осведомлён о предмете и основаниях иска, он должен предполагать, какими доказательствами истец может подтвердить свои требования. Возможно, ответчик заблуждался, полагая, что какие-либо значимые доказательства у истца отсутствуют или он их по каким-то причинам не представит. Также можно допустить, что ответчик не мог предположить, что истец сфальсифицирует какое-то доказательство и представит его в суд. Однако, если и следует ограничить истца в представлении в ходе судебного заседания ранее не раскрытых доказательств, то такое ограничение будет иметь смысл не для правил рассмотрения дел в заочном производстве (в котором неявка ответчика в заседание вполне компенсируется его правом требовать отмены заочного решения), а для обычной процедуры рассмотрения дел (которая также возможна при неявке ответчика, но не предполагает предоставление ему дополнительных процессуальных гарантий).

Более взвешенной представляется указанная выше позиция Е.В. Кудрявцевой, в соответствии с которой суд по своему усмотрению определяет, необходимо ли отложить рассмотрение дела, чтобы суд и участники процесса могли ознакомиться с представленными в судебное заседание доказательствами.

Новеллы ГПК РФ, внесённые в него Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, установили обязанности участвующих в деле лиц направлять или вручать копии представляемых в суд документов другим участникам процесса (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ) и раскрывать свои доказательства перед прочими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом (ч. 3 ст. 56 ГПК РФ). Такое новое требование закона должно дополнительно снизить риск

²⁰³ Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 316.

увеличения доказательственного материала непосредственно перед разрешением дела по существу.

Указанные И.И. Черных особенности функционирования в заочном производстве институтов встречного иска и процессуального соучастия на стороне ответчика интересны в качестве предложений *de lege ferenda*, в современном гражданском процессуальном праве они не реализованы²⁰⁴.

Решение, постановленное по итогам заочного рассмотрения дела, также именуется заочным. Единственной особенностью заочного решения является возможность его отмены судом первой инстанции по заявлению ответчика, срок на подачу которого составляет семь дней со дня вручения ему копии этого решения.

Основаниями отмены заочного решения суда являются: уважительность причин неявки ответчика в судебное заседание, невозможность своевременного сообщения об этих причинах суду и ссылка ответчика на обстоятельства и представление им доказательств, которые могут повлиять на содержание решения (ст. 242 ГПК РФ). Этой особенностью обусловлены и особые правила обжалования и вступления заочного решения в законную силу – ответчик вправе обжаловать его в апелляционном порядке лишь в случае, если суд отказал в удовлетворении его заявления об отмене заочного решения, а другие участвующие в деле лица (и не привлечённые к участию в деле лица, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешён судом) – в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения; если же такое заявление было подано, срок апелляционного обжалования исчисляется со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

До недавнего времени ответчик мог выбрать предпочтительный способ отмены заочного решения: просить о его отмене суд первой инстанции или сразу воспользоваться правом апелляционного обжалования. Но после изменений, внесённых в ст. 237 ГПК РФ Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, ответчик лишился такой альтернативы – теперь обжалование им

²⁰⁴ Эти вопросы будут рассмотрены в следующей главе.

заочного решения в суд апелляционной инстанции допускается лишь в случае, если он предварительно обратился с заявлением об отмене заочного решения в суд первой инстанции, но суд отказал в его удовлетворении.

Некоторые исследователи справедливо указывают на трудность определения момента, с которого начинает течь срок на апелляционное обжалование заочного решения – остаётся нерешённым вопрос, как другие участвующие в деле лица должны узнать о получении ответчиком копии заочного решения²⁰⁵. Президиум Верховного Суда РФ частично устранил эту неопределённость, указав, что «в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику такое решение суда вступает в силу по истечении совокупности следующих сроков: трёхдневного срока для направления копии решения суда ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке»²⁰⁶. То есть отсутствие в материалах дела информации о дате действительного вручения ответчику копии заочного решения Верховный Суд РФ предложил восполнять с использованием фикции, при которой истечение срока на направление ответчику копии решения (почему-то даже не сама отправка) заменяет факт её вручения этой стороне. Причём дальнейшие разъяснения высшего органа судебной власти ещё более осложняют положение ответчика, не получившего копию заочного решения в непродолжительный срок после должной даты её отправки, – возможность восстановления процессуального срока на подачу заявления об отмене заочного решения ограничивается сроком на его апелляционное обжалование. Исходя из этого можно предположить появление в гражданском процессуальном праве нового пресекающего срока на подачу заявления об отмене заочного решения, равного одному месяцу и десяти дням (три

²⁰⁵ Царегородцева Е.А. Реформирование заочного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 45-46.

²⁰⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 года (раздел: разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике; процессуальные вопросы; ответ на вопрос 14).

дня – на высылку копии заочного решения ответчику, семь дней – на подачу им заявления об отмене заочного решения и месяц – на обжалование).

Не вдаваясь в данном исследовании в вопрос о пределах абстрактного (не связанного с разрешением конкретного дела) нормотворчества высшего органа судебной власти, отметим, что такое правоположение существенно уменьшает объём процессуальных гарантий ответчика, иск к которому удовлетворён заочным решением.

§ 2.2. Значение и последствия неявки ответчика в судебное заседание

Наличие в современном гражданском процессуальном праве различных последствий неявки ответчика в судебное заседание, о месте и времени проведения которого он был извещён, влечёт необходимость определить значение самого факта неявки для движения дела. Параллельно целесообразно также рассмотреть последствия неявки истца или обеих сторон.

В.И. Решетняк, а затем С.К. Загайнова выделяли две основные концепции, сложившиеся в мировой юридической мысли и судебной практике при оценке значения неявки ответчика: французскую и английскую²⁰⁷, отличающиеся друг от друга отношением к неявке. Если в первой концепции неявка ответчика в судебное заседание не рассматривалась как виновное действие и потому не влекла каких-либо санкций, то во второй такое поведение этой стороны считалось «ослушанием», «нежеланием ответчика подчиниться власти суда», что влекло «обвинение его без суда в наказание за неявку»²⁰⁸. Вне этих концепций остаётся третье возможное последствие неявки ответчика или истца, при котором неявка вообще не влияет на процессуальный порядок дальнейшего рассмотрения дела.

²⁰⁷ Решетняк В.И. Постановления суда первой инстанции по гражданским делам. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. 1996. С. 12-13. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 250.

²⁰⁸ Решетняк В.И. Указ соч. С. 13.

Сгруппируем виды возможных процессуальных последствий неявки сторон следующим образом:

- 1) последствия, при которых дело не может рассматриваться по существу без участия обеих сторон;
- 2) последствия, при которых дело может рассматриваться по существу, но вынесенное судом решение является «промежуточным»²⁰⁹, его отмена осуществляется в упрощённом порядке судом первой инстанции;
- 3) отсутствие специфических последствий неявки – дело рассматривается и разрешается по существу полноценным решением, подлежащим лишь обычным процедурам проверки судами вышестоящих инстанций.

Последствия неявки в виде невозможности рассмотреть дело по существу в целом типичны для случаев неявки истца, проистекая из постулата «*nemo iudex sine actore*». На некоторых исторических этапах развития отечественного гражданского процессуального права истец должен был не только предъявить иск, но и своим присутствием в судебном заседании обеспечивать дальнейшее движение судопроизводства.

Иные мотивы были положены в основу процессуальных норм, не допускавших рассмотрение дела при неявке в судебное заседание ответчика. Такие правила применялись на стадии *in jure* легисакционного и формулярного производств римского гражданского процесса. Нормы о «бессудной грамоте»²¹⁰,

²⁰⁹ Термин И.В. Решетниковой – Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2014. С. 79. Затем этот термин в данном смысле активно использовался З.А. Папуловой. В целях настоящего исследования промежуточное решение используется в значении, придаваемом ему И.В. Решетниковой и З.А. Папуловой, – как решение, которое становится окончательным в случае, если уполномоченный участник процесса его не оспорил (не заявил о его отмене). В ином смысле этот термин использовала С.К. Загайнова – как «судебный акт, который, будучи вынесен по одному материально-правовому требованию, является основанием (юридическим фактом) для вынесения решения по другому материально-правовому вопросу» – Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 14. В таком значении этот термин в настоящей работе не используется.

²¹⁰ Выдачу бессудной грамоты допускали Псковские и Новгородские Судные грамоты. Приводится по: Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе. Дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 15.

«обвинении неявиною», лишения иска без суда²¹¹ имелись и в отечественном гражданском процессе.

Особенности процессуального регулирования последствий отсутствия ответчика в римском гражданском процессе обуславливались необходимостью участия обеих сторон «в установлении предмета тяжбы»²¹² (*litis contestatio*), «момент констестации спора устанавливал процессуальное отношение между спорящими сторонами и тем судьёй, который назначен в формуле для разбора дела»²¹³. Истец, желавший разрешения дела, «должен был сам позаботиться о прибытии ответчика на суд»²¹⁴. Этот интерес истца обеспечивался, среди прочего, суровыми санкциями, применяемыми к уклоняющемуся от явки ответчику: «введением истца во владение имуществом ответчика – *missio in bona* – с последующей продажей его с торгов»²¹⁵. Суть подобного правила пояснил Д.В. Дождев, указавший, что, уклоняясь от установления процесса, ответчик ставит себя вне системы, защищающей равенство участников, и вне гарантий от произвола²¹⁶.

От сторон требовалось предварительно подчиниться юрисдикции суда – «первоначально без соглашения сторон было невозможно дать прямой импульс каждой стадии процесса»²¹⁷. Государство изначально как бы не властвовало над сторонами в лице суда – тот выступал посредником, для возникновения полномочий которого требовалось согласие сторон. Поэтому уклонявшиеся от юрисдикционного процесса не понуждались к нему, а наказывались

²¹¹ В частности, такие меры наказания с определенными исключениями предусматривали правила Соборного Уложения 1649 г. Приводится по: Кавелин К.Д. Основные начала русского судостроительства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях: Рассуждение, пис. для получения степ. магистра гражд. законодательства канд. прав Константином Кавелиным. – М.: тип. А. Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад., 1844. С. 72-77.

²¹² Термин приводится по: Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под ред. члена-корр. РАН, проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Изд. группа ИНФРА М-НОРМА, 1996. С. 204.

²¹³ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. С. 59.

²¹⁴ Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. – М.: Изд. Дом «Городец», 2018. С. 48.

²¹⁵ Дождев Д.В. Указ. соч. С. 203.

²¹⁶ Там же. С. 202-203.

²¹⁷ Франчози Дж. Институционный курс римского права / перевод с итальянского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2014. С. 106.

непроцессуальными средствами со стороны не выступавшей в роли суда (а тем более – арбитра) публичной власти – *impregium*.

Споры о механизме возникновения процессуального правоотношения между сторонами и судом велись дореволюционными учёными: есть «обязанность ответчика принять на себя суд» или же закон «прямо ставит его в положение ответчика»²¹⁸. Изменившаяся природа суда, давно уже ставшего настоящим органом власти, не сразу была осмыслена наукой гражданского процессуального права. Как указал А.Х. Гольмстен, «как бы ни казалась очевидной полная достаточность одного обращения истца к суду, одного предъявления иска для возникновения процесса, по господствовавшему долгое время к науке мнению, требовалось ещё и действие ответчика, т.е. вступление его в процесс. Лишь со времени этого вступления, или, как говорят, *litis contestation*, засвидетельствования спора, процесс считался возникшим. Но с тех пор, как вступление ответчика в ответ стало считаться его правом, процесс должен был признаваться возникшим благодаря одному предъявлению иска»²¹⁹.

Однако отдельные отзвуки римской доктрины о необходимости участия обеих сторон в установлении процессуального правоотношения сохранились до сегодняшнего дня. Это связано с пониманием сущности заочного производства как «санкции по отношению к недисциплинированному ответчику»²²⁰. По всей видимости, таким представлениям способствовала и указанная в Рассуждениях, на которых был основан Устав, трактовка заочного решения как «конечного средства прекратить злоупотребления ответчика, умышленно скрывающегося от истца...»²²¹.

²¹⁸ *Нефедьев Е.А.* Единство гражданского процесса. Казань. Типография Императорского Университета. С. 12-13.

²¹⁹ *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е, испр. и доп. СПб. Типография М. Меркушева. 1913. С. 151.

²²⁰ См., например: *Викунт М.А., Зайцев И.М.* Указ. соч. С. 265, *Никулинская Н.Ф.* Указ. соч.

²²¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 330.

Подобное понимание заочного решения неприменимо к современному праву – сейчас разрешение дела заочным решением создаёт для ответчика более благоприятные последствия, чем постановление решения в общем порядке.

Последствия неявки стороны, при которых дело рассматривается по существу с вынесением промежуточного решения, являлись характерными для российского гражданского процесса в период действия Устава. Их подробное описание содержится в первой главе этой работы, здесь лишь кратко напомним, что разрешить дело по существу при неявке ответчика (и при отсутствии определённых условий-исключений, например просьбы ответчика о рассмотрении дела без его участия) можно было только путём вынесения заочного решения. Заочное решение подлежало безусловной отмене в случае, если ответчик подаст на него отзыв в установленный срок и в надлежащей форме. При таком регулировании заочное производство можно полноправно охарактеризовать как «способ существования гражданской процессуальной формы <...> в тех случаях, когда отсутствует возможность соблюсти стандарты состязательной формы»²²².

В основу таких правил были положены либо предположения о наличии обстоятельств, оправдывающих неявку ответчика, либо самодостаточным считался сам факт отсутствия стороны в судебном заседании вне зависимости от его причин.

Отсутствие правил об особых процессуальных последствиях неявки – особенность отечественного гражданского процессуального права советского периода, а во многих чертах – также современного арбитражного процесса и с некоторыми оговорками административного судопроизводства.

Сегодня российский гражданский процесс характеризуется эклектичным сплетением всех трёх указанных видов процессуального регулирования последствий неявки сторон. В этой части он застыл в некоей средней точке между советским и дореволюционным правом. Здесь наглядно подтвердились слова В.М. Жуйкова: «глобальное вторжение в гражданское процессуальное законодательство, какое имело место в 1995 г. (при всей его объективной

²²² Черных И.И. Указ. соч. С. 22.

необходимости), разорвало многие связи единой системы процессуальных норм и породило некоторые серьёзные противоречия между ними в том числе и концептуального характера»²²³.

Действующий ГПК РФ (ч. ч. 3-4 ст. 167 и ст. 222) ставит последствия неявки истца в зависимость от количества его неявок и воли ответчика. При первой неявке истца суд вправе по своему усмотрению (хотя и с учётом мнения явившихся участников процесса) рассмотреть дело по существу либо отложить судебное разбирательство. В случае повторной неявки истца появляется третья возможность – суд может оставить заявление без рассмотрения, но только если ответчик не настаивает на рассмотрении дела по существу, – тогда суд обязан постановить решение, которое не будет подлежать отмене в упрощённом порядке. Такими же дискреционными полномочиями суд обладает при неявке обеих сторон.

Для разрешения дела путём постановления заочного решения повторность неявки ответчика не требуется. В случае неявки ответчика усмотрение суда проявляется при выборе между заочным производством и общей судебной процедурой.

Процессуальные институты оставления заявления без рассмотрения и заочного решения сходны как по основанию – неявке стороны (сторон), так и по специфическим последствиям – рассмотрение дела может быть возобновлено тем же судом. Условием для отмены и определения суда об оставлении заявления без рассмотрения, и заочного решения являются наличие уважительных причин неявки в судебное заседание и невозможность сообщить о них суду. Дополнительным условием для отмены заочного решения служит ссылка ответчика на обстоятельства и представление им доказательств, которые могут повлиять на содержание решения суда (ст. 242 ГПК РФ), однако данное требование представляется формальным – почти в каждом деле доводы и доказательства ответчика ставят под некоторое сомнение установленные в мотивировочной части

²²³ Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец-издат, 2001. С. 13.

заочного решения юридические факты, а суд не вправе оценить их (и, например, счесть недостоверными) на стадии решения вопроса об отмене заочного решения.

В арбитражном процессе какие-либо промежуточные решения не предусмотрены. Имеется лишь одно специфическое последствие неявки извещённого о месте и времени рассмотрения дела истца – оно предусмотрено п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ (эта норма введена в Кодекс сравнительно недавно, Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ²²⁴) и заключается в оставлении искового заявления без рассмотрения. В отличие от гражданского процесса, в арбитражном процессе не предусмотрена возможность отмены определения об оставлении искового заявления без рассмотрения судом первой инстанции в случае, если истец впоследствии сможет доказать уважительность причин неявки.

Специфичным последствием неявки в судебное заседание ответчика является назначение ему представителя в порядке, предусмотренном ст. 50 ГПК РФ. Необходимыми условиями для применения этой нормы выступают неизвестность места жительства ответчика и отсутствие у него представителя. Представляется очевидным, что обязательным условием также является факт неявки ответчика в судебное заседание – при явке факт неизвестности его места жительства теряет процессуальное значение, поскольку целью представительства в порядке, предусмотренном ст. 50 ГПК РФ, является «обеспечение принципа состязательности при неизвестности места пребывания ответчика»²²⁵. Как указала Н.А. Бортникова, «статья 50 ГПК РФ порождена требованием процессуальной практики – необходимостью рассмотреть гражданское дело в суде при невозможности участия в деле ответчика и соблюсти при этом процессуальные гарантии осуществления правосудия»²²⁶. По этим причинам правила о назначении представителя ответчику, место жительства которого неизвестно, конкурируют с

²²⁴ Собрание законодательства РФ, 2 августа 2010 года, № 31, ст. 4197.

²²⁵ *Туманова Л.В.* Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29 - 34.

²²⁶ *Бортникова Н.А.* Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве. Монография. «Издательские решения». 2017. ISBN 978-5-4483-9674-8.

правилами заочного производства – как правильно указал Р.В. Шакирьянов, «с применением ст. 50 ГПК РФ не могут быть рассмотрены дела и в порядке заочного производства»²²⁷.

Неизвестность места жительства ответчика как условие для назначения представителя в теории и практике понимается достаточно узко – как подметила Н.А. Бортникова, в российском праве существует презумпция – «постоянное место жительства соответствует месту жительства, по которому гражданин зарегистрирован». Она полагает, что место жительства ответчика следует считать неизвестным в двух случаях: когда ответчик не зарегистрирован по месту жительства по указанному истцом адресу и место его выбытия неизвестно; если адрес формальной регистрации ответчика по месту жительства известен, «но имеются неопровержимые доказательства того, что ответчик по этому адресу не проживает»²²⁸.

Сложившаяся судебная практика также ориентирована на буквальное толкование условия неизвестности места жительства: например Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в апелляционном определении указала: «поскольку место регистрации ответчика К. было известно и подтверждено имеющимися в деле документами, сведениями об ином месте жительства ответчика суд не располагал, а потому суд, предпринявший все возможные меры к извещению ответчика, был вправе рассмотреть дело в его отсутствие. При этом доводы апелляционной жалобы ответчика о том, что суд первой инстанции должен был назначить в качестве представителя ответчика адвоката, основаны на неверном толковании положений ст. 50 ГПК РФ, в связи с чем являются несостоятельными, так как суд рассмотрел дело в отсутствие

²²⁷ Шакирьянов Р.В. Применение нормы ГПК РФ об участии назначаемых судом адвокатов при рассмотрении гражданских дел // Адвокат. 2006. № 4.

²²⁸ Бортникова Н.А. Указ. соч.

ответчика в порядке ст. 167 ГПК РФ, извещённого по известному месту жительства»²²⁹.

Учёные Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ также констатировали, что «понятие места жительства при применении ст. 50 ГПК РФ толкуется в судебной практике нередко как место регистрации по месту жительства» и предложили изменить условие применения ст. 50 ГПК РФ на неизвестность места фактического проживания ответчика²³⁰. Данное предложение до настоящего времени не реализовано, и количество дел, по которым суд в связи с неизвестностью места жительства ответчика назначил ему представителя, крайне незначительно. Так, в 2017 году судами общей юрисдикции в общем порядке искового производства было рассмотрено по существу 3 869 215 гражданских дела, а представители в порядке, предусмотренном ст. 50 ГПК РФ, были назначены 20 382 ответчикам, то есть правила указанной статьи применены по 0,53 % дел²³¹.

Ещё одним из возможных последствий неявки ответчика в судебное заседание является его розыск, предусмотренный ч. 1 ст. 120 ГПК РФ. Условиями для вынесения судом такого определения являются: неизвестность места пребывания ответчика и предъявление к нему требований в защиту публичных или особо охраняемых государством частных интересов (о взыскании алиментов, возмещении вреда, причинённого увечьем, о возвращении незаконно перемещённого в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребёнка и проч.).

²²⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 4 сентября 2018 года по делу № 33-38236/2018. Такая же позиция содержится в других апелляционных определениях этого суда: от 12 сентября 2018 года по делу № 33-31876/2018, от 8 апреля 2019 года по делу № 33-10419/2019, от 26 октября 2018 года по делу № 33-47924/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁰ *Габов А.В., Ганичева Е.С., Глазкова М.Е., Жуйков В.М., Ковтков Д.И., Лесницкая Л.Ф., Марышева Н.И., Шелютто М.Л.* Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 5 - 25.

²³¹ Расчёт основан на Отчёте о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции, размещённом на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> и статистических сведениях Федеральной палаты адвокатов РФ – <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/> (дата обращения: 31 марта 2020 года).

Розыск ответчика может объявляться и до его неявки в заседание суда – п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»²³² допускает его объявление как при подготовке дела, так и во время судебного разбирательства. Но объявление розыска ранее момента первого заседания по гражданскому делу может произойти только в тех редких случаях, когда уже тогда суду достоверно известно, что по указанному истцом или иному известному суду адресу ответчик не находится.

Например, такие обстоятельства были установлены Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда при апелляционном рассмотрении материала по частной жалобе П. на определение Басманного районного суда г. Москвы от 2 июня 2017 года. Отменяя определение суда первой инстанции о возвращении заявителю искового заявления, содержащего в числе прочих и требования о взыскании алиментов, названный суд апелляционной инстанции указал, что, по общему правилу, «отсутствие адреса ответчика в исковом заявлении является основанием для оставления заявления без движения и предоставления срока для исправления недостатков», но неизвестность адреса ответчика по делам, перечисленным в ч. 1 ст. 120 ГПК РФ, не влечёт возвращение заявления или оставление его без движения; в таком случае суду следует объявить розыск ответчика в ходе подготовки дела к судебному разбирательству²³³.

По большинству дел суд может узнать о неизвестности места пребывания ответчика лишь когда он не явится в судебное заседание и никак иначе не проявит своё участие в деле (не представит каких-либо ходатайств, возражений), а предпринятые судом меры по его извещению не приведут к установлению места фактического пребывания (то есть направленные по известным суду адресам повестки не будут получены в связи с отсутствием адресата). Явка ответчика исключает возможность объявления его розыска.

²³² Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2012.

²³³ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 августа 2017 года по делу № 33-30396/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Розыск ответчика не является мерой процессуального принуждения – его результатом является вручение ответчику судебного акта (видимо, определения об объявлении в розыск; п. 9-10 Методических рекомендаций по порядку организации и производства на основании судебного акта розыска гражданина – ответчика по гражданскому делу и (или) ребёнка, утверждённых ФССП России 30 сентября 2014 года № 0014/23)²³⁴. То есть в результате розыска ответчик с высокой степенью вероятности будет осведомлён о предъявлении к нему иска. Возможно, по этим причинам при обсуждении проекта ГПК РФ в созданной для его разработки рабочей группе М.К. Треушников предлагал исключить из законопроекта нормы о розыске ответчика, справедливо указывая, что он необходим лишь на стадии исполнения решения²³⁵. Тем не менее эта дополнительная гарантия для ответчика, увеличивающая вероятность его осведомлённости о предъявленном иске, вошла в текст действующего гражданского процессуального закона.

Имеется в современном гражданском процессе и ещё одно, «скрытое» последствие неявки ответчика, проявляющееся при разрешении вопроса о принятии новых доказательств в суде апелляционной инстанции, – неявка лица в судебное заседание суда первой инстанции часто воспринимается судами как обстоятельство, позволяющее снять установленный ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ запрет: «дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными».

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 6 февраля 2018 года № 5-КГ17-231 указала: «Токарев С.Б., не присутствовавший в заседании суда первой инстанции, в суде апелляционной инстанции оспаривал факт существования между ним и Акатновым А.В. заёмных

²³⁴ Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 11.

²³⁵ Приводится по: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 124.

правоотношений <...> Таким образом, Токарев СБ. отрицал факт подписания договора, в том числе приобщённого к материалам дела. Однако в нарушение приведённых норм права суд апелляционной инстанции доводам Токарева СБ. оценки не дал, вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы договора на обсуждение сторон не поставил...»²³⁶.

Многие суды апелляционной инстанции активно принимают новые доказательства от лиц, не явившихся в судебное заседание при рассмотрении дела в первой инстанции. В апелляционных определениях нередко встречаются фразы: «учитывая, что доводы апелляционной жалобы не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, поскольку ответчик не участвовал в суде первой инстанции, т.к. не получил судебное извещение, судебная коллегия считает возможным принять дополнительные доказательства, представленные ответчиком»²³⁷; «при вынесении решения 23 августа 2018 года, ответчик в судебном заседании не участвовал, доказательства произведённой <...> оплаты в общей сумме *** руб. предоставить не смог»²³⁸; «поскольку ответчик не участвовала в рассмотрении дела в суде первой инстанции и не имела возможности представлять доказательства, в силу абз. 2 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ судебная коллегия полагает, что имеются основания для удовлетворения заявленного ответчиком ходатайства о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств в суде апелляционной инстанции, поскольку юридически значимые обстоятельства по делу остались не исследованными»²³⁹.

Следует особо отметить, что во всех указанных случаях принятие новых доказательств судом апелляционной инстанции не было сопряжено с установлением факта ненадлежащего извещения о месте и времени судебного заседания в суде первой инстанции лица, ходатайствующего об их приобщении. По

²³⁶ СПС «КонсультантПлюс».

²³⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 4 июля 2019 года по делу № 33-29436/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 декабря 2018 года по делу № 33-49391/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 ноября 2018 года по делу № 33-42529/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

этой причине все указанные дела рассмотрены без перехода к их рассмотрению по правилам производства в суде первой инстанции. Чётко иллюстрирует эту тенденцию и определение судьи Московского городского суда от 30 июня 2016 года № 4Г-7162/2016, в котором судья, сочтя несостоятельным довод кассационной жалобы ответчика о его ненадлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела, подчеркнул, что при апелляционном рассмотрении дела «судебная коллегия учла факт рассмотрения дела в суде первой инстанции в отсутствие Х.И.М. и на основании ст. 327.1 ГПК РФ приняла новые доказательства, представленные суду апелляционной инстанции Х.И.М.»²⁴⁰.

Можно констатировать, что в правоприменительной практике прослеживается устойчивая тенденция считать саму неявку стороны в судебное заседание суда первой инстанции достаточным основанием для пополнения ею доказательственного материала в суде второй инстанции. Такое правоположение противоречит поддерживаемой учёными идее концентрации доказательственного материала в суде первой инстанции²⁴¹.

Указав предусмотренные законом последствия неявки стороны в судебное заседание и некоторые особенности правоприменения, попробуем определить правовую сущность неявки в современном процессе.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (этот законопроект был принят – Федеральный закон от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ) указывалось, что вынесение заочного решения «вполне соответствует конституционному принципу состязательности, согласно которому каждая сторона сама должна доказывать свои требования и возражения и сама решает, участвовать ей в состязательном процессе или нет»²⁴². Подобное понимание состязательности

²⁴⁰ СПС «КонсультантПлюс».

²⁴¹ См., например: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова [и др.]; под ред. д. ю. н., проф. М.А. Фокиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. С. 153.

²⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 4 «О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации

согласуется с содержащимся в современных научных трудах. Так, А.Ф. Воронов писал: «можно сказать, что закон предлагает, а точнее даёт возможность [выделено А.Ф. Вороновым] сторонам (и другим лицам, участвующим в деле) состязаться в реализации тех процессуальных прав, которые им предоставлены». Как заметил названный учёный, «нормой, отражающей действие состязательности «почти в чистом виде», является норма, относящаяся к институту подготовки дела к судебному разбирательству, – ч. 2 ст. 150: «Судья направляет или вручает ответчику копии заявления и приложенных к нему документов, обосновывающих требование истца, и предлагает представить в установленный им срок доказательства в обоснование своих возражений. Судья разъясняет, что непредставление ответчиком доказательств и возражений в установленный судьёй срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам»²⁴³.

Следует принять в качестве общего правила предположение, что не явившаяся в судебное заседание сторона осознанно избрала такой способ реализации своих прав – она добровольно отказалась от осуществления права на личное участие в устном разбирательстве дела. Причём неявка стороны вовсе не означает, что она не воспользовалась иными связанными с участием в деле правами – не представила суду письменные возражения и доказательства, не инициировала привлечение к участию в деле третьих лиц на своей стороне и т.п. Но даже абсолютное уклонение стороны от участия в деле следует трактовать как её правомерное бездействие, единственным неблагоприятным²⁴⁴ последствием которого может явиться разрешение дела на основании доводов и доказательств другой стороны; кроме того, отказавшийся от реализации своих прав на участие в

проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴³ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский Дом «Городец», 2009. С. 360, 362-363.

²⁴⁴ Здесь слово «неблагоприятный» обладает значительной долей условности. Сторона, сознательно не принимающая участия в деле, по всей вероятности, либо безразлично относится к его исходу, либо обоснованно исключает вероятность вынесения решения в её пользу. В таких случаях само уклонение от участия в деле вообще не влечёт никакого изменения положения этой стороны.

деле ответчик тем самым лишается некоторых специальных способов защиты, среди которых: право на заявление о применении исковой давности (п. 2 ст. 199 ГК РФ); право на применение правил процессуального эстоппеля – например, при предъявлении истцом иска в государственный суд (общей юрисдикции или арбитражный) несмотря на наличие действующего соглашения сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом (абзац 6 ст. 222 ГПК РФ и п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ); при наличии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении истцом правил подсудности при предъявлении иска²⁴⁵.

Стоит оговориться, что применительно к арбитражному процессу правомерность полного уклонения ответчика от участия в деле вызывает сомнения, повод для которых даёт ч. 4 ст. 131 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ), предусматривающая процессуальную санкцию для ответчика, не представившего отзыв на исковое заявление, – отнесение на него судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела. Впрочем, подобная санкция представляется малоэффективной, поскольку ответчик сможет избежать её применения путём представления «формального» отзыва, не содержащего никакой имеющей значения для дела информации. Помимо того, как указывалось выше, в арбитражном процессе, как и в административном судопроизводстве, суд может признать обязательной явку определённых участников процесса.

Однако к современному гражданскому процессу эти оговорки неприменимы, и это полностью соответствует доктрине состязательного процесса. Как указал Е.В. Васьковский, «процессуальные права предоставляются сторонам в их частном интересе с целью дать им возможность добиться определения своих частно-правовых отношений друг к другу. Потому пользование или непользование процессуальными правами должно зависеть только от усмотрения их обладателей

²⁴⁵ Подробнее об этом – *Седова Ж.И., Зайцева Н.В.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. 159 с.

<...> тяжущиеся имеют только процессуальные права, но не несут никаких процессуальных обязанностей»²⁴⁶.

Категоричный вывод Е.В. Васьковского об отсутствии у сторон вообще каких-либо процессуальных обязанностей разделяется не всеми современными учёными. Например, С.А. Иванова указывает на обязанности участников процесса: соблюдать порядок во время разбирательства дела, известить суд о причинах неявки в судебное заседание, «быть правдивыми в процессе и сообщать суду сведения, соответствующие действительности»²⁴⁷. В.В. Ярков полагает, что стороны несут определённые процессуальные обязанности, подразделяет их на общие и специальные. К общим обязанностям В.В. Ярков относит: обязанности добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, соблюдать порядок в судебном заседании и ряд других правил; к специальным: обязанность истца «указать ряд обязательных сведений в исковом заявлении», приложить к нему необходимые документы, обязанность сторон доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений²⁴⁸.

Не задаваясь целью определить, имеются ли у сторон вообще какие-либо процессуальные обязанности, попутно отметим, что даже обязанность доказывания (она вынесена в заголовок ст. 56 ГПК РФ) не всеми учёными понимается как собственно обязанность в буквальном смысле. Учёные, специализирующиеся на доказательственном праве, например М.А. Фокина, указывают на право участвующих в деле лиц «обосновывать свои требования и возражения доказательствами по своему усмотрению, представлять или не представлять доказательства» и оговаривают, что такое право должно осуществляться в

²⁴⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. С. 167-168.

²⁴⁷ Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 427 (автор главы – С.А. Иванова). С. 121.

²⁴⁸ Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений. 10-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.В. Ярков. «Статут», 2017.

установленном порядке²⁴⁹ (то есть обязанность связана лишь с формой, в которой участники процесса могут реализовать свои права).

Условность использованного в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ словосочетания «обязана доказать» подчёркивается и иными учёными. Так, Ю.А. Свирин, основываясь на трудах М.А. Гурвича, М.М. Агаркова и С.С. Алексева, указывает, что в данном случае «законодатель под словом «должен» имел в виду не обязанность, а обладание правом»²⁵⁰.

В современном гражданском процессе явку стороны в судебное заседание не следует рассматривать как её обязанность – закон не даёт каких-либо оснований для такого предположения, а точнее – исключает его возможность, предоставляя участвующим в деле лицам безусловное право просить суд о рассмотрении дела в своё отсутствие.

Для подтверждения этого тезиса обратимся к позиции А.Ф. Клеймана, который, критикуя мнение М.А. Гурвича об отсутствии юридических обязанностей участвующих в деле лиц перед судом, справедливо указывал на действовавшие на тот момент нормы ГПК РСФСР 1964 года – среди них: и «принудительный привод ответчика по делам об алиментах как санкция за невыполнение обязанности явки в суд», и «наложение штрафов за неисполнение процессуальных обязанностей»²⁵¹. Позиция А.Ф. Клеймана верно отражает процессуальное регулирование той эпохи – наложив на суд обязанность установить истинные обстоятельства дела, законодателю нужно было наделить его правом получить объяснения сторон, в том числе, путём признания их явки обязательной.

Действующий ГПК РФ не предусматривает ни возможности привода сторон, ни прав суда требовать их явки²⁵², ни наложения на них штрафов за неисполнение

²⁴⁹ Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 29 - 46.

²⁵⁰ Свирин Ю.А. Распределение обязанностей по доказыванию и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Современное право. 2021. № 8. С. 51. Более подробно: Свирин Ю.А. Размышления о гражданском процессе: Монография. М.: Прометей. 2022. С. 389-391.

²⁵¹ Клейман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории). Изд. Московского университета. 1967. С. 22.

²⁵² Речь идёт именно о сторонах – участниках искового производства. В некоторых делах особого производства участники процесса не обладают столь широкой свободой выбора правомерного поведения.

именно процессуальных обязанностей – предусмотренный ч. 3 ст. 159 ГПК РФ штраф может быть наложен не за уклонение участвующего в деле лица от исполнения какой-либо обязанности, а за неуважительное отношение к суду, по этой причине он может применяться и к лицам, присутствующим в заседании, но не участвующим в деле.

И.В. Уткина, специально исследовавшая вопрос о наличии или отсутствии обязанности сторон являться в судебное заседание, отметила: «в настоящее время в процессуальной литературе большинством авторов высказывается мнение о том, что стороны, равно как и другие лица, участвующие в деле, вправе сами решать, присутствовать им в судебном заседании либо при исполнении отдельных процессуальных действий или нет» и сама пришла к заключению, что «защита субъективных гражданских прав и интересов является правом стороны, а не её обязанностью <...> Не являясь в судебное заседание в назначенный день и час, сторона отказывается от осуществления этого права»²⁵³.

М.Ю. Бутнева полагает общепризнанным «положение, согласно которому юридический характер обязанности зависит от её обеспеченности санкцией»²⁵⁴.

А.Х. Гольмстен вслед за О. Бюловым указывает, что реальное вступление ответчика в процесс является его преклюзивным правом, а также напоминает простую истину: «всякая обязанность устанавливается не в интересе обязавшегося, а в интересе уполномоченного»²⁵⁵. Ю.А. Свирин, не соглашаясь с мнением О. Бюлова о преклюзивности права на вступление в процесс, указывает, что «если сторона не осуществляет своего права, от этого её право не прекращается», однако также рассматривает участие в судебном разбирательстве именно как право стороны²⁵⁶.

²⁵³ Уткина И.В. Явка в суд – право или обязанность? // Lex Russica. Научные труды МГЮА. Т. LXIII. М.: ГОУ ВПО МГЮА; Проспект, 2004. № 1. С. 316, 321.

²⁵⁴ Бутнева М.Ю. Юридическая обязанность и санкция правовой нормы // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. тр. Вып. 4 / под ред. доц. В.В. Бутнева В.В. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 130.

²⁵⁵ Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе. СПб. Типография Правительствующего Сената. 1884. С. 7, 19.

²⁵⁶ Свирин Ю.А. Размышления о гражданском процессе: Монография. М.: Прометей. 2022. С. 215-217.

Е.А. Царегородцева считает явку в судебное заседание правом ответчика, при этом указывая, что институт заочного производства направлен на воспрепятствование ответчику злоупотреблять своими правами²⁵⁷.

И.Н. Спицин полагает, что «гражданский процессуальный и арбитражный процессуальный законы допускают добровольный отказ лиц, участвующих в деле, от права на устное слушание»²⁵⁸.

На право ответчика «не участвовать в доказывании и отстаивании своих интересов»²⁵⁹ и «являться в суд или не являться»²⁶⁰ указывали и другие учёные и практики.

Единственным схожим с обязанностью требованием гражданского процессуального закона к участникам процесса являются правила ч. ч. 1 и 5 ст. 167 ГПК РФ, предписывающие им по своему выбору уведомить суд: либо о возможности дела в их отсутствие, либо о наличии уважительных препятствий к явке. Такое требование нельзя толковать как обязывающее участвующих в деле лиц являться в судебные заседания.

Лучшему уяснению значения неявки сторон в судебное заседание может способствовать категория процессуального риска. В качестве одного из видов риска в гражданском судопроизводстве А.В. Юдин выделяет «риск неявки в судебное заседание лица, участвующего в деле (его представителя)», указывая, что «он состоит в том, что противоположная сторона сможет, не встречая каких-либо возражений, утверждать свою правоту по делу»²⁶¹. При этом, как указывает А.В. Юдин, «процессуальный риск подразумевает только законное поведение субъектов процесса»²⁶². И.В. Решетникова, также применительно к теории

²⁵⁷ Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений. 10-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.В. Ярков. «Статут», 2017 (автор главы – Е.А. Царегородцева).

²⁵⁸ Спицин И.Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 126.

²⁵⁹ Хорунжий С.Н. Неопровержимость судебного решения // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 59-75.

²⁶⁰ Диордиева О.Н. Рассмотрение гражданского дела в отсутствие ответчика // Российский судья. 2005. № 8. С. 13 - 16.

²⁶¹ Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 11 - 53.

²⁶² Там же.

процессуального риска, отметила, что «риск зависит от выбранной модели поведения», выбравший ту или иную модель субъект «может претерпевать негативные последствия, основным из которых является проигрыш дела или недостижение промежуточной процессуальной цели»²⁶³.

С.Ж. Соловых считает основным условием существования процессуального риска «свободный выбор субъектом варианта процессуального поведения»²⁶⁴.

Усмотрение сторон при осуществлении ими своих прав в гражданском процессе во многом predetermined и принципом диспозитивности, отражающим «свободу сторон, заинтересованных лиц в распоряжении процессуальными средствами защиты нарушенных (или оспоренных) прав и законных интересов»²⁶⁵.

Придание неявке стороны в судебное заседание значения правомерно избранного ею способа реализации своего процессуального права не вступит в противоречие и с принципом устности²⁶⁶, который ёмко охарактеризовал А.Ф. Воронов – он «состоит в том, что в судебном разбирательстве «всё проговаривается». «Понятность разбирательства для всех присутствующих в зале заседания – главный критерий соблюдения принципа устности»²⁶⁷. Согласуется с таким пониманием и текст гражданского процессуального закона – ч. 2 ст. 174 ГПК РФ обязывает председательствующего огласить в судебном заседании письменные объяснения участвующих в деле лиц в случае их неявки.

Вывод о правомерности неявки стороны в судебное заседание сам по себе ещё не полностью объясняет её процессуальное значение – последствия в виде разрешения дела без личного участия стороны могут наступить лишь тогда, когда предполагается осознанный отказ неявившегося лица от присутствия в судебном заседании. Такой отказ может прямо следовать из просьбы стороны о рассмотрении

²⁶³ Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. С. 117 - 122.

²⁶⁴ Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2019. С. 20.

²⁶⁵ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 135.

²⁶⁶ Некоторые учёные выделяют принцип «сочетания устности и письменности» - см., например: Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 77.

²⁶⁷ Воронов А.Ф. Указ. соч. С. 96. Эта же норма обеспечивает и реализацию принципа гласности.

дела в её отсутствие. Если подобная просьба в суд не поступала, отказ стороны от участия в деле презюмируется.

На заседании рабочей группы по разработке ГПК РФ И.М. Зайцев сообщал, что «на съезде судей было сказано, что, если [сторона] не является в заседание, действует презумпция, что причина неуважительная. Это уже дело стороны доказывать уважительность своего отсутствия»²⁶⁸. С.Ф. Афанасьев полагает, что в гражданском процессуальном законе имеется «презумпция вины ответчика», не явившегося в судебное заседание²⁶⁹. Соглашаясь с наличием подобного вида презумпции в гражданском процессе, стоит предложить иное её понимание. Если сторона вправе по своему усмотрению решать, являться ей в судебное заседание или нет, то выбор пассивного поведения вполне заслуживает уважения и тем более не является виновным бездействием. При неявке стороны следует презюмировать её нежелание воспользоваться правом на участие в судебном заседании.

Презумпция неявки стороны вследствие её отказа от реализации права на участие в судебном заседании может быть опровергнута, если эта сторона докажет, что не смогла явиться вследствие препятствий, которые ей было невозможно или затруднительно преодолеть. В качестве препятствий, преодоление которых затруднительно (уважительными причинами неявки), современная судебная практика традиционно понимает, например, болезнь стороны – тогда её намерение участвовать в заседании суда вступает в конфликт с неумалимым конституционным правом на жизнь и здоровье; даже при наличии у больного физической возможности прийти в суд сам риск ухудшения состояния здоровья считается существенным затруднением для явки (в отличие от современной судебной практики, дореволюционный законодатель недвусмысленно исключил

²⁶⁸ Приводится по: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 109.

²⁶⁹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. М.А. Викут) («Юрайт», 2014) // документ предоставлен КонсультантПлюс (автор главы – С.Ф. Афанасьев).

болезнь из числа признаваемых законом оснований для восстановления процессуальных сроков и явки в суд).

Опровержение презумпции неявки стороны может произойти как в ходе судебного заседания, так и после него. Сторона, которая желает участвовать в судебном заседании, но по каким-то причинам не может явиться в место его проведения к установленному времени, согласно ч. 1 ст. 167 ГПК РФ «обязана известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин». В случае, если суд признает причины неявки заслуживающими уважения и доказанными, он обязан отложить разбирательство дела (ч. 2 ст. 167 ГПК РФ).

Если эта сторона не сможет сообщить суду достаточно заблаговременно до времени судебного заседания об имеющихся препятствиях к явке, она в определённых случаях не лишится возможности опровергнуть вызванную её неявкой презумпцию на последующих этапах процесса. Такое опровержение может потребоваться в случаях, когда, презюмировав отказ от участия стороны в судебном заседании, суд разрешит дело по существу или оставит заявление без рассмотрения, либо вынесет иное определение, влияющее на дальнейшее движение дела (о прекращении или приостановлении производства по делу, направлении дела по подсудности). Порядок опровержения презумпции на этом этапе разнится в зависимости от того, в каком порядке было разрешено дело, а если оно не было разрешено по существу – какое именно определение вынес суд в заседании (при этом отложение разбирательства дела или перерыв в судебном заседании исключают саму необходимость опровержения – сторона может принять участие в следующем заседании или после его продолжения). Если дело было рассмотрено в порядке заочного производства, ответчик на основании ч. 1 ст. 237 ГПК РФ может доказать суду первой инстанции наличие препятствий к явке в судебное заседание. Рассмотрев в порядке, предусмотренном ст. 239-240 ГПК РФ, данное заявление, суд может снять опровергнутой презумпцию неявки ответчика вследствие его отказа от участия в судебном заседании, отменить заочное решение и возобновить рассмотрение дела по существу. Сходным способом может быть опровергнута эта

презумпция и по просьбе истца об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения (ч. 3 ст. 223 ГПК РФ).

В случае, если в отсутствие одной из сторон (или обеих сторон) по делу было постановлено не заочное решение и не определение об оставлении заявления без рассмотрения на основании абзацев седьмого или восьмого ст. 222 ГПК РФ, возможность опровержения указанной презумпции остаётся, но ограничивается лишь предоставлением соответствующей стороне права дополнить доказательственный материал при обжаловании решения (иного постановления) – «снятием» общего запрета на представление новых доказательств суду апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ).

Возможность предоставить новые доказательства при апелляционном обжаловании судебного постановления – практически единственное процессуальное последствие установления препятствий к явке стороны в заседание суда первой инстанции; прочие запреты, обусловленные особенностями апелляционного пересмотра дел по правилам неполной апелляции, сохраняются: для сторон в любом случае безвозвратно утрачивается возможность просить суд о соединении или разъединении исковых требований, изменять предмет или основания иска и размер исковых требований, предъявлять встречный иск, заменять ненадлежащего ответчика или просить об его замене, ходатайствовать о привлечении к участию в деле третьих лиц²⁷⁰.

Эти ограничения отсутствуют в случае, когда суд апелляционной инстанции в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 330 ГПК РФ (при наличии безусловных оснований для отмены решения суда первой инстанции) переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, но даже доказанный факт неявки стороны по не зависящим от неё причинам не может послужить основанием для такого перехода.

²⁷⁰ П. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Следует отметить, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ предпринимала попытку точно устранить некоторые несправедливые последствия такого регулирования. Так, рассмотрев кассационную жалобу ответчика Гафаровой Н.А., не участвовавшей в рассмотрении дела в суде первой инстанции и извещённой о процессе путём применения фикции (почтовый конверт с судебной повесткой был возвращён отделением связи как не востребовавшийся), Судебная коллегия указала, что подобные обстоятельства могут явиться основанием для учёта возражений ответчика о пропуске срока исковой давности, даже если они впервые заявлены в суде апелляционной инстанции при отсутствии безусловных оснований для отмены решения суда первой инстанции²⁷¹.

§ 2.3. Извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте его рассмотрения

Неявка в судебное заседание участвующих в деле лиц (или их представителей) не исключает возможности судебного разбирательства лишь в случае наличия у суда сведений об их извещении. Отсутствие у суда такой информации согласно ч. 2 ст. 167 ГПК РФ является безусловным основанием для отложения разбирательства дела – иное означало бы невозможность реализации неявившимися участниками процесса комплекса своих прав, связанных с участием в судебном заседании. Такие правила типичны для отечественного гражданского процесса – ещё в 1940 году профессор А.Ф. Клейнман кратко изложил их так: «если стороны не явились, то первая задача суда заключается в том, чтобы проверить, знают ли они о слушании дела. Если повестки им не вручены, тогда слушать дело в отсутствие сторон нельзя, потому что важнейшее право сторон знать, когда разбирается дело, в данном случае не могло быть реализовано. А это не только формальное право, но отсюда вытекает и возможность для сторон защищаться,

²⁷¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу № 49-КГ20-9-К6 от 23 июня 2020 года.

представлять доказательства и т. д.»²⁷². Современные учёные указывают, что обязанность суда по надлежащему уведомлению участвующих в деле лиц лежит в основе принципа состязательности²⁷³. По меткому выражению Ш.У. Степанян, «судебные извещения и вызовы – это своеобразный «спусковой крючок», запускающий для участников процесса механизм реализации их процессуальных прав и обязанностей»²⁷⁴.

Необходимость заблаговременного извещения сторон о времени и месте судебного заседания вряд ли может вызывать сомнения – Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что «неизвещение судом лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания является существенным нарушением норм процессуального права <...> независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом»²⁷⁵. Европейский Суд по правам человека устанавливал нарушение Российской Федерацией ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁷⁶ во многих делах, в которых неявка заявителей в судебные заседания была обусловлена тем, что внутригосударственные суды своевременно не уведомили их о месте и времени судебных заседаний²⁷⁷. Отметим, что сами отечественные гражданские процессуальные нормы об извещениях участвующих в деле лиц не являлись

²⁷² Клейнман А.Ф. Указ. соч. С. 80.

²⁷³ Свирин Ю.А. Генезис принципа состязательности в цивилистическом процессе // Современное право. 2020. № 6. С. 74.

²⁷⁴ Степанян Ш.У. Правовая природа судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 11 - 16.

²⁷⁵ Раздел IV «Процессуальные вопросы» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 года) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.); ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ.

²⁷⁷ См, например: постановления Европейского Суда по правам человека: от 7 июня 2007 года по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба № 74286/01); от 7 июня 2007 года по делу «Загородников (Zagorodnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 66941/01); от 1 марта 2012 года по делу «Колеговы (Kolegovy) против Российской Федерации» (жалоба № 15226/05); от 31 мая 2016 года по делу «Ганкин и другие (Gankin and Others) против Российской Федерации» (жалобы №№ 2430/06, 1454/08, 11670/10 и 12938/12).

предметом прямой критики Европейского Суда по правам человека – все нарушения Европейской Конвенции по правам человека были связаны с допущенными внутригосударственными судами нарушениями установленных правил извещения.

Переходя к обзору правил извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, констатируем, что к настоящему времени в доктрине гражданского процессуального права в целом сложилось единообразное толкование терминов «извещение» и «вызов». «Термин судебное «извещение» используется применительно к лицам, участвующим в деле (представителям)»²⁷⁸; «это сведения, указывающие на возможность реализации лицом, участвующим в деле, комплекса принадлежащих ему прав, связанных с его вовлечённостью в гражданское судопроизводство»²⁷⁹. Вызов обязывает «лицо, содействующее осуществлению правосудия, совершить установленные законом действия в интересах разбирательства конкретного гражданского дела (уведомление об обязанности)»²⁸⁰; или более кратко – «вызываются лица, для которых явка в суд является обязанностью»²⁸¹.

Неслучайно именно вызываемые лица – эксперты, специалисты, переводчики, свидетели – на основании ч. 2 ст. 168 и ст. 105 ГПК РФ могут быть оштрафованы за неявку, а свидетели – и подвергнуты приводу.

Обращаясь к вопросу о форме и содержании судебных извещений, согласимся с выводом М.Г. Цуцковой о том, что «законодатель не делает различия между формами уведомлений и способами их доставки»²⁸².

Действительно, ч. 1 ст. 113 ГПК РФ предусматривает смешанный перечень форм и способов доставки уведомлений, среди которых: заказное письмо с уведомлением о вручении, судебная повестка с уведомлением о вручении,

²⁷⁸ Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 348.

²⁷⁹ Цуцкова М.Г. Указ. соч. С. 9.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. М.: «Городец», 2007.

²⁸² Цуцкова М.Г. Указ. соч. С. 29.

телефонограмма, телеграмма, а также способ передачи извещений с использованием факсимильной аппаратуры. Если повестка является формой извещения, то заказное письмо (в которое такая повестка вложена) или её вручение через нарочного – способами доставки. Многие способы доставки обуславливают и форму извещения – так, извещение с использованием телефонограммы или телеграммы предполагает, что доводимая до адресата информация будет сообщена ему устно по телефону или составлена в виде телеграфного сообщения для последующей передачи посредством такого вида связи. Данный перечень не является исчерпывающим, суд может использовать иные способы извещения (иные средства связи и доставки) при условии, что они обеспечивают фиксирование судебного извещения (по всей видимости – возможность зафиксировать факт отправки) и его вручение адресату.

Современный гражданский процессуальный закон предусматривает и публичные²⁸³ извещения о времени и месте судебного заседания, применяющиеся в дополнение к традиционным индивидуальным. Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ²⁸⁴ ст. 113 ГПК РФ была дополнена новой частью следующего содержания:

«7. В целях информирования участников процесса о движении дела при наличии технической возможности информация о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в указанный в части третьей настоящей статьи срок, а по делам с сокращёнными сроками рассмотрения – не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия».

²⁸³ Такой термин предложен И.Н. Спициным – Указ. соч. С. 13.

²⁸⁴ Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

После вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ²⁸⁵ отсутствие у судов технической возможности размещать такую информацию потеряло значение обстоятельства, позволяющего не исполнять предписанную этой нормой обязанность. Следует оговориться: не все учёные рассматривают публичные извещения как вид извещений – Е.В. Зайченко относит их к применяющимся наравне с извещениями правовым средствам информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе²⁸⁶.

Для целей этого исследования не требуется подробная характеристика каждой из форм извещений и способов их доставки, но имеет значение их эффект в виде действительного получения и восприятия извещения его адресатом. Исходя из этого разделим способы извещения на две группы: те, которые оказались эффективными, – обеспечили получение судом сведений о действительном доведении до адресата содержащейся в извещении информации, и те, которые не позволяют напрямую и достоверно установить такой результат. К первой группе способов извещения можно отнести состоявшееся личное вручение повестки извещаемому лицу²⁸⁷ или подтверждённая передача ему извещения в другой форме (например, телеграммы). Не имеет значения, получил адресат извещение от нарочного или от отделения почтовой (телеграфной) связи. К эффективным способам извещения можно также отнести широко практикуемое в судах общей юрисдикции непосредственное сообщение участвующему в деле лицу (при его явке в суд) сведений о времени и месте судебного заседания, в подтверждение чего это лицо составляет и передаёт суду соответствующую расписку.

Результатом любых иных способов доставки судебного извещения явится не уверенность суда в восприятии извещаемым лицом сведений о времени и месте судебного заседания, а лишь в той или иной мере обоснованное предположение об

²⁸⁵ Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

²⁸⁶ Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11, 82. Данные разногласия в терминологии незначимы для целей этой работы.

²⁸⁷ Исключительные случаи неграмотности адресата или его отказа от прочтения полученного на руки документа вряд ли стоят серьёзного обсуждения.

этом факте, которое может подтвердиться при явке извещённого лица (его представителя) в судебное заседание или в случае поступления в суд иных сведений, подтверждающих его осведомлённость о времени и месте рассмотрения дела (например, заявления о рассмотрении дела в своё отсутствие, ходатайства об отложении разбирательства дела), а может и остаться предположением о факте, истинность существования которого неизвестна.

Предположения об извещении неявившегося участника процесса имеют процессуальное значение в случае, если они закреплены в законе в качестве презумпций извещения, которые, как указала С.К. Загайнова, «являются исключением из общего правила о надлежащем извещении»²⁸⁸.

Поскольку понятие презумпции тесно связано с предметом этого исследования, целесообразно более точно определить его содержание. В римском праве презумпция (*praesumptio*) понималась как «правовое предположение, согласно которому с учётом обычного соотношения фактов можно (по уполномочию права) судить на основании опр[еделённого] факта о существовании др[угого] факта, не доказанного, а только предполагаемого»²⁸⁹.

Данное определение практически полностью воспроизводит признаки правовых презумпций, выделяемые современными учёными: правовая презумпция характеризуется вероятностью вывода об объекте предположения; нормативно закреплена (прямо или косвенно); имеет объект предположения – факт, состояние, правоотношение; переход от факта-основания к презюмируемому факту происходит без доказывания²⁹⁰.

Г.Ф. Дормидонтов указывал на возможность, но сомнительность факта или качества, которые принимаются за доказанные²⁹¹. Именно по этому признаку –

²⁸⁸ Загайнова С.К. Общие правила надлежащего извещения участников арбитражного процесса // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. № 3 (13). 2013. С. 65.

²⁸⁹ Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения): Пер. с чешск. – М.: Юрид. лит., 1989. С. 256.

²⁹⁰ Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В.В. Ярков. М., 2006. С. 19-26.

²⁹¹ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 217-269; № 3. С. 168-240.

реальной вероятности факта-основания или его заведомому отсутствию – дореволюционный учёный разделял презумпции и фикции, указывая на близость этих терминов и по цели, и по значению; если в презумпциях вероятность наличия факта-основания велика, то в фикциях он скорее всего отсутствует в реальности. Советские правоведы, в целом соглашаясь с указанными признаками презумпций, особо подчёркивали необходимость подтверждения связи факта-основания с презюмируемым фактом «повседневной человеческой практикой» – «когда презумпция как обобщение в течение длительного времени не соответствует конкретным жизненным фактам <...> возникает необходимость в упразднении такой презумпции, поскольку она утратила значение обобщения индуктивного характера»²⁹². Если правовое регулирование с использованием презумпций представлялось широко допустимым, то «фиктивный приём» (с использованием фикций) воспринимался «как крайняя мера, т. е. когда исчерпаны все другие средства (приёмы, способы)»²⁹³.

Презумпции и фикции как приёмы правового регулирования используются современным законодателем при регламентации судебных извещений по гражданским делам. Презюмируемым или заменяемым фикцией является факт надлежащего извещения участвующего в деле лица о времени и месте его разбирательства (совершении иного процессуального действия).

В научной литературе отражены различные взгляды относительно того, какой именно приём – презумпция или фикция – применяется судом для целей восполнения реальных сведений о факте извещения участника процесса. Например, по мнению И.В. Решетниковой, «закон вводит презумпцию надлежащего извещения <...> Закон признаёт в качестве надлежащего извещения те случаи, когда реально лицо не знало о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия. Но это незнание имело место не

²⁹² Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 9, 11.

²⁹³ Там же. С. 27.

по вине суда, на коем лежит обязанность по судебному извещению лиц, участвующих в деле, и других участников, а по вине самого лица»²⁹⁴.

И.М. Зайцев и М.А. Фокина относили к фикциям приёмы процессуального регулирования, применяющиеся при извещении лица, переменившего свой адрес во время производства по делу и не сообщившего об этом суду (ст. 118 ГПК РФ), и лица, место жительства которого неизвестно (ст. 199 ГПК РФ)²⁹⁵.

Следует согласиться с М.Г. Цуцковой, относящей некоторые из правовых процессуальных приёмов, позволяющих считать факт извещения установленным, к презумпциям, а другие – к фикциям²⁹⁶.

Действующий ГПК РФ закрепляет пять фактов-оснований, при наличии которых считается существующим презюмируемый или устанавливаемый с использованием фикции факт извещения о судебном заседании участвующего в деле лица:

1. Вручение повестки взрослым членам семьи гражданина-адресата извещения, проживающим совместно с ним (ч. 2 ст. 116 ГПК РФ);
2. Отказ адресата принять судебную повестку или иное судебное извещение (ч. 1 ст. 117 ГПК РФ);
3. Отсылка судебной повестки по последнему известному месту жительства участвующего в деле лица, переменившего адрес, но не сообщившего об этом суду (ст. 118 ГПК РФ);
4. Наличие у суда доказательств извещения о времени и месте первого судебного заседания по делу органов государственной власти или местного самоуправления, иных органов и организаций, являющихся сторонами и другими участниками процесса – данный факт позволяет считать таких лиц извещёнными о последующих судебных заседаниях при дополнительном условии размещения

²⁹⁴ Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. «Статут», 2013 (автор комментария к ст. 123 АПК РФ – И.В. Решетникова).

²⁹⁵ Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция, № 1. 1997. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6.

²⁹⁶ Цуцкова М.Г. Указ. соч. С. 63-74.

соответствующей информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ);

5. Факт поступления с последнего известного места жительства ответчика сведений о неизвестности его места пребывания (ст. 119 ГПК РФ).

Условием вручения повестки взрослым членам семьи адресата является их согласие. Исходя из ч. ч. 2-4 ст. 116 ГПК РФ такой способ вручения не допускается в случаях продолжительного отсутствия адресата по адресу направления повестки и извещения лица по делу о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным. Несмотря на отмеченную А.В. Юдиным «уязвимость» правила о допустимости вручения повестки совместно проживающим членам семьи, обусловленную отсутствием их ответственности за передачу извещения адресату и риском умышленного сокрытия ими судебного извещения²⁹⁷, представляется, что в основе использованного законодателем приёма всё же лежит высоковероятное предположение, что член семьи адресата действительно передаст ему полученное таким образом извещение. По всей видимости, правы учёные, относящие подобный правовой приём извещения к презумпциям²⁹⁸. Впрочем, в повседневной деятельности судов извещение с использованием такой презумпции практически не применяется, поскольку большинство судебных извещений направляется заказными письмами, а действующие Правила оказания услуг почтовой связи²⁹⁹ не допускают вручение регистрируемых почтовых отправлений лицам, не являющимся их адресатами или их представителями³⁰⁰.

Отказ адресата принять судебную повестку или иное судебное извещение влечёт прямо предусмотренное законом последствие – он считается извещённым о

²⁹⁷ Юдин А. Повестка «мимо» адресата // ЭЖ-Юрист. 2009. № 43. Тематическое приложение. С. 2.

²⁹⁸ Цуцкова М.Г. Указ. соч. С. 64-65, Пронина М.П. Презумпция надлежащего извещения и её значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 42-46.

²⁹⁹ Приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 года № 234 (ред. от 27 марта 2019 года) «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» (Зарегистрировано в Минюсте России 26 декабря 2014 года № 35442).

³⁰⁰ Ранее такая возможность допускалась – п. 101 Правил оказания услуг почтовой связи (утв. постановлением Правительства РФ от 26 сентября 2000 года № 725 и действовавших до 1 мая 2005 года) предусматривал, что заказные письма с отметками «Судебная повестка. С заказным уведомлением» при отсутствии адресата могут вручаться совершеннолетним членам семьи без доверенности.

времени и месте судебного разбирательства. Следует согласиться с позицией М.Г. Цуцковой, что такой отказ нельзя отождествлять с неявкой адресата за судебным почтовым отправлением в отделение связи³⁰¹.

Представляется, что толкованию ст. 117 ГПК РФ может способствовать аналогичная норма АПК РФ (п. 1 ч. 4 ст. 123), согласно которой этот отказ должен быть зафиксирован организацией почтовой связи или судом. При таком понимании факт отказа адресата от получения направленного ему судом сообщения, предполагающий его осознанное решение не принимать судебное извещение при отсутствии даже незначительных затруднений для этого, является рациональным и целесообразным основанием для применения фикции извещения. Налицо явное злоупотребление правом, отсутствие действенных мер к пресечению которого явилось бы недостатком правового регулирования. Как подметил В.А. Гуреев, «одной из тенденций действующего процессуального законодательства является его стремление к оптимизации юридических процедур и конструирование их таким образом, который позволял бы процессуально преодолевать ситуации, приводящие к затягиванию реализации процессуальных прав и обязанностей субъектов»³⁰².

Перемену участвующим в деле лицом своего адреса без сообщения суду об этом факте также следует признать недобросовестным и явно неразумным поведением, с целью предотвращения которого в законе предусмотрена фикция извещения. Европейский Суд по правам человека, рассмотрев одно из дел против Российской Федерации, констатировал, что «действовавшее в рассматриваемый период законодательство РФ возлагало на стороны судебного разбирательства обязанность информировать суд об изменении их места жительства. Поскольку заявитель знал о рассмотрении дела и ожидал назначения новой даты судебного слушания, он должен был надлежащим образом проинформировать районный суд об изменении места жительства или указать иной адрес, по которому суд мог

³⁰¹ Цуцкова М.Г. Указ. соч. С. 66-67.

³⁰² Гуреев В.А. Развитие института информирования в исполнительном производстве, или Проблема расширения презумпции надлежащего извещения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 27-31.

продолжать вести переписку с ним»³⁰³. Представляется, что нет поводов для критичной оценки такой фикции.

Новеллой гражданского процессуального права (введённой в ГПК РФ Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ) является правило, позволяющее считать извещёнными о времени и месте судебного заседания органы публичной власти, а также иные органы и организации, участвующие в деле. Важной предпосылкой для применения этой нормы является получение такими организациями или органами первого судебного извещения по данному делу. Указанные в п. 2.1 ст. 113 ГПК РФ лица вправе предварительно (до направления им второго и последующих извещений по делу) потребовать исключить её применение в случае отсутствия у них технической возможности использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Введение аналогичной нормы в арбитражный процесс³⁰⁴, распространившей такие же правила на всех участвующих в деле лиц, было неодобрительно воспринято многими учёными. Е.А. Борисова указывала, что «в указанных случаях цель ускорения, упрощения процесса достигается исключительно за счёт лиц, участвующих в деле» и опасалась, что «может возникнуть реальная проблема с обеспечением права на доступ в суд»³⁰⁵.

С.А. Алехина и Д.А. Туманов, отметив «давно наметившуюся в судах тенденцию, связанную с нежеланием судов утруждать себя заботой об оповещении участников процесса», сочли, что «данные нормы демонстрируют отказ от одного из основополагающих компонентов гражданской процессуальной формы»³⁰⁶. В целом соглашаясь со многими указанными доводами, отметим, что в современных условиях, при условии предварительной осведомлённости организации о наличии

³⁰³ Решение Европейского Суда по правам человека от 15 мая 2007 года по вопросу приемлемости жалобы № 3040/03 «Бабунидзе (Babunidze) против Российской Федерации».

³⁰⁴ Данные поправки были внесены в ч. 1 ст. 122 АПК РФ Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

³⁰⁵ Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 36-40.

³⁰⁶ Алехина С.А., Туманов Д.А. Новый порядок извещения по АПК: правильно ли решение законодателя? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 27-31.

в производстве суда дела с её участием и своевременной публикации сведений о движении дела в сети «Интернет», факт действительного восприятия ею доступной (публичной) информации об этом деле следует отнести к высоковероятным.

Обоснованность такого предположения многократно увеличивается в случае, если используемая для отображения информации о движении дел информационная система (ГАС «Правосудие», ИС «Мой арбитр») предусматривает техническую возможность автоматического направления сведений обо всех изменениях в карточке дела на указанные пользователями адреса электронной почты. При этом, как справедливо указал Пленум Верховного Суда РФ, применение данной презумпции извещения следует ограничить теми случаями, когда движение дела осуществляется последовательно и предсказуемо для извещаемых таким способом лиц. В случае совершения другими участвующими в деле лицами или судом процессуальных действий, которые единожды извещённое лицо не должно был предвидеть: восстановления срока обжалования, принятия к производству заявления о пересмотре судебного акта или назначения иного судебного заседания после принятия итогового судебного акта, необходимо повторно направить указанным в ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ лицам извещение «на бумажном носителе»³⁰⁷.

Специфичная презумпция проявляется при использовании нового способа извещения – посредством СМС-сообщений. Часть 1 ст. 113 ГПК РФ допускает использование в целях извещения участников процесса иных средств связи и доставки, ограничивая их выбор императивным требованием обеспечить фиксирование направления и вручения извещения адресату. Но, в отличие от прочих, не поименованных в ГПК РФ способов, извещение посредством СМС-сообщений подробно регламентировано на подзаконном уровне, имеется сложившаяся практика применения такого средства коммуникации суда с участниками процесса. Кроме того, этот способ извещения технически доступен судам общей юрисдикции, применяясь с использованием подсистемы «Судебное

³⁰⁷ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

делопроизводство и статистика» Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие»³⁰⁸, которая «установлена в каждом суде и практически на каждом рабочем месте позволяет отправить СМС-сообщение и зафиксировать его получение (или неполучение) путём распечатывания отчёта об извещении»³⁰⁹.

Прослеживается стремление Верховного Суда РФ широко распространить такой способ извещения – для разъяснения судам возможности использования в качестве дополнительных средств связи СМС-сообщений для извещения участников судопроизводства и обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 9 февраля 2012 года № 3³¹⁰. Как правильно заметили В.И. Решетняк и Е.С. Смагина, до сих пор не решён «вопрос, имеется ли у суда обязанность известить участника с помощью СМС в случае наличия согласия на такое извещение или ему принадлежит право выбора формы извещения <...>

Практика судов общей юрисдикции исходит из альтернативности способов извещения, в том числе используя их в совокупности»³¹¹.

Извещение данным способом допускается лишь в случае, если участник процесса предварительно согласился на его применение, что «подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется»³¹². При отсутствии такого согласия судебная практика трактует извещение посредством путём направления СМС-

³⁰⁸ П. 1.2 Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений (утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 года № 257).

³⁰⁹ Тарасова Ю.Н., Камынина А.С. Проблемы извещения сторон о времени и месте судебного разбирательства в гражданском процессе // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2019. С. 379.

³¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 3 (ред. от 25.12.2018) «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

³¹¹ Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. С. 153.

³¹² Абзац 2 п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», введённый постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 3.

сообщения ненадлежащим³¹³. Необходимость получения согласия адресата на извещение СМС-сообщениями – нетипичное для гражданского процесса правило, прочие способы извещения суд применяет независимо от отношения к ним участвующего в деле лиц. По всей видимости, согласовывая направление извещений на номер мобильного телефона, участник процесса тем самым сообщает суду избранный им способ связи, который подлежит использованию взамен предусмотренного ч. 4 ст. 113 ГПК РФ адреса направления извещения. Такой приём позволяет приравнять указанный адресатом номер телефона к его «адресу» для судебной корреспонденции по конкретному делу.

Пленум Верховного Суда РФ рекомендует использовать при извещении посредством направления извещений по электронной почте схожий приём приравнивания адреса электронной почты, указанного участником процесса в тексте его обращения суд, к сообщённому им адресу для направления судебных извещений³¹⁴. Учёные и практики высказывают небеспокояющие опасения относительно результативности такого способа извещения, связанные, например, с тем, что «доставка сообщения электронной почты может быть осложнена автоматическим размещением сообщения в локации массовых рассылок (спама)» и предлагают дополнительно уточнить позицию «о презумпции извещённости» для подобных случаев³¹⁵.

С.В. Василькова основывает «право суда признать лицо, согласившееся на применение в отношении него электронных извещений» на презумпции извещения, указывая, что в реальности лицо может не получить извещения по объективным или субъективным причинам³¹⁶. Согласимся, что использование

³¹³ См., например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 июня 2013 года № 18-КГ13-52.

³¹⁴ Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

³¹⁵ Хисамов А.Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 239.

³¹⁶ Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 13.

подобных способов извещения создаёт презумпцию извещения, но вероятность существования презюмируемого факта следует оценивать как высокую.

При всём разнообразии указанных выше презумпций и фикций, их объединяет общая черта – положенный в их основание фактический состав связан со знанием извещаемого лица о наличии в производстве суда дела с его участием. Даже отказ от принятия судебной повестки (иного извещения) позволяет предположить осведомлённость адресата об его участии в каком-то процессе – это явствует из самого вида документа, от получения которого он прямо и осознанно отказался: судебной повестки или почтового отправления с отметкой «судебное».

Предусмотренный ст. 119 ГПК РФ правовой приём извещения по последнему известному месту жительства неизвестно где пребывающего ответчика существенно отличается от вышеуказанных презумпций и фикций. Как указала М.Г. Цуцкова «особенность ст. 119 ГПК РФ заключается в том, что гипотеза данной нормы изначально предполагает незнание ответчика о наличии в производстве суда общей юрисдикции дела с его участием и позволяет при этом принять итоговый судебный акт, разрешив дело по существу»³¹⁷. По мнению этого исследователя, предусмотренное указанной статьёй ГПК РФ правило «не позволяет сконструировать фикцию или презумпцию надлежащего извещения лица, участвующего в деле».

Невозможность расценивать такой приём законодательной техники как фикцию М.Г. Цуцкова связывает с отсутствием со стороны ответчика нарушения требований процессуального законодательства, тогда как фикция по своей правовой сущности является санкцией для участников судопроизводства³¹⁸. Вряд ли можно согласиться с этим выводом – без использования фикции или презумпции в предусмотренных ст. 119 ГПК РФ случаях суд не смог бы установить необходимый для дальнейшего движения дела процессуальный факт извещения неизвестно где пребывающего ответчика. Однако закон прямо предписывает суду рассмотреть дело при таком суррогате извещения. Представляется правильным

³¹⁷ Цуцкова М.Г. Указ. соч. С. 72.

³¹⁸ Там же. С. 73.

рассматривать этот приём законодательной техники как фикцию, призванную обеспечить движение дела при неизвестности места пребывания ответчика и не обусловленную обоснованным предположением о его вине в неэффективности предпринятых судом мер по извещению. Конституционный Суд РФ толкует ст. 119 ГПК РФ как направленную на обеспечение доступа граждан к правосудию, не предполагающую произвольного применения и не нарушающую прав ответчика на личное участие в деле³¹⁹.

Предусмотренная ст. 119 ГПК РФ фикция применяется после поступления в суд сведений о неизвестности места пребывания ответчика с последнего известного места жительства. Установить наличие именно этой гипотезы нелегко. Даже в случае, если повестку поручили доставить нарочному (курьеру или иному участвующему в деле лицу на основании ст. 115 ГПК РФ) и тот, явившись к месту жительства ответчика, не обнаружил там ни адресата, ни совершеннолетних членов его семьи, это обстоятельство может свидетельствовать о различных по последствиям фактах: временного выбытия адресата или неизвестности места его пребывания. В таком случае лицо, доставляющее повестку, на основании ч. 3 ст. 116 и 119 ГПК РФ, видимо, должно определить причину и длительность отсутствия адресата и проставить соответствующую отметку на повестке. Однако, как правильно заметил О.А. Сегал, «не совсем ясно, откуда лицо, доставляющее повестку, может узнать такую информацию и как может быть гарантирована достоверность такой информации»³²⁰. Но при судах общей юрисдикции не состоят рассылные и большинство судебных извещений направляется посредством почтовой связи регистрируемым (заказным) отправлением.

³¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 года № 480-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Михаила Фёдоровича на нарушение его конституционных прав статьями 50 и 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

³²⁰ Сегал О.А. Проблемы доступности правосудия при извещении участников гражданского процесса о времени и месте судебного разбирательства // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2011. № 2 (20). С. 114.

Пунктами 32 и 34 Правил оказания услуг почтовой связи³²¹ установлено, что извещения о регистрируемых почтовых отправлениях опускаются в почтовые абонентские ящики (почтовые шкафы); почтовые отправления разряда «судебное» хранятся в объектах почтовой связи места назначения в течение 7 дней; по истечении установленного срока хранения не полученные адресатами (их уполномоченными представителями) регистрируемые почтовые отправления возвращаются отправителям. Подпункт «в» п. 35 указанных Правил допускает возврат по обратному адресу почтового отправления при отсутствии адресата по указанному адресу, однако в большинстве случаев отделению почтовой связи неизвестно, действительно ли проживает или находится адресат по указанному на конверте адресу, и полномочиями по установлению такого факта орган связи не обладает.

То есть суд обычно лишён возможности определить, пребывает ли ответчик по месту своего жительства – он может установить лишь факт неявки этого лица в отделение почтовой связи за содержащим судебное извещение регистрируемым почтовым отправлением в течение 7 дней с момента доставки этого отправления в объект связи места назначения. Это обстоятельство отличается от предусмотренного ст. 119 ГПК РФ факта неизвестности места пребывания ответчика. Регламентация аналогичных правил в арбитражном процессуальном законодательстве более отвечает реальным возможностям суда установить те или иные факты. Так, согласно п. п. 2 и 3 ч. 4 ст. 123 АПК РФ лица, участвующие в деле, считаются извещёнными, если: несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, о чём организация почтовой связи уведомила арбитражный суд; копия судебного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чём организация почтовой связи уведомила арбитражный суд с указанием источника данной информации. Таким образом, арбитражные суды избавлены от необходимости устанавливать место

³²¹ Утверждены приказом Минкомсвязи России от 31 июля 2014 года № 234 (ред. от 27.03.2019; зарег. в Минюсте России 26 декабря 2014 года № 35442).

пребывания участника процесса либо выводить факт неизвестности места пребывания из доказательств, прямо об этом не свидетельствующих.

Заметим, что Верховный Суд РФ пытался устранить этот недостаток правовой регламентации фикции извещения по последнему известному месту жительства, внося в порядке законодательной инициативы законопроект³²², п. 61 ст. 1 которого предусматривал дополнение ГПК РФ статьёй 167¹, содержащей правила, совпадающие с установленными п. п. 2 и 3 ч. 4 ст. 123 АПК РФ. Изменения в этой части не были приняты, однако это обстоятельство не повлияло на тенденцию к абсолютизации фикции извещения по месту жительства. Эту тенденцию верно отразил Лысенко Е.С.: «судебная практика, складывающаяся по вопросу надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, однозначно движется по пути признания лица надлежащим образом извещённым, если соответствующие извещения направлены по надлежащему адресу регистрации его по месту жительства»³²³.

Фикция извещения, основывающаяся на неявке участника процесса в организацию почтовой связи для получения поступившего на его имя судебного извещения, получила недостающую ей регламентацию путём распространения по аналогии закона новелл материального права на процессуальные правоотношения.

Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ³²⁴ Гражданский кодекс РФ был дополнен ст. 165.1, согласно п. 1 которой заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения влекут для их адресата последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю; сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от

³²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³²³ Лысенко Е.С. О презумпции надлежащего извещения участников гражданского процесса // Журнал «Евразийская адвокатура». 6(19)2015. С. 61.

³²⁴ Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Пунктом 68 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25³²⁵ применение правил ст. 165.1 ГК РФ распространено также на судебные извещения и вызовы.

В настоящее время Верховный Суд РФ использует в своей практике презумпцию совпадения места жительства гражданина с местом его регистрационного учёта по месту жительства, хотя в определённых случаях и допускает её опровержение³²⁶. Впрочем, данный комплекс фикций и презумпций Верховный Суд РФ трактует не всегда последовательно.

Например, в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62³²⁷ факт неполучения должником-гражданином копии судебного приказа в связи с его отсутствием в месте жительства отнесён к причинам, не зависящим от должника. Таким путём Верховный Суд РФ допускает опровержение фикции извещения на случай, если презюмируемый факт соответствия места жительства и места нахождения гражданина не подтвердился в конкретном деле. В некоторых случаях Президиум Верховного Суда РФ и его судебные коллегии ориентируют нижестоящие суды предпринимать дополнительные меры по установлению места нахождения ответчика – запрашивать информацию из ИЦ УВД, Федеральной миграционной службы, направлять отдельные поручения в суд по месту фактического проживания лица³²⁸.

Неожиданным образом фикция извещения проявилась в судебной практике при определении условий для рассмотрения дела в порядке заочного производства

³²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

³²⁶ Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 года № 308-ЭС18-25635 по делу № А63-9583/2018 и от 20 декабря 2018 года № 305-ЭС17-14236 (7, 8) по делу № А40-86553/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

³²⁸ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 года), определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2009 года по делу № 4-В09-26 и от 2 июня 2020 года № 4-КГ20-16 // СПС «КонсультантПлюс».

– некоторые суды полагают, что для рассмотрения дела в такой процедуре необходимы сведения о действительном извещении ответчика, а не факты, устанавливаемые посредством фикции. Например, Судебная коллегия Московского городского суда отменила постановленное судом первой инстанции заочное решение исключительно потому, что оно было постановлено в порядке заочного производства при извещении ответчика по последнему известному месту жительства³²⁹. По всей видимости, методические основы для такого подхода суды общей юрисдикции г. Москвы получили из опубликованного в 1997 году обзора судебной практики Московского городского суда³³⁰, в котором названный суд изложил свою позицию о недопустимости применения ст. 112 ГПК РСФСР (аналог ст. 119 ГПК РФ) при определении условий для вынесения заочного решения.

Н.Ф. Никулинская также отмечает, что в судах общей юрисдикции различных регионов России распространена правовая позиция о невозможности применения правил заочного производства при отсутствии достоверных свидетельств получения ответчиком судебного извещения³³¹. Сама Н.Ф. Никулинская полагает, что «нормы главы 10 ГПК РФ имеют общий характер и полном объеме распространяются на заочное производство»³³² – данное мнение представляется несомненно верным.

В этом контексте сохраняет свою актуальность высказывание федерального судьи одного из московских районных судов О.Н. Диордиевой: «при этом большинство проблем по извещению было бы снято, если бы законодатель изменил основания для рассмотрения дела в порядке заочного производства. А именно – в порядке заочного производства рассматривались бы дела в случае, если ответчик неизвестно где проживает и неизвестно где пребывает и не получил копию

³²⁹ Определение Московского городского суда от 16 октября 2013 № 4г/3-10134/13 // СПС «КонсультантПлюс». Такой же вывод содержится в апелляционном определении Московского городского суда от 16 октября 2019 года по делу № 33-32673/2019.

³³⁰ Хозяйство и право, 1997. № 2.

³³¹ Никулинская Н.Ф. Указ. соч.

³³² Там же.

искового заявления, то есть действительно не извещён о месте и времени судебного разбирательства и вообще не знает о деле»³³³.

Выводы ко второй главе

1) Традиционно выделяемые условия (основания) заочного производства – неявка ответчика, его извещение о времени и месте рассмотрения дела, отсутствие его просьбы о рассмотрении дела в своё отсутствие – не определяют рассмотрение дела в порядке этой процедуры; при одновременном наличии всех этих условий (оснований) дело может быть рассмотрено в общем порядке искового производства.

2) Заочное производство в современном гражданском процессе не является ни упрощённым, ни ускоренным видом производства; при заочном рассмотрении дел не происходит какого-либо изменения общей процессуальной формы, за исключением естественного «выпадения» процессуальных действий, которые не могут быть совершены в отсутствие ответчика; существенными особенностями обладают лишь процессуальный порядок отмены постановленного по итогам заочного производства решения суда и исчисление сроков на его вступление в законную силу и обжалование.

3) Специфической особенностью правил заочного производства в современном гражданском процессе является переход к рассмотрению дела по правилам этого производства по инициативе суда; критерии, по которым суд должен определить, нужно ли инициировать такой переход, отсутствуют в законе и не выработаны судебной практикой.

4) Заочное производство и заочное решение в современном гражданском процессуальном праве нельзя охарактеризовать как способ существования процессуальной формы в случае неявки ответчика в судебное заседание; тем более заочное производство и решение не являются применяемой к ответчику процессуальной санкцией. Напротив, рассмотрение дела в порядке заочного

³³³ Диордиева О.Н. Рассмотрение гражданского дела в отсутствие ответчика // Российский судья. 2005. № 8. С. 13-16.

производства влечёт предоставление ответчику дополнительных по сравнению с общей судебной процедурой процессуальных гарантий.

5) Обусловленное неявкой ответчика в судебное заседание отсутствие действительной состязательности процесса в ограниченных случаях восполняется путём назначения ответчику представителя в порядке ст. 50 ГПК РФ, а по узкому кругу дел должно предотвращаться его розыском; кроме того, в современной судебной практике явно прослеживается тенденция отказа от применения общего запрета на представление суду апелляционной инстанции новых доказательств в случаях, когда ответчик не присутствовал в заседании суда первой инстанции.

6) При неявке участвующего в деле лица в судебное заседание презюмируется его отказ от реализации права на участие в устном разбирательстве дела; данная презумпция может быть опровергнута, если не явившееся в судебное заседание лицо докажет, что его неявка была вызвана уважительными причинами, о которых он не мог сообщить суду. В случае, если по делу постановлено заочное решение или заявление оставлено без рассмотрения по причине неявки истца или обеих сторон, опровержение указанной презумпции влечёт возобновление рассмотрения дела судом первой инстанции.

7) Институт судебных извещений в гражданском процессе содержит правила, позволяющие установить факт извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного разбирательства с использованием презумпций и фикций, многие из которых являются оправданными и целесообразными.

8) В законе и судебной практике прослеживается тенденция к широкому применению предусмотренной ст. 119 ГПК РФ фикции извещения ответчика по последнему месту жительства, которое презюмируется совпадающим с местом регистрации по месту жительства извещаемого лица. При этом в судебной практике широко распространено правоположение, согласно которому факт извещения, установленный с использованием такой фикции, влечёт недопустимость рассмотрения дела по правилам заочного производства, но с возможностью судебного разбирательства в рамках общей процедуры.

Глава 3. Перспективы развития института заочного производства

§ 3.1. Общие перспективы института заочного производства

Прослеживаемая в современном гражданском процессе тенденция ко всё более широкому использованию фикции, при которой возвращение отделением почтовой связи судебного письма заменяет факт надлежащего извещения участников процесса о времени и месте рассмотрения дела, угрожает нормальной реализации их процессуальных прав.

Особенно велик риск фиктивности (в негативном смысле этого слова) извещения лиц, которые могут оказаться вообще не осведомлёнными о начавшемся процессе, в частности, ответчика. Этот риск усугубляется отсутствием у суда обязанности восполнять бездействие сторон по доказыванию – устанавливать объективную истину вопреки их бездействию³³⁴, а также ограничениями на представление новых доказательств в суд апелляционной инстанции и невозможностью реализации многих иных процессуальных прав ответчика при апелляционной проверке судебного постановления, среди них: предъявление встречного иска, замена ответчика, привлечение к участию в деле третьих лиц и т. п.

Кроме того, лицо, «пропустившее» заседание суда первой инстанции, на котором дело было разрешено по существу, в ординарной судебной процедуре лишается права на рассмотрение его дела судами двух инстанций; наличие такого права, вытекающего из ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, подтвердил Конституционный Суд РФ в определении от 2 июля 2013 года № 1052-О³³⁵: «гарантированное

³³⁴ Об этом, например: *Жуйков В.М.* Проблемы гражданского процессуального права. С. 14-16.

³³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 года № 1052-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Конституцией Российской Федерации право на судебное обжалование решений любых органов государственной власти, включая судебные, предопределяет обязанность государства обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями».

Использование в гражданском процессе приёма законодательной техники в виде фикции извещения представляется неоправданным по двум причинам.

Первая из них – отсутствие, по крайней мере, у физического лица – типичного участника гражданского процесса – обязанности безотлучно находиться в месте своего жительства. Лишь в редких случаях несовпадение фактического места проживания или нахождения гражданина свидетельствует о нарушении им публичной, административно-правовой обязанности. Так, ст. 5 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»³³⁶ предоставляет гражданину право временно (но без ограничения этого времени каким-либо определённым сроком) пребывать не по месту своего жительства, не уведомляя об этом какие-либо государственные органы. Например, не обязаны регистрироваться по месту пребывания лица, находящиеся в жилом помещении, которое расположено в том же субъекте РФ, что и место его жительства, причём для жителей г. Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Севастополя и Республики Крым такое право расширено – они вправе не регистрироваться также при пребывании в населённом пункте, который находится в соседнем регионе. Для прочих граждан, на которых не распространяется вышеуказанный широкий перечень исключений, установлен достаточно продолжительный, 90-дневный срок исполнения обязанности по регистрации по месту пребывания. Обратим внимание, что этот временной промежуток значительно превышает установленные ч. 1 ст. 154 ГПК РФ сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел.

³³⁶ Закон РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 (ред. от 1 апреля 2019 года) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. № 152. 10 августа 1993 года.

При таких нормах подмеченная некоторыми авторами обязанность физического лица «как минимум раз в 7 (семь) дней проверять «почтовый ящик»³³⁷ по месту своей регистрации оказывается не основанной на какой-либо норме позитивного права. Несмотря на это, возможные процессуальные последствия неисполнения этой будто бы существующей, «подразумеваемой» обязанности могут оказаться крайне значительными.

Представляется неразумным и несправедливым придавать столь существенное правовое значение последствиям фактического отсутствия гражданина по месту своего жительства – об этом высказывались и многие учёные. Так, В.А. Белов, А.А. Венедиктов и А.Г. Карапетов резонно отмечали, что такой подход «может в ряде случаев оказаться очень жёстким»³³⁸, «представляется обыденным, что на время нахождения физического лица в краткосрочной командировке или в больнице такое лицо не будет выдавать доверенность на получение корреспонденции»³³⁹, «физическое лицо может отсутствовать, в том числе длительное время, по месту своего постоянного жительства, подтверждённого регистрацией, не имея при этом намерений уклониться от исполнения обязанностей»³⁴⁰. Действующие почтовые правила дополнительно усугубляют эту проблему – потенциальный адресат судебной корреспонденции, планируя своё временное отсутствие в месте жительства, лишён возможности дать отделению связи распоряжение о переадресации в адрес своего фактического пребывания отправления разряда «судебное»³⁴¹.

³³⁷ Белов В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 51-61. Также см.: Валеев Д.Х. Извещения и вызовы в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 153-163; Лясковский И.К. Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. 2018. № 1. С. 71-81.

³³⁸ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. С. 334 (автор раздела – А.Г. Карапетов).

³³⁹ Белов В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 51-61.

³⁴⁰ Венедиктов А.А. Проблемы установления юридического факта надлежащего извещения граждан и юридических лиц // Законодательство. 2010. № 6. С. 64-68.

³⁴¹ Такой запрет установлен п. 11.5 Порядка приёма и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений, утверждённого приказом ФГУП «Почта России» от 7 марта 2019 года № 98-п // СПС «КонсультантПлюс».

Второй причиной, по которой приравнивание действительного вручения лицу судебного извещения к возврату невостребованного адресатом отправления представляется недопустимым, является чрезмерная роль органов почтовой связи в процессе установления этого процессуального факта. При таком подходе доказанность факта извещения участвующего в деле лица предопределяет возвращённый почтой конверт; достаточно лишь, чтобы сотрудник отделения связи проставил на нём три отметки: о направлении адресату двух извещений о поступившем на его имя регистрируемом почтовом отправлении и истечении срока хранения этого отправления. Суд лишён возможности проверить, действительно ли извещения были доставлены адресату и опущены в его почтовый ящик (шкаф) и, за неимением возможности проверки, вынужден презюмировать добросовестность сотрудника почтового отделения. Критика деятельности российских отделений почтовой связи не входит в цели данного исследования, отметим лишь, что о своём недовольстве ею неоднократно высказывались учёные, а особенно – практики³⁴².

Интересной иллюстрацией представлений некоторых судов о фактической работе почтовой службы является надпись, которую Арбитражный суд Московской области проставляет на стандартном бланке заполняемых им конвертов: «РАБОТНИК ПОЧТЫ! ВРУЧИ ИЗВЕЩЕНИЕ ДВАЖДЫ!!!»³⁴³. Предположим, что появление такой не вполне уместной и несколько эмоциональной надписи на исходящих от арбитражного суда конвертах вызвано какими-то практически значимыми соображениями.

Для большей иллюстративности сравним, с одной стороны, как фиксируется факт извещения при отправке судебной повестки почтой, с другой – как обеспечивается достоверность закрепления некоторых иных процессуальных

³⁴² См., напр.: *Шаманаев В.И.* Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. *Смола А.А., Тай Ю.В.* «Суд скорый, правый, милостивый»: полтора века в поисках aurea mediocritas (окончание) // Вестник гражданского процесса. № 3. 2018. С. 281. *Береснев И.* Почта России перестала извещать граждан о заказных судебных письмах // Закон.ру. 2017. 17 авг. URL: https://zakon.ru/discussion/2017/08/17/pochta_rossii_perestala_izveschat_grazhdan_o_zakaznyh_sudebnyh_pismah (дата обращения: 21 апреля 2020).

³⁴³ Жирным шрифтом и прописными буквами, пунктуация воспроизведена с точностью. Документ из личного архива автора.

фактов. Например, многие процессуально значимые обстоятельства подлежат фиксации в протоколе судебного заседания, который «является документом, гарантирующим реализацию принципов отрасли права» или «зеркалом» процесса по делу³⁴⁴. Перечень подлежащих включению в протокол сведений содержится в ч. 2 ст. 229 ГПК РФ, к ним отнесены, в частности, все имеющие процессуальное значение события, действия суда и участников процесса. Начиная с 1923 года гражданское процессуальное законодательство РФ придаёт повышенное значение гарантиям достоверности содержания протокола судебного заседания – об этом свидетельствуют и требования к его подписанию председательствующим и секретарём судебного заседания, и право участвующих в деле лиц просить об оглашении какой-либо части протокола, приносить на него замечания и осуществлять самостоятельную аудиозапись хода заседания. Некоторые распорядительные действия сторон, такие как отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, должны не только отражаться в протоколе – совершившая их сторона (или обе стороны) должна дополнительно подтвердить их своей подписью в нём (ч. 1 ст. 173 ГПК РФ). Отсутствие в материалах дела протокола судебного заседания или его подписание ненадлежащими лицами является безусловным основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке (п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). Однако даже такие гарантии законодатель счёл недостаточными – потребовались изменения организационно-правового и процессуального характера³⁴⁵, в результате которых протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) стало обязательным по гражданским делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции³⁴⁶.

³⁴⁴ *Шерстюк В.М.* Протокол судебного заседания в арбитражном суде первой инстанции. С. 645-646. Цит. по: *Шерстюк В.М.* Избранные труды. М.: Издательский Дом «Городец», 2017. – 896 с.

³⁴⁵ Подробно об этом – *Борисова Е.А.* Аудио- и видеопотоколирование: преимущества и недостатки // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 39-50.

³⁴⁶ Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 265-ФЗ ст. 228 ГПК РФ была изложена в соответствующей редакции // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31 Ст. 4854.

Важность гарантий правильного и полного ведения протокола судебного заседания не вызывает сомнений, но целесообразно сравнить их с уровнем обеспечения достоверности процессуального факта извещения участника процесса о времени и месте судебного заседания, имеющего не меньшее значение. Сопоставим эти факты по следующим критериям: по субъекту, уполномоченному на фиксацию процессуально значимых фактов; по наличию возможности проверить правильность отображения таких фактов.

Если протокол подписывается председательствующим в судебном заседании и секретарём (помощником судьи), то сведения о попытках вручить поступившее из суда заказное письмо подтверждаются отметкой сотрудника отделения почтовой связи. В отличие от указанных должностных лиц суда, такой сотрудник почты не может быть отведён и вообще его личность, вероятнее всего, не известна ни суду, ни участникам процесса. Достоверность сведений о попытке отделения связи известить адресата о поступлении ему судебного почтового отправления (за редкими исключениями) не подлежит верификации, тогда как для контроля за правильностью протокола судебного заседания достаточно обратиться к аудиозаписи.

Настолько уверенное предположение законодателя о добросовестности сотрудников органа почтовой связи явно не согласуется с его стремлением максимально надёжно зафиксировать прочие процессуальные факты, не связанные с доставкой судебных извещений. По всей видимости, такое различие обусловлено лишь затруднениями технического характера – неизвестно, каким путём суд смог бы установить обстоятельства, связанные с доставкой судебного извещения органом почтовой связи. Но это означает, что сомнительный факт принимается за истину исключительно вследствие невозможности проверки.

Развитие технологически и экономически доступных участникам процесса способов и средств связи может и должно повлечь снижение остроты проблемы извещения с использованием фикции этого факта. Как правильно отметила С.В. Василькова, «современные информационные технологии делают необязательным знание места пребывания ответчика, поскольку ему уже не

требуется непременно доставление письменного судебного извещения по этому адресу»³⁴⁷. Названный автор вполне оправданно предлагает заменить традиционную повестку, доставляемую путём почтовой пересылки или личной передачи, извещением посредством СМС-оповещения или сообщения, направляемого на адрес электронной почты. Сходные идеи изложены авторами диссертаций, посвящённых информационному обеспечению и транспарентности в гражданском процессе³⁴⁸.

Новые способы извещения уже нередко и эффективно применяются судами. Например, участвующие в деле лица уведомляются о времени и месте судебных заседаний посредством СМС-сообщений. Однако, как заметили учёные, занимавшиеся исследованием новейших информационных технологий в гражданском процессе, нетрадиционные способы извещения неприменимы при первом уведомлении участника процесса. Так, М.Г. Цуцкова указывает: «процессуальным законом на каждое лицо, участвующее в деле, впервые уведомлённое о возбуждении производства по гражданскому делу с его участием, должна быть возложена обязанность сообщить суду свой так называемый судебный адрес»³⁴⁹. Таким образом, использование новых технических средств для передачи информации о времени и месте судебного разбирательства представляется перспективным, но их применение ограничивается случаями второго и последующих извещений участвующего в деле лица, уже знающего о наличии в производстве суда гражданского дела и предоставившего суду сведения о предпочтительном способе связи с ним: номер телефона, адрес электронной почты, почтовый адрес места фактического пребывания или иной адрес для корреспонденции. Эти новые способы информационного обеспечения не помогают в решении проблемы доставления участнику процесса первого – наиболее значимого – извещения по делу.

³⁴⁷ Василькова С.В. Указ. соч. С. 164.

³⁴⁸ См, например: Зайченко Е.В. Указ. соч., Спицин И.Н. Указ соч., Цуцкова М.Г. Указ. соч.

³⁴⁹ Цуцкова М.Г. Указ. соч. С. 96.

В определённой мере потенциал использования новых информационных технологий, в том числе и при первом извещении участника, уже раскрыт в исполнительном производстве. Пункт 4 ч. 1 ст. 29 Федерального закона «Об исполнительном производстве» допускает извещение лица, участвующего в исполнительном производстве, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Направляемое таким способом извещение изготавливается в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью. Порядок такого извещения подробно регламентирован Правительством РФ³⁵⁰; его допускается использовать при наличии двух условий: регистрации извещаемого лица в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и обращения такого лица к оператору этого портала с заявлением о возможности направления ему от органов государственной власти юридически значимых уведомлений в электронной форме. При соблюдении этих условий извещение, направленное судебным приставом-исполнителем участнику производства в виде электронного документа, будет считаться доставленным в момент, когда адресат войдёт в свой личный кабинет на указанном портале с использованием единой системы идентификации и аутентификации (уведомление о чём поступит отправителю). Подобный способ извещения представляется достаточно надёжным.

Попытки внедрения аналогичных правил в гражданское процессуальное право до настоящего времени оставались безуспешными – некоторые депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ вносили законопроекты, в

³⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 29 июня 2016 года № 606 «О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб» (вместе с «Правилами направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, при соблюдении которых лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается извещённым») // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4732.

которых предлагалось ввести нормы, регламентирующие подобный способ извещения в ГПК РФ и КАС РФ, но такие инициативы тогда не получили поддержки Правительства РФ и проекты законов были отклонены³⁵¹. Интересны мотивы, по которым Правительство РФ отказалось поддерживать эти законопроекты: «предлагаемый законопроектом способ информирования граждан не гарантирует своевременного получения участниками судопроизводства судебных извещений, а также, даже при регистрации адресата на сайте соответствующего оператора, не позволит с достоверностью утверждать, что участник судебного процесса или его родственник получили судебную повестку».

В отзыве на более поздний законопроект (внесённый 19 июня 2019 года) Правительство РФ дополнительно указало, что «вопрос о возможности использования портала государственных и муниципальных услуг Российской Федерации для информирования участников судебного разбирательства рассматривается в рамках проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания РФ находится внесённый Правительством РФ законопроект, положения которого предусматривают извещение участников гражданского и арбитражного судопроизводства посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг³⁵².

Представляется, что, несмотря на вероятные технические недостатки извещения посредством портала государственных услуг, такой способ может создать высоковероятную презумпцию действительного извещения адресата. Эта

³⁵¹ Законопроект № 734774-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по вопросу судебного извещения в рамках ГПК РФ и КАС РФ) – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/734774-7> и законопроект № 609507-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросу извещения получателя судебного уведомления через сайт оператора Российской государственной почтовой сети и (или) портал Государственных услуг Российской Федерации) – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/609507-7>. Дата обращения: 9 октября 2020 года.

³⁵² Законопроект № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7>. Дата обращения: 11 июня 2021 года.

презумпция бы основывалась на фактах-основаниях: направления лицу, зарегистрированному на портале государственных услуг и согласившемуся на подобный способ взаимодействия с судом, извещения в виде исходящего от суда электронного документа; получения судом отчёта о прочтении сообщения (входа адресата в свой личный кабинет). При совокупности указанных обстоятельств действительное восприятие адресатом процессуально значимого сообщения вряд ли может вызывать сомнения.

Вместе с тем следует предположить, что использование информационно-телекоммуникационных сетей для взаимодействия суда со многими адресатами судебных извещений ещё длительное время не будет повсеместным – далеко не все потенциальные участники гражданских дел зарегистрированы на портале государственных услуг и изъявили согласие на такой способ коммуникации с государственными органами.

Недостатки, проявляющиеся при ограничении исключительно традиционными способами извещения участников процесса, очевидны и для некоторых составов судов общей юрисдикции. Например, Останкинский районный суд г. Москвы при рассмотрении гражданского дела № 2-104/2019, убедившись в безрезультатности извещения ответчиков путём отправления писем с судебными повестками по месту их регистрации, запросил у операторов услуг подвижной радиотелефонной связи сведения о номерах мобильных телефонов извещаемых лиц, после чего дополнительно известил их телефонограммами³⁵³. Этим несложным действием суд обеспечил реальную (а не фиктивную) информированность участников процесса. Учитывая, что по указанному делу были заявлены требования о признании ответчиков утратившими право пользования жилым помещением, их извещение с использованием фикции извещения по месту регистрации по месту жительства (в котором, согласно доводам иска, они длительное время не проживают) могло бы показаться абсурдным. Впрочем, нередко случаи и игнорирования судами подобной абсурдности. Так, по делу

³⁵³ Архив автора.

№ 2-873/2017 Кунцевский районный суд г. Москвы удовлетворил исковое требование о признании ответчика утратившим право пользования жилым помещением, основанное на факте его выезда из спорной квартиры, направляя судебные извещения исключительно по адресу, по которому ответчик, согласно доводам иска, не проживал. В дальнейшем суд отказал в удовлетворении просьбы ответчика о восстановлении срока на апелляционное обжалование этого решения, сочтя, что, не обеспечив получение судебных извещений по месту своей регистрации, ответчик поступил недобросовестно³⁵⁴. Разумность и справедливость подобной позиции суда особенно сомнительна, если учесть, что доступ к почтовому ящику, в который должны были поступать почтовые извещения о направленной судом повестке, имел истец, который мог преследовать цель скрыть от ответчика факт возбуждения судом дела по предъявленному к ответчику иску.

В целом суды нечасто используют дополнительные способы извещения, прямо не предписанные законом. В современных условиях это вряд ли имеет убедительные оправдания: при крайне высоком уровне развития подвижной радиотелефонной связи, пользователями услуг которой является большинство населения страны³⁵⁵, и немногочисленности её операторов³⁵⁶, отсутствуют существенные технические или экономические препятствия извещать участвующих в деле лиц посредством телефонограмм. Если попытка извещения путём высылки судебной повестки не привела к должному результату, телефонограмма могла бы оказаться результативным способом передачи адресату

³⁵⁴ Архив автора. Дело № 2-873/2017, решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 20 марта 2017 года, определение от 27 августа 2020 года.

³⁵⁵ Исходя из результатов соответствующих исследований, по состоянию на конец июня 2019 года количество абонентов мобильной связи в России составило 260,6 млн. (количество абонентов превышает общую численность населения, что может объясняться заключением многими лицами нескольких договоров на оказание услуг такой связи) – <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/09/11/811031-viroslo-chislo-abonentov>. Дата обращения: 9 октября 2020 года.

³⁵⁶ Согласно сведениям, размещённым на сайте Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, по состоянию на 10 июля 2020 года действующие лицензии на оказание услуг подвижной радиотелефонной связи на территории Российской Федерации имеют шесть организаций – <https://rkn.gov.ru/communication/register/license/>. Дата обращения: 9 октября 2020 года.

информации о времени и месте судебного заседания (а также – о самом факте возбуждения судом гражданского дела с участием извещаемого лица).

Буквальное толкование ч. 1 ст. 113 ГПК РФ не исключает использование телефонограммы и в качестве единственного способа извещения участника процесса. Степень достоверности установления факта извещения при передаче информации по телефону несложно обеспечить, например, путём аудиозаписи разговора передающего вызов сотрудника суда и адресата извещения. Тогда факт извещения посредством телефонограммы будет подтверждаться почти столь же надёжно, что и факт извещения путём вручения судебной повестки.

Применение указанных выше современных технологий для извещения участвующих в деле лиц о времени и месте рассмотрения дела способно существенно сузить круг случаев, когда имеющий процессуальное значение факт извещения участника процесса будет устанавливаться с использованием фикции, а если сказать более прямо – противоречить реальным обстоятельствам. Вместе с тем, в ближайшей перспективе нельзя исключить ситуации, когда и попытки суда известить адресата традиционными способами, и применить современные технологии окажутся безрезультатными. При этом приёмы законодательной техники, применение которых позволяет презюмировать факт извещения участников процесса, уже достоверно знающих о наличии в производстве суда гражданского дела или самом факте предъявления иска, представляются вполне допустимыми. Если осведомлённое о деле с его участием лицо не сообщило суду своего места жительства или пребывания и не предоставило иных сведений для коммуникации: номера телефона, адреса электронной почты – то есть своего «судебного адреса»³⁵⁷, к нему справедливо будет применить санкцию в виде фикции извещения.

Наибольший риск фиктивного извещения несёт ответчик, не осведомлённый о возбуждении судом производства по предъявленному к нему иску, потому закон

³⁵⁷ Термин предложен М.Г. Цуцковой – указ. соч. С. 96.

должен оградить его от негативных последствий, связанных с незнанием не только о времени и месте судебного заседания, но и о деле вообще.

Простейшим решением мог бы явиться полный отказ от использования правил извещения по последнему месту жительства (ст. 119 ГПК РФ), но тогда движение гражданских дел, по которым не удалось действительно известить ответчика, может остановиться на неопределённый срок. Поэтому отсутствие у суда достоверных сведений об извещении ответчика не должно явиться непреодолимым препятствием к разрешению дела по существу.

Правила об извещении ответчика по последнему известному месту жительства представляются в целом нежелательным, но неизбежным приёмом законодательной техники, вынужденно применяемым для восполнения факта извещения, который невозможно установить в нормальном порядке.

Но, допуская рассмотрение дела без действительного извещения ответчика, следует чем-то восполнить «выпадающую» из такого одностороннего процесса состязательность. Именно механизм такого восполнения заложен в институте заочного производства – он, по меткой характеристике И.И. Черных, основан на сочетании «двух важнейших постулатов процесса – во-первых: никто не должен быть осуждён, не будучи выслушанным, и, во-вторых, судебное разбирательство не должно затягиваться до бесконечности»³⁵⁸.

Здесь стоит вспомнить, что при разработке Устава заочные решения рассматривались как «необходимое дополнение закона о вызовах», во многом вызванное невозможностью «требовать, чтобы повестка всегда выдавалась самому ответчику»³⁵⁹.

Предоставление ответчику права требовать отмены заочного решения и возобновления производства по делу в суде первой инстанции нивелирует отсутствие состязательности при одностороннем, основанном лишь на доказательствах и аргументах истца, разрешении дела. **Единственно возможным способом разрешения дела при невозможности известить ответчика так,**

³⁵⁸ Черных И.И. Указ. соч. С. 22.

³⁵⁹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 330-331.

чтобы суд располагал действительными сведениями о получении (восприятии) им извещения, должно стать постановление заочного решения.

Только в таком случае станет полноценно истинной сформулированная И.И. Черных и воспринятая доктриной характеристика заочного процесса как «способа существования гражданской процессуальной формы [...] в тех случаях, когда отсутствует возможность соблюдения стандарты состязательной формы»³⁶⁰.

По этим причинам предлагается ввести в гражданский процессуальный закон следующее правило: дело по иску к ответчику, место пребывания которого не известно, может быть рассмотрено по существу лишь в порядке заочного производства. Исключением из этого правила должны явиться случаи, когда ответчик несомненно осведомлён о наличии в производстве суда дела с его участием; тогда процесс должен происходить в ординарной процедуре – иной подход влёт бы предоставление лицу, осознанно не принявшему участие в деле, неоправданного преимущества в виде права требовать возобновления производства по уже разрешённому делу. Такое предложение высказано в научной литературе не впервые – ранее И.В. Черновол уже предлагал основать правила заочного производства на факте неосведомлённости ответчика о деле, указывая, что ответчик, приславший письменный отзыв на иск, но не пожелавший принимать личное участие в рассмотрении дела, не должен обладать какими-либо льготами³⁶¹. Это предложение до настоящего времени не получило поддержки в науке.

Среди доводов его оппонентов приведём аргументацию З.А. Папуловой: «представление ответчиком отзыва на иск не может с обязательностью влечь невозможность рассмотрения конкретного дела в порядке заочного производства [...] доводы отзыва могут быть скорректированы и дополнены в процессе судебного разбирательства», а ответчик «не должен быть лишён права «льготной» отмены заочного решения по причине того, что он проявил сознательность»³⁶².

³⁶⁰ Черных И.И. Указ. соч. С. 22.

³⁶¹ Черновол И. Разрешение гражданских дел в порядке заочного судопроизводства // Законность. 2007. № 8. С. 16.

³⁶² Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Серия "Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи". Кн. 11. 184 с.

Однако далее эта же учёная предлагает не считать заочным решение, постановленное по делу, хотя бы в одном заседании по которому участвовал ответчик: «если ответчик знает о начавшемся процессе, вступает в него [...], получает повестки [...], имеет возможность предупредить о невозможности явки [...], то почему он должен получать «льготный» способ обжалования вынесенного решения?». Названная автор презюмирует осведомлённость ответчика о деле (не учитывает возможности рассмотрения дела, о котором у ответчика нет сведений) и предлагает поставить выбор между заочной и ординарной судебной процедурой в зависимость от избранной им формы участия в деле – лишь путём представления в суд письменных возражений на иск или путём явки в одно заседание и неявки в последующие. Представляется, что такой критерий не имеет разумных оснований. Но более важным является другое – как указано выше, не всегда следует презюмировать осведомлённость о деле не явившегося в судебное заседание ответчика.

Если положить в основу правил заочного производства предположение о неосведомлённости ответчика о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску, изменятся и условия для перехода к рассмотрению дела по этой процедуре. Условие об извещении ответчика о месте и времени рассмотрения дела трансформируется в условие о неизвестности его места пребывания, вывод о которой будет следовать из установленной судом невозможности известить это лицо ни по последнему известному месту жительства, ни иными способами.

Установленное в современном законе условие, согласно которому заочное рассмотрение дела невозможно, если ответчик просил рассмотреть дело без своего участия в судебном заседании в таком случае следует заменить на отсутствие у суда сведений об осведомлённости ответчика о возбуждении судом производства по предъявленному к нему иску. Тогда обращённую к суду просьбу ответчика рассмотреть дело без его участия следует рассматривать как одно из возможных свидетельств его знания о процессе. Также о такой осведомлённости может

свидетельствовать ознакомление ответчика с материалами дела, представление им в суд каких-либо ходатайств или возражений по конкретному гражданскому делу.

Согласие истца как необходимое условие заочного производства какой-либо корректировке не подлежит. Именно инициатор процесса, заинтересованный в разрешении дела, должно обладать диспозитивным правом выбора между двумя альтернативными последствиями неявки ответчика. Интерес истца может проявиться как в стремлении быстро получить решение суда, оставив при этом ответчику право требовать возобновления процесса, так и отложить судебное разбирательство в расчёте на то, что повторный вызов ответчика окажется более эффективным и дело будет рассмотрено с вынесением окончательного (состязательного), а не промежуточного (заочного) решения.

Любой из этих, избранных истцом путей достижения своей ближайшей процессуальной цели заслуживает поддержки со стороны закона, и выбор истца в такой ситуации должен предопределять движение дела. С этим не согласны некоторые учёные, например, по мнению И.А. Халдеевой, необходимость получения согласия истца на заочное рассмотрение дела делает это производство «малоэффективным с точки зрения процессуальной экономии»; она полагает, что заочный характер судебного решения не должен определяться субъективно³⁶³. Такая позиция представляется ошибочной – разрешение дела без избыточных промедлений должно быть гарантировано для участников процесса, но это не означает, что быстрота прохождения дел может навязываться участникам процесса вопреки их воле. Возможность неоднократного отложения разбирательства дела в связи с просьбой истца повторно вызвать ответчика не повлечёт нарушения прав ни истца, отказавшегося от возможности рассмотреть дело заочно, ни ответчика, не знающего о деле или не желающего принимать личное участие в нём. Сам суд не обладает правом на скорое рассмотрение дела, причём отложение судебного разбирательства на его подготовительном этапе не занимает много времени. Здесь уместно привести высказывание Е.Г. Стрельцовой, которая, негативно

³⁶³ Халдеева И.А. Некоторые проблемы гражданского процессуального законодательства на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2012. № 3. С. 37-40.

характеризуя гражданские процессуальные нормы, не допускающие право инициатора процесса самостоятельно избрать подходящий ему вид судопроизводства, указала, что обращающееся в суд лицо не только «руководствуется критериями наибольшей эффективности и наименьшей затратности избираемого порядка защиты», но и «обладает уникальным пониманием того значения, которое для защиты его юридического интереса имеет избираемый способ защиты»³⁶⁴. Данный аргумент полностью применим и к истцу, выбирающему между заочной и ординарной судебной процедурой. На «недопустимость лишения заявителя самостоятельного выбора типа производства» указывала и З.А. Папулова³⁶⁵.

Таким образом, при замене лежащего в основе действующих правил заочного производства предположения о наличии у ответчика препятствий к явке в судебное заседание на предположение о его неосведомлённости о наличии в производстве суда гражданского дела по предъявленному к нему иску изменятся и условия заочного производства. Переход к рассмотрению дела по правилам заочного производства, продолжая основываться на факте неявки ответчика в судебное заседание, станет обусловлен отсутствием у суда сведений о месте пребывания ответчика и доказательств его осведомлённости о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску, а также согласием истца на разрешение дела в порядке заочного производства.

Это позволит ограничить применение правил заочного производства теми ситуациями, при которых вынесение «состязательного» (по форме, но не по сути) решения означало бы сведение к фикции самих принципов состязательности и равноправия сторон.

Несложно заметить, что реализация такого предложения приведёт к существенному снижению процессуальных гарантий для ответчика, который был извещён о времени и месте судебного разбирательства, но вследствие каких-то непреодолимых препятствий не смог участвовать в нём. Сейчас такой ответчик

³⁶⁴ Стрельцова Е.Г. Приватизация правосудия // Вестник гражданского процесса. № 2. 2018. С. 57.

³⁶⁵ Папулова З.А. Указ. соч.

может «случайно», по воле суда, поставившего вопрос о переходе к рассмотрению дела по правилам заочного производства, получить дополнительную процессуальную гарантию в виде права на упрощённую отмену заочного решения. Если эта гарантия останется лишь на случай неосведомлённости ответчика о деле, то уважительные причины неявки, о которых не было возможности своевременно сообщить суду, не смогут послужить основанием для повторного рассмотрения дела судом первой инстанции. Такие причины сможет учесть лишь суд апелляционной инстанции, например, если не имевший возможности явиться в суд первой инстанции ответчик представит новые доказательства и т. п. Но многих процессуальных средств защиты (возможности предъявить встречный иск, просить изменить состав участвующих в деле лиц и проч.) ответчик окажется лишён вследствие ограниченности пределов рассмотрения дела в суде второй инстанции.

В современном гражданском процессе такие риски можно считать существенными, однако их нетрудно снизить и без задействования института заочного производства. Так, ч. 1 ст. 167 ГПК РФ предоставляет участвующим в деле лицам право просить суд об отложении разбирательства в связи с объективно препятствующими явке обстоятельствами. Сейчас реализация этого права затруднена, главным образом, сугубо с технической стороны. У участников современного процесса отсутствует сколь бы то ни было оперативная связь с судом, посредством которой можно было бы сообщить о непредвиденных препятствиях к явке – они зачастую возникают незадолго перед моментом, на которое запланировано начало судебного заседания. Информационные возможности ГАС «Правосудие» (равно, как и ИС «Картотека арбитражных дел») малопригодны для экстренной передачи информации, а прочие способы связи (по телефону или с использованием текстовых сообщений с мобильных устройств) либо отсутствуют, либо переданным по ним сведениям не придаётся процессуальное значение (исключения есть, но они ситуативны, что усугубляет неопределённость). Введение в судах бесперебойных систем приёма не только письменной и электронной корреспонденции, но и сведений по иным каналам связи во многом устранило бы подобные риски участников процесса. Заметим, что

положения ч. 1.1 ст. 35 ГПК РФ, предоставляющие участвующим в деле лицам право представлять в суд документы как на бумажном носителе, так и в электронном виде, равно как и иные гражданские процессуальные нормы, не должны толковаться как исключающие возможность передачи процессуально значимой информации не в виде документа, а в форме устного или иного сообщения.

Требование к участвующему в деле лицу оправдать перед судом причины своего отсутствия уже на этапе самого уведомления о невозможности явки в суд представляется трудновыполнимым и во многом избыточным. По большей части, к переданному по каналам моментальной связи сообщение невозможно приложить доказательства уважительности причин неявки.

Вообще сам критерий уважительности, по которому суд оценивает объективность препятствий к явке, представляется неудачным; более ста лет назад А.М. Румянцев, как представляется, правильно отразил и современное нам состояние: «известно, напр[имер], с какой лёгкостью можно было даже в недавнее время достать свидетельство о болезни»³⁶⁶. И в настоящее время недобросовестный участник процесса может без серьёзных затруднений создать видимость препятствий: от симуляции заболевания до имитации любых иных затруднений. При этом многие истинные препятствия к явке доказать сложно, среди них: непрогнозируемые с достаточной степенью осмотрительности сбои в работе транспорта, приостановка дорожного движения, поломка автомобиля и т. д. Не кажется большой ошибкой сделать вывод об уже произошедшей трансформации критерия уважительности причин неявки в признак их доказуемости.

Поскольку добросовестность участников гражданских процессуальных правоотношений презюмируется³⁶⁷, просьбу участвующего в деле лица об отложении судебного разбирательства в связи с невозможностью явки в заседание

³⁶⁶ Румянцев А.М. Указ. соч. С. 10. И почти теми же словами К.И. Малышев – указ. соч. С. 13.

³⁶⁷ Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9. С. 120-127; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд. М., 2014, С. 241; Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. С. 366, 613.

по общему правилу следует рассматривать как непосредственно направленную на реализацию права такого лица лично участвовать при рассмотрении дела. Отсутствие доказательств уважительности причин неявки само по себе не может свидетельствовать о недобросовестности неявившегося; такое предположение представляется тем более циничным в случаях, когда сами указанные лицом причины его неявки возникли незадолго до времени заседания и с очевидностью не могут быть подтверждены незамедлительно. Безусловно, такая просьба участника процесса может оказаться направленной на искусственное создание требуемого процессуального факта – создание видимости наличия определённой правовой ситуации, то есть, являться злоупотреблением правом³⁶⁸. Однако риск злоупотреблений не означает, что реализация значимых процессуальных прав может быть поставлена под трудновыполнимые условия. Представляется, что суд обладает достаточными процессуальными возможностями для выявления и пресечения злоупотреблений правом.

Заметим, что институт заочного производства, а именно – имеющаяся у ответчика возможность добиться повторного рассмотрения уже разрешённого заочным решением дела – создаёт риск злоупотребления этой стороной своими процессуальными правами. На этот недостаток института заочного производства указывают многие учёные и юристы-практики³⁶⁹, отмечая, что он даёт ответчику дополнительные возможности для злоупотребления своими правами – недобросовестному ответчику несложно «затягивать» судебное разбирательство. Этот тезис во многом верен, особенно для случаев постановления заочного решения при неявке действительно (а не фиктивно) извещённого ответчика. Однако злоупотребление правом на повторное рассмотрение дела возможно и со стороны ответчика, доказательства извещения которого у суда отсутствуют, – это

³⁶⁸ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009. С. 10.

³⁶⁹ Латышев А.Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 46-70; Зайцев И., Фокина М. Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 19-20; Братцева С.В. Заочное производство: а стоит ли? // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 54-58.

лицо могло умышленно уклоняться от получения корреспонденции из суда, преследуя цель отдалить момент вступления в законную силу окончательного решения по делу. Такой умысел ответчика вполне вероятен, но его нельзя презюмировать и формировать на этой основе общее процессуальное правило – это привело бы к дисбалансу прав сторон в пользу истца и вступило бы в прямое противоречие с презумпцией добросовестности участников гражданского процесса. Тем более, что более адекватные пути снижения рисков злоупотребления ответчиками своими правами на подачу заявлений об отмене заочных решений уже были опробованы в российском гражданском процессе.

Как указано в первой главе настоящей работы, дореволюционный законодатель выявил недостатки института заочного производства, после чего существенно реформировал его. В частности, в Устав были введены нормы, допускавшие предварительное исполнение заочных решений. Эта новелла более чем столетней давности представляется разумной – возможные действия ответчиков по злоупотреблению правом на отзыв заочного решения становились бесцельными, поскольку возможность пользоваться спорным имуществом прекращалась уже после заочного разрешения дела. Вследствие этого отпадали причины, по которым ответчикам было выгодно добиваться отдаления момента вступления окончательного решения суда в законную силу. Этими же мотивами – «чтобы право обжалования не использовалось недобросовестно или для получения отсрочки» – обусловлена рекомендация Комитета министров Совета Европы «обратить особое внимание на возможность временного выполнения решений, по которым возможно обжалование»³⁷⁰.

Предварительное исполнение заочного решения могло оказаться полезным и для добросовестных ответчиков. Эта мера во многом эффективнее, чем судебное извещение, позволяла узнать о предъявлении иска и его разрешении заочным решением. Для узнавшего об исполнении заочного решения ответчика начинал

³⁷⁰ П. 10 приложения к Рекомендации № R (81)7 Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию» (принята 14 мая 1981 года на 68-м заседании представителей министров) // СПС «КонсультантПлюс».

течь срок на отзыв заочного решения, то есть его вступление в законную силу не задерживалось на чрезмерно длительное время.

В современном гражданском процессе дореволюционным правилам о предварительном исполнении заочного решения более соответствуют не нормы о немедленном исполнении, а институт обеспечения иска и исполнения решения (глава 13 и ст. 213 ГПК РФ). Это обусловлено особенностью правил Устава о встречном обеспечении предварительного исполнения – согласно ст. 738 (с изменениями, внесёнными 2 июня 1903 года) встречное обеспечение исполнения заочного решения заключалось в приостановлении передачи истцу арестованного или описанного имущества (включая деньги) либо продажи такого имущества. По своему существу такие меры идентичны наложению ареста на имущество ответчика, сопровождающемуся ограничением права пользования имуществом или его изъятием (п. 1 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, ч. 4 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Нормы об обеспечении исполнения заочного решения представляются уместными и в современном гражданском процессе. Просьба истца об обеспечении исполнения заочного решения должна стать обязательной для суда, за исключением лишь тех случаев, когда такая возможность отсутствует вследствие особенностей предъявленных истцом требований. При этом невозможность обеспечения исполнения заочного решения должна констатироваться в крайне редких случаях. Несмотря на мнение многих известнейших учёных о недопустимости обеспечения исков о признании³⁷¹ (и соответственно – исполнения решений об их удовлетворении), отметим, что в современных условиях такие иски не только остро нуждаются в обеспечении, но и повсеместно обеспечиваются судами. Более того, современные исследователи приводят многочисленные примеры обеспечения исков по корпоративным спорам, в частности о признании

³⁷¹ Советское гражданское процессуальное право / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1957. С. 170, 171; Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. С. 127; *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 162; Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М., 1988. С. 244.

недействительными решений общих собраний корпораций³⁷². По мнению Н.Н. Ткачёвой, обеспечение исполнения необходимо и по искам о признании, и по преобразовательным искам³⁷³. Эта позиция представляется наиболее соответствующей реалиям современной практики.

Следует учесть, что заочное решение, исполнение которого не может быть обеспечено в части основного требования – например, по искам, обязывающим ответчика совершить определённые действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, или воздержаться от их совершения, – может подлежать полноценному обеспечению в части взыскания судебной неустойки (астрента) на основании ч. 3 ст. 206 ГПК РФ и п. 1 ст. 308.3 ГК РФ. Независимо от суммы такой неустойки, сам факт обеспечения исполнения решения суда в части её взыскания может ускорить информирование ответчика о постановленном судом заочном решении, побудив его либо исполнить его, либо без промедления подать заявление об отмене такого судебного постановления.

Продолжая рассуждать *de lege ferenda*, перейдём к основаниям для отмены заочного решения. Сейчас процессуальный закон (ст. 242 ГПК РФ) предусматривает два таких основания: неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду; ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда.

На избыточность требования об оправдании причин неявки в судебное заседание, которое завершилось вынесением заочного решения, уже обращали внимание учёные³⁷⁴. Тем более такая необходимость отпадёт в случае, если заочное производство будет основано не на предположении о наличии уважительных

³⁷² Башилов Б.И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 79.

³⁷³ Ткачёва Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики). Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 15.

³⁷⁴ Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 253-254.

причин неявки извещённого ответчика, а на презумпции его неосведомлённости о деле. Процессуальный факт неосведомлённости ответчика о наличии в производстве суда дела по предъявленному к нему иску должен будет устанавливаться судом при переходе к рассмотрению дела по правилам заочного производства. Повторно устанавливать этот же факт при рассмотрении заявления ответчика об отмене заочного решения не потребуется. То есть, если суд перешёл к рассмотрению дела по правилам заочного производства, он уже установил невозможность получения достоверных доказательств процессуального факта осведомлённости ответчика о возбуждении дела по предъявленному к нему иску.

Второе предусмотренное действующим процессуальным законом основание для отмены заочного решения предполагает, что на стадии рассмотрения заявления ответчика об отмене заочного решения суд должен оценить доказательства и доводы ответчика *prima facie*. Л.А. Терехова правильно отметила, что «установление подобных обстоятельств требует специальной доказательственной деятельности», осуществляя проверку доводов ответчика на этом этапе, «суд должен проводить полноценное разбирательство»³⁷⁵.

Данное предъявленное к ответчику требование процессуального закона, представляется не имеющим какой-либо практической значимости – вряд ли можно даже смоделировать ситуацию, при которой ответчик гипотетически не может заявить об обстоятельствах, которые поставят под сомнение содержащиеся в заочном решении выводы. Более целесообразным могло бы стать закреплённое в законе требование к ответчику одновременно с просьбой об отмене заочного решения заявлять все имеющиеся у него возражения относительно исковых требований. Однако такое правило (при всех его преимуществах) вынудит ответчика формировать позицию по делу в довольно краткий срок, отводимый законом на подачу заявления об отмене заочного решения. Вместе с тем содержащаяся в п. 3 ч. 1 ст. 238 ГПК РФ норма, предусматривающая необходимость указания в заявлении об отмене заочного решения на имеющиеся

³⁷⁵ Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 154-155.

доказательства и обстоятельства, на которые ссылается ответчик, разумна и целесообразна – она позволяет суду и иным участникам процесса предварительно подготовиться к рассмотрению дела после отмены заочного решения. Обеспечение исполнения этого требования какими-либо санкциями представляется избыточным – его крайне легко выполнить формально, без указания существа возражений, которые действительно будут заявлены в случае возобновления рассмотрения дела.

Трудноразрешимым является вопрос о моменте начала течения срока на подачу заявления об отмене заочного решения. Правильное исчисление этого срока необходимо и для определения момента вступления заочного решения суда в законную силу. Действующий процессуальный закон устанавливает, что течение указанного срока начинается с момента вручения ответчику копии заочного решения, но допускает замену этого факта фикцией – направлением копии заочного решения по последнему известному месту жительства ответчика. Само использование фикции означает, что такой способ определения момента начала процессуального срока не идеален – исследователи правильно подчёркивают, что «фикция действует тогда, когда решение правового спора без неё невозможно»³⁷⁶. Кроме того, как отмечают учёные, такой способ не удобен практически – неясно, как другие участники процесса должны узнать, когда ответчик получил копию заочного решения³⁷⁷ (или в какой момент применена фикция этого факта).

Реализация изложенного выше предложения об обязательном обеспечении исполнения заочных решений должна привести к более скорому информированию ответчика о вынесении судом постановления по делу, но не к полному разрешению обозначенной проблемы – останется вероятность, что ответчик не узнает о предпринятых обеспечительных мерах, кроме того, установить момент, когда он узнал или должен был узнать о них может оказаться крайне затруднительно.

³⁷⁶ Соловьёв В.Ю. Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Образование и право. 2019. № 11. С. 125.

³⁷⁷ Царегородцева Е.А. Реформирование заочного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 45-46.

Учитывая, что неопределённо длительное ожидание вступления в законную силу любого постановления суда, в том числе и заочного решения, недопустимо, течение этого срока нельзя непременно связывать с действительным вручением ответчику копии заочного решения – это обстоятельство может наступить через большой промежуток времени или не наступить вовсе. По этой причине использование приёма законодательной техники, при котором факт вручения ответчику копии заочного решения для целей исчисления сроков на отмену и обжалование этого судебного постановления (но только для этих целей) будет приравниваться к безуспешной попытке вручения, представляется неизбежным и потому оправданным.

Другие участвующие в деле лица действительно могут испытывать затруднения при определении момента начала течения срока на подачу заявления об отмене заочного решения, однако их можно преодолеть, обратившись к материалам дела – в них должны иметься доказательства или вручения ответчику копии заочного решения, или возвращения отделением связи почтового отправления с этим документом в связи с неявкой адресата. Практически полностью проблема неопределённости момента вручения ответчику копии заочного решения может быть снята, если в информационных системах судов (ГАС «Правосудие» и т. п.) будут размещаться сведения о дате наступления этого процессуального факта (или дате возврата письма почтовым отделением).

Приравнивание безуспешной попытки вручения ответчику копии заочного решения к действительному получению этого документа не должно быть абсолютным – всегда нужно помнить, что факт вручения достоверно не устанавливался. Ответчик, вовремя не получивший копии заочного решения, не должен быть лишён права просить его отмены и в том случае, если узнал о нём даже по прошествии длительного времени. Подход от противного означал бы, что все применяемые при судебных извещениях фикции со временем теряют свои недостатки; давно применённые фикции становятся допустимыми. Это представляется неверным. Безусловно, рассматривая ходатайство ответчика о восстановлении срока на подачу заявления об отмене заочного решения, суд

должен установить, по каким причинам эта сторона длительное время не была осведомлена о факте постановления решения, когда она должна была узнать об его исполнении и проч. Однако сама по себе продолжительность периода между постановлением заочного решения и просьбой ответчика об его отмене не может служить достаточным основанием для отказа в восстановлении срока и в отмене такого судебного постановления.

Предложенная неограниченность периода, в течение которого может быть опровергнуто свойство неизменности формально вступившего в законную силу заочного решения, на первый взгляд, вступит в противоречие с принципом правовой определённости³⁷⁸ – именно на необходимость соблюдения этого принципа ссылался Президиум Верховного Суда РФ, рекомендовавший судам не восстанавливать срок на отмену заочного решения после истечения срока на его апелляционное обжалование; этот срок высшая судебная инстанция предложила определять, применяя фикцию вручения³⁷⁹. Попутно заметим, что в этом же документе Президиум Верховного Суда РФ указал, что срок на апелляционное обжалование никогда не становится пресекательным – возможность его восстановления гипотетически не утрачивается никогда.

Отсутствие срока, пресекающего возможность отмены заочного решения судом первой инстанции, также ставит под сомнение само существование такого свойства законной силы судебного решения, как его неопровержимость. Это свойство заключается в невозможности изменения существа вступившего в законную силу решения ни постановившим его судом, ни судом второй

³⁷⁸ Бортникова Н.А. Принцип правовой определённости // СПС КонсультантПлюс. 2020.

³⁷⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, № 2 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 года, вопрос 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10. Как указано выше, суды первой инстанции часто поступают вопреки этой рекомендации, отменяя заочные решения спустя значительное время после их формального вступления в законную силу.

инстанции³⁸⁰ (многие авторитетные учёные выделяли сходные свойства законной силы: неизменность и окончательность³⁸¹).

Чтобы разрешить этот конфликт с принципом правовой определённости и свойством неопровержимости вступившего в законную силу решения, следует вспомнить, что заочное решение по своей сути является не полноценным актом правосудия, а промежуточным судебным постановлением. В действующем законе уже имеется исключение из общего правила о недопустимости изменения решения постановившим его судом (ч. 1 ст. 200 ГПК РФ), предусмотренное на случай заочного производства – ст. 241 ГПК РФ предусматривает полномочие суда первой инстанции отменить собственное заочное решение. Действующие нормы допускают опровержение заочного решения лишь до момента его вступления в законную силу. Однако заочное решение, о котором не осведомлён ответчик, всегда вступает в законную силу «неполноценно», формально – эта фикция неизбежна, необходима для обеспечения действия принципа правовой определённости. Но даже необходимая фикция не приобретает значения действительного факта только лишь вследствие длительности периода, прошедшего с момента её применения. Здесь нужна оговорка – длительность не важна сама по себе, но значимы события, которые могут (и должны) произойти с момента постановления заочного решения и до просьбы ответчика о восстановлении срока на подачу заявления об его отмене – обеспечение исполнения заочного решения или его исполнение могут быть расценены как обстоятельства, позволяющие уверенно предположить осведомлённость ответчика о постановленном решении в определённый момент. Возражающий на заявление ответчика истец вправе доказать, что ответчику должно было стать известно о постановленном судом заочном решении в момент наступления этих обстоятельств.

³⁸⁰ Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп./под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 404; *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса– 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. С. 504.

³⁸¹ Обзор взглядов приведён А.Ф. Клейнманом – Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права: Очерки по истории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 90-92.

Примечательно, что некоторые исследователи предлагают сузить действие и других свойств законной силы судебного решения, когда оно постановлено не в полноценном состязательном процессе. Так, П.Н. Мацкевич полагает, что участник процесса, по уважительным причинам не принявший участия в судебном заседании (в частности, ответчик, представитель которому был назначен в порядке ст. 50 ГПК РФ), должен обладать процессуальной возможностью в другом процессе опровергнуть преюдициальные обстоятельства, установленные по первому делу³⁸².

Дополнительно аргументируя позицию о недопустимости ограничения права ответчика просить об отмене заочного решения лишь по причине его вступления в законную силу, укажем на происходящую в современном гражданском процессе трансформацию самого свойства неопровержимости судебного решения.

Вплоть до новейшего времени вступившее в законную силу судебное решение могло быть отменено или изменено лишь в случае выявления особых обстоятельств и в экстраординарном порядке. Ординарным способом судебные постановления проверялись лишь в суде второй инстанции; дальнейшее обжалование осуществлялось по модели опосредованной кассации (ранее – надзора) – у участников процесса имелось «право кассационного обращения, а не право кассационного обжалования»³⁸³. При тех, уже отменённых правилах вступление судебного постановления в законную силу означало, что ординарный способ его обжалования исчерпан, и оно, вероятнее всего, не будет опровергнуто.

В результате реформы гражданского процесса, связанной с созданием кассационных судов общей юрисдикции³⁸⁴ и соответствующим изменением

³⁸² Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 8.

³⁸³ Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. № 5. 2019. С. 24, 26. Эти же тезисы применимы и к проверке судебных актов в надзорном порядке в том виде, в котором она существовала до вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

³⁸⁴ Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства РФ. 2018 № 31 Ст. 4811.

процессуальных норм³⁸⁵, проверка вступивших в законную силу судебных постановлений стала производиться в ординарной процедуре, схожей с проверкой судебных актов нижестоящих арбитражных судов окружными арбитражными судами³⁸⁶. Несмотря на ограничение пределов кассационной проверки лишь вопросами права (но не факта), вновь созданные суды третьей инстанции в период с 1 октября 2019 года по 1 апреля 2020 года удовлетворили 15 % жалоб, поступивших им по гражданским и административным делам³⁸⁷. Столь высокая величина вероятности отмены вступившего в законную силу решения уже сама по себе означает, что свойство его неопровержимости следует толковать достаточно узко.

Ещё одной современной тенденцией, сужающей реальное содержание понятия неопровержимости вступившего в законную силу судебного решения, является возможность обжалования судебного постановления лицами, которые не принимали и, более того, не должны были принимать участия в деле на момент его разрешения. Подобной возможностью, которую Верховный Суд РФ назвал экстраординарным обжалованием ошибочного взыскания³⁸⁸, обладают кредиторы и арбитражный управляющий несостоятельного лица, дело с участием которого ранее было рассмотрено судом общей юрисдикции или арбитражным судом. Эти лица, чей интерес к гражданскому делу с участием банкрота появился лишь после установления арбитражным судом признаков его несостоятельности, обладают процессуальной возможностью обжаловать судебное постановление, законная

³⁸⁵ Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

³⁸⁶ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный), 4-е изд., испр. и перераб. / под ред. В.В. Яркова. «Статут», 2020; Терехова Л.А. Судебные акты проверочных инстанций // Lex russica. 2017. № 11. С. 100-110.

³⁸⁷ Электронный ресурс: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29094/. Дата обращения: 4 сентября 2020 года.

³⁸⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 года № 304-ЭС15-12643: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9d308d00-23a5-45c5-a261-c0d20e5d75a2/7e975230-f85b-4b2f-be61-5187e26a73d4/A45-6961-2014_20151224_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 мая 2020 года № 305-ЭС18-5193 (3): https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3efae8fb-a4f6-43d0-b209-1b5b2b69f1e4/9cc6ac75-8758-4fe4-a9d5-884f4ff0aad0/A41-35652-2017_20200519_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. Дата обращения: 09.10.2020.

сила которого не вызывала сомнений на протяжении длительного периода; причём на них не распространяется общий запрет на представление новых доказательств суду апелляционной инстанции³⁸⁹. Подобный способ опровержения законной силы судебного постановления, безусловно, является экстраординарным. Однако процессуальные возможности отмены вступивших в законную силу решений суда демонстрируют столь уверенные тенденции роста, что, как представляется, само содержание понятия неопровержимости как свойства законной силы судебного постановления уже подверглось существенной модификации.

§ 3.2. Применение правил заочного производства при некоторых осложнениях процесса

Неявка ответчика в судебное заседание, влекущая переход к рассмотрению дела в порядке заочного производства, нарушает нормальное течение процесса. Е.В. Васьковский называл и неявку стороны, и заочное производство осложнениями процесса³⁹⁰. Такие осложнения могут комбинироваться – процесс, уже осложнённый неявкой ответчика, может ещё более усложниться вследствие дополнительных обстоятельств.

Рассмотрим процессуальные обстоятельства, осложняющие процедуру заочного производства. Е.В. Васьковский выделял осложнения процесса, касающиеся устранения судей, неявки сторон, присоединения третьих лиц, объективного и субъективного соединения исков³⁹¹. Некоторые из этих осложняющих процесс обстоятельств не имеют каких-либо особенностей при их возникновении в заочном производстве. Например, для разрешения отводов, заявленных составу суда или иным лицам, содействующим отправлению правосудия, не имеет значения, в заочной или ординарной процедуре

³⁸⁹ П. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8

³⁹⁰ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. С. 287.

³⁹¹ Там же.

рассматривается дело. Безусловно, не явившийся в судебное заседание ответчик не сможет выразить своего мнения относительно возникшего вопроса об отводе, но таково естественное последствие самой неявки.

Также обычное течение заочной процедуры не изменится вследствие привлечения к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора.

Иное влияние на процесс заочного рассмотрения дела могут оказать: соучастие на стороне истца или ответчика, вступление в процесс третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора. Эти обстоятельства могут затруднить применение процессуальных правил, регламентирующих переход к рассмотрению дела в порядке заочного производства.

Имеется и ещё одно вероятное осложнение заочного процесса, которое не могло проявиться во времена Е.В. Васьковского, – изменение иска. Устав, по общему правилу, требовал абсолютного сохранения внутреннего тождества иска на всём протяжении производства по делу, не допуская изменения его элементов. Статья 332 Устава запрещала истцу увеличивать исковые требования, изменять их по существу или предъявлять новые требования. Немногочисленные исключения из этого правила устанавливала ст. 333, разрешавшая истцу добавить к первоначальным требованиям проценты или приращения, а в случае утраты предмета спора – просить о присуждении его ценности. Это ограничение было снято в 1889 году для дел, подсудных земским начальникам и городским судьям³⁹², а затем полностью отменено ст. 12 Декрета ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде».

Действующий гражданский процессуальный закон допускает как изменение предмета или основания иска, так и увеличение или уменьшение исковых требований. Как указано во второй главе настоящего исследования, ч. 4 ст. 233 ГПК РФ запрещает рассматривать дело в порядке заочного производства в случае изменения предмета или основания иска, увеличения исковых требований только в

³⁹² *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. С. 246.

данном судебном заседании (но не препятствует самому такому изменению или увеличению). Это правило представляется очевидно оправданным.

В предыдущем параграфе предложено заменить положенное в основу заочного производства предположение о причинах неявки ответчика с презумпции наличия у него препятствий к явке на презумпцию неосведомлённости ответчика о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску. Реализация подобного предложения потребует и корректировки правил о переходе к рассмотрению дела по правилам заочного производства на тот случай, если истец изменит первоначально предъявленный иск. Ответчик может быть осведомлён о первоначальном составе элементов предъявленного к нему иска, но не знать об их изменении.

В современной доктрине (равно как и в дореволюционной³⁹³) преобладает мнение о внутреннем тождестве иска на всём протяжении процесса, сохраняемом несмотря на изменение его отдельных элементов³⁹⁴. Однако в данном контексте тождество понимается не как равенство первоначального и изменённого иска, а как их сходство³⁹⁵. Некоторые исследователи подвергают вообще сомнению возможность сохранения внутреннего тождества иска при изменении его элементов, указывая, что, изменяя предмет или основание иска, «истец фактически предъявляет к ответчику новый иск»³⁹⁶. Для целей этого исследования важно лишь то, что вид, объём и основания требования истца, которое в итоге будет разрешено судом, будут определяться с учётом произведённых истцом изменений. Значит, ответчик должен знать об итоговой версии иска, в противном случае он не сможет избрать соразмерный способ защиты и форму своего участия в деле.

³⁹³ Напр. – *Гордон В.М.* Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль. Типография Губернского Правления. 1902. Учитывая указанные выше нормы Устава, тогда мнение о неизменности иска на всём протяжении процесса имело несравненно более твёрдое основание.

³⁹⁴ *Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова.* С. 239; *Осокина Г.Л.* Иск (теория и практика). – М.: Городец, 2000. С. 141, 162. *Сахнова Т.В.* Указ. соч. С. 345.

³⁹⁵ *Осокина Г.Л.* Указ. соч. С. 162.

³⁹⁶ *Каишарова И.Н.* Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2015. С. 192-193.

Исходя из этого для определения условий перехода к рассмотрению дела по правилам заочного производства суду понадобится установить, осведомлён ли ответчик именно о том составе элементов иска и величине требований, которые указал истец на момент разрешения дела. Выбор между ординарной и заочной процедурой должен осуществляться на основании того, осведомлён ли ответчик именно об итоговом варианте иска: при его осведомлённости о нём следует выносить обычное решение, а при неосведомлённости – заочное.

Иные последствия, чем изменение указанных выше характеристик иска, должно влечь представление истцом новых доказательств в ходе судебного заседания при заочном рассмотрении дела. Во второй главе этого исследования указывалось на мнение некоторых авторов о недопустимости продолжения заочной процедуры при существенном пополнении истцом доказательственного материала. Представляется, что недавние новеллы гражданского процессуального закона лишили такую позицию какого-либо основания. Теперь, на основании ч. 1 ст. 57 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ), участвующее в деле лицо обязано направить или вручить другим участникам процесса копии доказательств, представляемых им в суд. Неисполнение этой обязанности может послужить основанием для отложения разбирательства дела и при явке в заседание суда всех участников процесса, особенно в случае значимости или большого объёма вновь представляемых документов. Если ответчик не явится в судебное заседание, на котором другое лицо представит новые доказательства, сам факт неявки окажется лишь дополнительным мотивом, побуждающим суд проверить, добросовестно и заблаговременно ли это лицо исполнило указанную обязанность. Какая-либо существенная специфика правил о представлении доказательств при заочном рассмотрении дела отсутствует.

Значительно большие затруднения может вызвать применение правил заочного производства при таких осложнениях процесса, как множественность лиц на стороне истца или ответчика, а также при вступлении в дело третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора.

На случай неявки в судебное заседание одного или нескольких (но не всех) ответчиков действующий закон (ч. 2 ст. 233 ГПК РФ) предусматривает недвусмысленное правило – при подобных обстоятельствах переход к рассмотрению дела по правилам заочного производства невозможен. При таких условиях суд вправе отложить разбирательство дела, но в итоге, если все ответчики не явятся и в следующие заседания, должен будет разрешить дело обычным (но не заочным) решением.

Стоит заметить, что ст. 213.1 ГПК РСФСР 1964 года, введённая Федеральным законом от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ, содержала иное правило: «если в деле участвуют несколько ответчиков, то при неявке в судебное заседание одного или некоторых из них в отношении неявившихся допускается вынесение заочного решения». Формулировка, буквально допускавшая постановление нескольких решений по одному делу, подвергалась критике со стороны учёных. В.М. Жуйков указывал, что «на практике применение этой нормы может породить большие сложности (сколько будет вынесено решений по делу – заочное и обычное или одно? и т. п.)» и предлагал рассматривать такие дела в обычном производстве³⁹⁷.

На недопустимость правила о вынесении по одному делу двух решений указывали и учёные, исследовавшие институт заочного производства в тот период. И.В. Уткина соглашалась с мнением В.М. Жуйкова и указывала, что вынесение по делу обычного решения при явке одного или нескольких ответчиков «будет более соответствовать задачам гражданского судопроизводства»³⁹⁸. И.И. Черных разделяла позицию о недопустимости постановления двух решений по делу, однако предложила дифференцировать последствия отсутствия в судебном заседании кого-либо из ответчиков в зависимости от вида соучастия: при обязательном соучастии – рассматривать дело в ординарной процедуре, а при

³⁹⁷ Жуйков В.М. Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 1996. С. 13-16.

³⁹⁸ Уткина И.В. Указ. соч. С. 134.

факультативном – выделять в отдельное производство требования, предъявленные к неявившимся ответчикам³⁹⁹.

Предложенный И.И. Черных вариант процессуального регулирования на случай факультативного соучастия вряд ли может быть подвергнут серьёзной критике. Причины, по которым он не оказался реализованным в законе, представляются либо случайными, либо обусловленными явной ошибкой.

Действительно, «в случае факультативного соучастия суд не имеет права игнорировать права отсутствующих ответчиков»⁴⁰⁰. К этой аргументации можно добавить лишь то, что исходя из буквального смысла ч. 1-3 ст. 151 ГПК РФ вопрос о возможности соединения нескольких исковых требований (в том числе к разным ответчикам) решается исключительно по критерию целесообразности, по тому, как их совместное или раздельное рассмотрение будет способствовать правильному и своевременному разрешению дела. Если по делу возникают основания и условия заочного производства в отношении одного из нескольких ответчиков, то выделение усложнившегося в связи с неявкой ответчика дела в отдельное производство должно обеспечить более правильное и быстрое рассмотрение требований к ответчикам, которые явились в суд.

Поддерживая указанное предложение И.И. Черных, следует отметить, что современный уровень науки гражданского процесса не всегда позволяет бесспорно определить, какой именно вид соучастия возник в конкретном процессе – обязательное или факультативное. Определение критериев, по которым различаются виды соучастия, не входит в предмет настоящего исследования, но имеется одна категория дел, по которой следует попытаться найти однозначное решение поставленного вопроса. Это дела, возбуждённые по искам, основанным на солидарной обязанности или ответственности нескольких ответчиков. Интерес именно к этому затруднению при определении вида соучастия обусловлен значительным количеством дел с таким основанием для множественности ответчиков. Так, в структуре дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции,

³⁹⁹ Черных И.И. Указ. соч. С. 80.

⁴⁰⁰ Там же. С. 79.

превалируют споры о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору, а также по жилищным спорам, среди которых большой удельный вес принадлежит искам о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные услуги⁴⁰¹. Для правоотношений, из которых вытекают споры подобных категорий, часто характерна солидарность обязательств нескольких должников: кредитные обязательства нередко обеспечиваются поручительством иных лиц с условиями о солидарной ответственности поручителя; а солидарность ответственности за уплату жилищно-коммунальных платежей установлена ч. 3 ст. 31 и ч. 2 ст. 69 Жилищного кодекса РФ для членов семьи собственника и нанимателя жилого помещения.

В современной доктрине науки гражданского процессуального права отсутствует единое мнение относительно вопроса, какой вид соучастия возникает в процессе по иску к солидарно обязанным ответчикам. Т.Е. Абова, выделяя пять случаев, при которых соучастие необходимо (споры о праве общей собственности, совместной собственности колхозного двора при его разделе, о праве наследования, расторжении или признании недействительными сделок, из правоотношений по пользованию жилыми помещениями), не указывает на обязательность соучастия по искам, предъявленным к солидарно отвечающим лицам⁴⁰². А.Ю. Абанина также полагает, «что множественность субъектов в солидарных обязательствах [...] ведёт к возникновению лишь факультативного процессуального соучастия, поскольку указанное право или обязанность могут быть реализованы каждым из субъектов самостоятельно»⁴⁰³.

⁴⁰¹ Например, исходя из Обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов в 2019 году число дел о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору увеличилось (на 3,1 %) и составило 529,4 тыс. дел, или 19,1 %, в структуре окончанных районными судами гражданских дел. Число исков о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию увеличилось с 53,9 тыс. дел до 55,9 тыс. дел, или на 3,7 %. – https://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf. Дата обращения: 30 октября 2020 года.

⁴⁰² Абова Т.Е. Соучастие в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. Цит. по: Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М.: Статут, 2007. С. 79-91.

⁴⁰³ Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.

Такого взгляда на факультативный характер соучастия солидарно обязанных ответчиков придерживаются не все авторы⁴⁰⁴. Не согласуются с этой позицией и разъяснения Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного Суда РФ – в п. 31 постановления № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ»⁴⁰⁵ пленумы указанных судов указали, что солидарность ответственности основного и дочернего обществ (товариществ) по сделкам, заключённым дочерним во исполнение обязательных для него указаний основного общества (товарищества), обуславливает обязательное привлечение по спорам из этих сделок обоих таких ответчиков.

Интересную позицию относительно обязательности соучастия в деле по иску к солидарным ответчикам занимает Т.В. Сахнова. Она полагает, что «если кредитор указывает в требовании всех солидарных должников, налицо обязательное соучастие, так сугубо процессуального выбора, не связанного с объектом защиты, здесь нет, как нет и места для судебного усмотрения»; «если же кредитор предъявит исковое требование [...] к одному из солидарных должников, оснований для возникновения процессуального соучастия нет»⁴⁰⁶. То есть, продолжая мысль профессора, суд связан волей истца, предъявившего иск ко всем солидарным ответчикам и не вправе изменить его диспозитивный выбор, разделив процесс на отдельные иски к каждому соответчику. Мнение названного учёного о праве истца избрать, к кому из солидарных должников предъявляется иск, представляется несомненно верным. Более того, при определённых обстоятельствах истец вообще лишён возможности заявить в рамках одного дела требования ко всем солидарным должникам – это происходит при введении в отношении одного из них процедуры банкротства – тогда, согласно п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 81, п. 1 ст. 94, п. 1 ст. 126 или п. 2 ст. 213.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

⁴⁰⁴ См., напр.: *Макарьян Д.В.* Процессуальное соучастие в российском арбитражном судопроизводстве и другие формы процессуальной множественности // *Адвокатская практика.* 2005, № 3. С. 41-45. Подробная библиографический позиций относительно обязательности соучастия при солидарной ответственности приведён Т.В. Сахновой – Указ. соч. С. 249.

⁴⁰⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.; 1997. № 5.

⁴⁰⁶ *Сахнова Т.В.* Указ. соч. С. 250.

потенциальный истец вынужден отдельно предъявлять требования к своим солидарным должникам.

Признав правильной позицию Т.В. Сахновой в качестве общего правила, его можно подвергнуть небольшой модификации исключительно для целей решения вопроса о переходе к рассмотрению дела в порядке заочного производства. А именно: при явке не всех ответчиков суд может предложить истцу выбрать между заочным рассмотрением требований ко всем ответчикам и выделением в отдельное производство требований в отношении неявившегося лица. Тогда не окажутся ущемлёнными – напротив, получают более полную реализацию – диспозитивные права истца; при этом взаимное положение сторон останется сбалансированным.

Теперь рассмотрим возможные последствия явки в судебное заседание лишь некоторых (но не всех) ответчиков при их обязательном соучастии. На этот случай, как уже указано выше, изучавшие институт заочного производства учёные согласованно предложили рассматривать дело исключительно в ординарной процедуре. Сейчас такое правило закреплено в гражданском процессуальном законе. Нужно проверить, насколько убедительны аргументы в пользу именно такого решения и что им можно противопоставить.

Выделим два довода за рассмотрение дела в обычной процедуре на случай неявки одного из обязательных соответчиков:

- 1) участие хотя бы одного из соответчиков, вследствие самого характера материально-правовых связей, предполагает, что он, защищая свои права, одновременно защищает и права других соответчиков⁴⁰⁷;
- 2) недопустимо выносить по одному делу два решения – заочное и состязательное.

Для анализа первого аргумента следует вспомнить, что само понятие соучастия не является настолько простым и однозначно определённым в науке. Ещё в 1952 году Т.Е. Абова указывала, что, по её мнению, «при соучастии не может

⁴⁰⁷ Черных И.И. Указ. соч. С. 78. Здесь учёная следует дореволюционной доктрине – Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства. Систематизированный сборник законодательных мотивов. СПб. 1913. С. 544.

быть альтернативы»: «соучастники не являются носителями исключаящих друг друга прав (или обязанностей)», а «к альтернативным ответчикам скорее можно применить термин «процессуальные противники», чем «соучастники» по делу». «Настоящие» соучастники могут поручить ведение дела одному из них, а для лиц, которые вместе выступают на стороне ответчика, но интересы которых заведомо противоположны, такое поручение не должно допускаться⁴⁰⁸. По мнению некоторых оппонировавших Т.Е. Абовой исследователей, само по себе наличие у соучастников общего интереса не относится к числу существенных признаков процессуального соучастия⁴⁰⁹. С.А. Филиппов объясняет альтернативное соучастие сложностью выбора ответственного (обязанного) субъекта истцом и приводит большое количество типовых примеров дел с такой множественностью ответчиков⁴¹⁰.

Отметим, что процессуальный закон до настоящего времени не различает соучастников-ответчиков в «чистом» виде и альтернативных ответчиков. Это означает, что, как минимум, в отношении альтернативных ответчиков, процессуальное положение которых сейчас ничем не отличается от положения соответчиков с общими интересами в деле, анализируемый аргумент явно неприменим.

При этом даже определение наличия или отсутствия общего интереса ответчиков в деле может стать неразрешимой задачей. Например, в деле № 2-4387/2020⁴¹¹, рассмотренном Одинцовским городским судом Московской области, был заявлен иск о возмещении вреда, причинённого имуществу. Ответчиками являлись: застраховавший свою ответственность причинитель вреда и страховщик. К причинителю вреда были предъявлены требования о взыскании франшизы, а к страховщику – о возмещении суммы вреда, не покрываемой франшизой. Ответчики не отрицали ни факт причинения вреда, ни вину его

⁴⁰⁸ Абова Т.Е. Указ. соч. С. 34-35.

⁴⁰⁹ Абанина А.Ю. Указ. соч. С. 11.

⁴¹⁰ Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2011. С. 156-176.

⁴¹¹ Архив автора.

причинителя. Но страховщик полагал, что имеются предусмотренные п. 2 ст. 961 ГК РФ основания для его освобождения от выплаты страховой суммы, а соответственно – и отказа в иске. Очевидно, что такое решение оказалось бы крайне неблагоприятным для причинителя вреда, который тогда должен был нести ответственность перед истцом в полной сумме, без учёта страхового возмещения. То есть в этом достаточно простом и распространённом споре интересы двоих ответчиков явно не совпадали, но, тем не менее, такой случай соучастия вполне вписывается в определение Т.В. Абовой и, по всей видимости, не является альтернативным.

Общность интересов совместно участвующих в деле ответчиков опасно презюмировать и вследствие высокого риска злоупотребления истцом своими процессуальными правами. Так, О.С. Гончарова описала такое явление как «ложное (фиктивное)» соучастие, при котором истец умышленно предъявляет иск не только к надлежащему, но и к фиктивному ответчику, добиваясь таким путём, например, изменения территориальной подсудности рассмотрения спора⁴¹². Про отдельные случаи процессуальных злоупотреблений, связанных с фиктивным определением круга привлечённых к участию в деле лиц, упоминали и В.В. Ярков⁴¹³, и А.В. Юдин⁴¹⁴. Необходимость пресечения судом подобных злоупотреблений не вызывает сомнений, однако их обнаружение часто зависит именно от активности надлежащего ответчика – при неявке этого единственного добросовестного участника процесса суду неоткуда получить сведения об имеющемся в исковом требовании умышленном дефекте (и вообще заподозрить его).

⁴¹² Гончарова О.С. Соучастие в гражданском процессе России и США: сравнительно-правовой аспект. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

⁴¹³ Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 года № 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 81-112.

⁴¹⁴ Юдин А.В. Гражданское судопроизводство и противодействие нарушениям финансовой дисциплины (к вопросу об участии органов Росфинмониторинга в гражданском и арбитражном процессе) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 260-279.

Таким образом, аргумент о совпадающих интересах всех участвующих в одном деле ответчиков верен далеко не всегда. Поэтому стоит изменить и сконструированное на его основе правило, закреплённое в ч. 2 ст. 233 ГПК РФ (о возможности заочного производства лишь в случае неявки всех ответчиков). По существу, действующий закон назначает явившегося ответчика квазипредставителем интересов неявившегося и эта конструкция условно нивелирует последствия неявки. Такой вариант регулирования представляется несправедливым.

Если один ответчик не явился, поскольку не знал о возбуждении судом дела по предъявленному к нему иску, то нет никаких убедительных причин уменьшать объём его процессуальных прав только потому, что в деле участвуют и иные ответчики. В таком случае предлагается рассматривать всё дело в порядке заочного производства, постановлять единое заочное решение, но представлять право просить о его упрощённой отмене лишь тому ответчику, неявка которого обусловила отклонение от ординарной процедуры.

Как указано выше, к такому же выводу пришёл дореволюционный законодатель: в поздний период действия Устава (когда был значительно сужен круг дел, по которым допускалось вынесение заочного решения) множественность лиц на стороне ответчика, по общему правилу, влекла разрешение дела обычным решением. Но для ответчика, место жительства которого не было указано суду, закон прямо предусматривал исключение – для него такое решение оставалось заочным.

Второй аргумент за применение ординарной процедуры на случай, если в судебное заседание явились некоторые из участвующих в деле ответчиков (но не все), состоит в недопустимости постановления по одному делу двух решений.

Представляется, что во многом эту позицию предопределила не вполне удачная формулировка ст. 213.1 ГПК РСФСР 1964 года, допускавшая вынесение в отношении неявившегося ответчика заочного (отдельного) решения. Такое решение действительно может быть отдельным, но только после выделения требований к неявившемуся в отдельное производство. При обязательном

соучастии, когда требования выделить невозможно, решение суда по требованиям ко всем ответчикам несомненно должно быть единственным. Вопрос состоит в том, заочное или «обычное» решение должен постановлять суд в случае, если основание и условия для заочного производства имеются в отношении не всех участвующих в деле ответчиков.

Прежде стоит учесть, что само наименование решения как заочного не несёт какой-либо значимой смысловой нагрузки – единственной его отличительной особенностью является упрощённый порядок отмены и обусловленные этим особые правила исчисления сроков на апелляционное обжалование и вступление в законную силу⁴¹⁵. Это характерное свойство заочного решения должно распространяться только на лиц, в пользу которых закон устанавливает такую гарантию. То есть судебное решение, названное заочным, вовсе не обязательно в силу лишь подобного наименования должно подлежать упрощённой отмене по заявлению любого из нескольких ответчиков. Достаточно предоставить это право исключительно тем из участвующих в деле ответчиков, в отношении которых не опровергнута презумпция их неосведомлённости о деле. Тогда в резолютивной части решения суд сможет указать на конкретного ответчика, наделённого правом просить об отмене этого постановления. Остальные ответчики, действительно принимавшие участие в процессе или несомненно осведомлённые о нём, будут обладать лишь правом обжалования. Таким образом, для обособления положения тех соответчиков, в отношении которых имеются основания и условия для заочного производства, нет никаких «технических» затруднений и для этого не нужно выносить несколько решений по одному делу.

Также разрешение вопроса о переходе к рассмотрению дела по правилам заочного производства может осложниться при соучастии на стороне истца.

⁴¹⁵ Заметим, что «заголовки» судебных постановлений в современном гражданском процессе вообще малоинформативны. Например, под определением суда понимается и решение по частному вопросу, возникшему в ходе производства по делу, и постановления судов проверочных инстанций, и акты суда первой инстанции об отмене собственных решений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также в случае отмены заочного решения.

Неопределённость возникнет в случае, если истцы не смогут прийти к единому мнению о даче суду согласия на такой переход. В предыдущем параграфе этой работы указано, что интересы истца и в быстрейшем разрешении дела заочным решением, и в отложении разбирательства дела с целью повторного извещения ответчика заслуживают равной поддержки. Сложность подобного случая в том, что за счёт соучастия на активной стороне её непротиворечивое мнение получить не удастся.

И.В. Уткина предложила разрешать это затруднение таким образом: суд должен предпринять попытку согласовать позицию истцов, при её безуспешности – отложить разбирательство дела; при повторной неявке ответчика и отсутствии согласия всех истцов на переход к заочной процедуре суд должен действовать в зависимости от вида соучастия: при факультативном соучастии – выделить одно или несколько требований в отдельные производства, при обязательном – рассмотреть всё дело в порядке заочного производства⁴¹⁶. Предложение И.В. Уткиной о выделении требований факультативных истцов в отдельное производство полностью согласуется с указанной выше позицией относительно соучастия на стороне ответчика и представляется правильным. Также верна позиция о необходимости рассмотрения дела именно по правилам заочного производства – иное означало бы, что объём процессуальных гарантий ответчика вне всяких разумных оснований поставлен в зависимость от количества лиц на стороне истца, что недопустимо.

Небольшой корректировке подлежит лишь предложение И.В. Уткиной об обязательном отложении разбирательства дела. Представляется, что при отсутствии достаточно обоснованных надежд на эффективность повторного извещения ответчика следует руководствоваться позицией того истца, которая направлена на обеспечение безостановочного движения дела – путём его заочного рассмотрения. Однако, если с учётом обстоятельств конкретного дела и объяснений явившихся участников процесса суд сочтёт, что имеется вероятность

⁴¹⁶ Уткина И.В. Указ. соч. С. 137.

явки ответчика на следующее заседание, то более правильным решением действительно станет отложение судебного разбирательства.

Такое же правило представляется применимым в случае, если процесс осложнён вступлением в дело третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора. Обладая правами истца, такое третье лицо может согласиться на переход к рассмотрению всего дела по правилам заочного производства, а может не дать такого согласия – тогда его иск будет рассмотрен в рамках отдельного процесса.

Следует учесть, что ч. 3 ст. 233 ГПК РФ требует получения согласия на рассмотрение дела по правилам заочного производства лишь у явившегося в судебное заседание истца. То есть не нужно получать такое согласие от соистца, не явившегося в судебное заседание, на котором решается соответствующий вопрос. Как метко указал И.Е. Энгельман, «право требовать решение, не подлежащее отзыву, обнимает собой право требовать решение, подлежащее отзыву»⁴¹⁷. Представляется правильным, что соистец, своей неявкой в судебное заседание исключивший возможность дать согласие на переход к рассмотрению дела по правилам заочного производства, лишается возможности выбора. В таком случае, при участии в деле и явке других соистцов, дальнейшее движение процесса избирают они; при неявке единственного истца или всех соистцов – суд.

Если правила заочного производства будут основаны на предположении о неосведомлённости ответчика о деле, отпадёт такое привлекавшее внимание как дореволюционных⁴¹⁸, так и современных исследователей⁴¹⁹ осложнение заочного производства, как наличие в деле первоначальных и встречных исковых требований. Ответчик, которому ничего не известно о первоначальном иске, не может предъявить встречный иск, а первоначальный истец заведомо осведомлён о деле.

⁴¹⁷ Энгельман И.Е. Указ. соч. С. 375.

⁴¹⁸ См, например: Мальшев К.И. Указ. соч. С. 34-35.

⁴¹⁹ Уткина И.В. Указ. соч. С. 138-141.

Весной 2020 года в действующем, «живом» гражданском процессуальном праве (но пока не в тексте закона) появились нормы, совместное применение которых с правилами заочного производства также может вызвать затруднения. Суды (в большей части – арбитражные, но иногда и суды общей юрисдикции) стали использовать новую форму проведения судебного заседания – посредством веб-конференции или путём проведения онлайн-заседания⁴²⁰. «Формальное разрешение» на проведение судебных заседаний онлайн было дано в совместных рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ⁴²¹, а правовая возможность удалённого участия в заседании, как отмечают учёные, опосредована применением аналогии процессуального права⁴²².

Изменение традиционной формы очного участия в судебном заседании трансформирует смысловое наполнение понятий явки и неявки в заседание суда. Возникает вопрос о допустимости приравнивания процессуальных последствий участия в онлайн-заседании и неучастия в нём к соответствующим последствиям явки и неявки. Некоторые исследователи полагают, что сама по себе форма участия в заседании не изменяет сущности явления; при такой форме участия в заседании «личные контакты участников процесса не исключаются, они лишь опосредуются электронным форматом»⁴²³.

По всей видимости, при сопоставлении, с одной стороны, явки ответчика в суд, а с другой – его участия в онлайн-заседании, процессуальную сущность обоих явлений можно считать тождественной. Однако неявка ответчика в очное судебное заседание – обстоятельство, по своей сути отличающееся от неучастия этого лица в веб-конференции. Для назначения судебного онлайн-заседания требуется

⁴²⁰ Эти понятия стоит рассматривать как синонимичные – именно так они употребляются в подзаконных и правоприменительных актах судов. Но названные термины следует строго отличать от видеоконференц-связи, организуемой при посредстве суда, мест содержания под стражей или мест отбывания лишения свободы.

⁴²¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 года № 821 (ред. от 29.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴²² Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Ярков В.В. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. № 5. Май 2020. С. 112.

⁴²³ Зарубина М.Н., Новикова М.М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 1. С. 9-12.

инициатива участника процесса, желающего удалённо участвовать в нём. Соответственно, презумпция неосведомлённости ответчика о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску в этом случае заведомо лишается своего основания. Независимо от того, реализовал ли ответчик своё намерение удалённо участвовать в заседании суда, суд должен рассмотреть дело в ординарной процедуре.

Это не означает, что неучастие участника процесса в онлайн-заседании должно автоматически влечь те же последствия, что и неявка в судебное заседание, проводимое в традиционной очной форме. Исходя из презумпции добросовестности участников процесса следует предположить наличие у такого лица каких-либо препятствий к участию в онлайн-заседании. Именно такая презумпция должна вытекать из степени вероятности обстоятельств, препятствующих в одном случае – явке лица в очное заседание, в другом – участию в заседании, проводимом путём веб-конференции. Отсутствие удалённого подключения участника процесса к онлайн-заседанию может быть обусловлено как причинами, сходными с повлёкшими неявку в очное заседание, так и специфическими обстоятельствами, исключающими возможность участия именно в онлайн-заседании: отсутствие в месте нахождения участника процесса интернет-соединения достаточной скорости, перебои электроснабжения, программные и иные технические неполадки устройства связи. Затруднять участие в онлайн-заседаниях могут и особенности используемых судами информационных систем: взаимодействие с ними может оказаться сложным для широкого круга лиц, а технические требования – неподходящими для обычно используемых пользователями устройств. Многие из этих препятствий лицо не может предвидеть или устранить, даже действуя с разумной степенью предусмотрительности.

Представляется, что при неучастии в онлайн-заседании участника процесса, просившего предоставить ему такую возможность, неприменима презумпция неявки вследствие нежелания присутствовать при рассмотрении судом дела. При этом неучастие в онлайн-заседании нельзя рассматривать и в качестве безусловного основания для отложения судебного разбирательства – такое

регулирование повлекло бы возникновение у недобросовестных лиц возможности заблокировать движение дела путём неоднократного симулирования препятствий к участию в онлайн-заседаниях.

Следует учитывать, что участник процесса, заявляя ходатайство о проведении онлайн-заседания, принимает на себя риски, связанные с вероятностью технической невозможности участвовать в судебном заседании с его стороны (по причине отсутствия в его месте нахождения интернет-соединения и т. п.). В этом состоит существенное отличие онлайн-заседания от заседания, проводимого судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи – при участии в последнем участник процесса не принимает на себя риски, связанные с функционированием надлежащей видео- и аудиосвязи между судами. Явка в суд, посредством которого организуется видеоконференц-связь, может полностью приравниваться к явке в суд, рассматривающий дело. Потому нормальным последствием возникновения технических неполадок связи между этими судами является отложение разбирательства дела (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ и ч. 5 ст. 158 АПК РФ).

Негативные последствия принятия лицом процессуального риска неучастия в веб-конференции по причине технических недостатков своего оборудования могут выражаться в признании такого лица уклонившимся от участия в судебном разбирательстве – то есть, приравниваться к неявке. Однако такое приравнивание допустимо лишь при достаточных признаках недобросовестности или явной неразумности участвующего в деле лица, просившего об обеспечении его участия в онлайн-заседании, но не воспользовавшегося этой возможностью.

§ 3.3. Перспективы применения заочной процедуры по делам, рассматриваемым в порядке упрощённого производства, а также по правилам административного и арбитражного судопроизводства

В предыдущих параграфах институт заочного производства исследовался применительно к полноценной (не упрощённой) процедуре искового производства

и только в гражданском процессе⁴²⁴. Но предложенные выше презумпция причин неявки ответчика и её последствия могут оказаться применимыми и в иных видах производств в гражданском процессе, а также в арбитражном и административном судопроизводстве.

В современном гражданском процессе имеется два вида ускоренных судебных процедур: приказное и упрощённое производства. В первом из них судебное постановление по существу заявленного требования выносится без какого-либо участия стороны, к которой предъявлено требование (должника).

Представляется очевидным, что правила заочного производства, предусматривающие механизм восполнения состязательности процесса, «выбывшей» вследствие неучастия в нём ответчика, непригодны для процедуры рассмотрения бесспорных требований – именно бесспорность требований является единственным критерием применения приказного производства⁴²⁵. Эта бесспорность может являться условной (предполагаемой)⁴²⁶, но она презюмируется на момент вынесения судебного приказа.

Некоторые учёные указывают, что в приказном производстве действуют принципы состязательности и процессуального равноправия сторон с тем отличием, что должник получает возможность возразить относительно предъявленного к нему требования после получения копии судебного приказа⁴²⁷. В таком случае судебный приказ подлежит отмене, а предъявленное к должнику требование может быть рассмотрено в порядке искового производства. То есть правила приказного производства предусматривают свой собственный оригинальный механизм восстановления прав не участвующей в деле стороны. Институт приказного производства соприкасается с темой данного исследования лишь в одном своём правиле – возможности применения фикции при вручении

⁴²⁴ В узком смысле этого понятия – то есть, в судопроизводстве по правилам ГПК РФ, но не в арбитражном или административном процессе.

⁴²⁵ *Бортникова Н.А.* Упрощённые производства в гражданском судопроизводстве. Издательские решения.

⁴²⁶ *Шадловская О.Д.* Приказное производство как упрощённая форма гражданского судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

⁴²⁷ *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. Проспект. 2010.

должнику копии судебного приказа. Впрочем, как указано выше, именно (и пока – исключительно) в таком случае Пленум Верховного Суда РФ рекомендует не абсолютизировать фикцию – восстанавливать срок на подачу заявления об отмене судебного приказа тем должникам, которые несвоевременно узнали о его вынесении потому, что пребывали не по адресу, в который высылалась копия этого судебного постановления.

В отличие от приказного, упрощённое производство в гражданском процессе предполагает участие в деле обеих сторон. К нему неприменимы термины «явка» и «неявка», поскольку суд не проводит заседаний, в которые участники процесса могли бы явиться. Однако письменный характер этого производства нисколько не умаляет значения активного участия в деле обеих сторон, пусть такое участие проявляется и не путём их присутствия в судебном заседании. Как подметила Е.А. Борисова, правила упрощённого производства, требующие чёткого соблюдения сроков совершения всех процессуальных действий, требуют от участвующих в деле лиц даже большего (сравнительно с развёрнутой процедурой) профессионализма⁴²⁸.

В современном гражданском процессе решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощённого производства, «не носит характер промежуточного», не имеет «льготного режима отмены» и это влечёт повышенные процессуальные риски и ответственность сторон»⁴²⁹. Риски упущений сторон при представлении доказательств по рассматриваемому в упрощённом порядке делу усугубляются правилом ч. 2 ст. 335.1 ГПК РФ, сильно сужающим возможности участников процесса дополнять доказательственный материал в суде апелляционной инстанции. Если в ординарной апелляционной процедуре запрет на представление новых доказательств преодолевается в случаях, когда такое упущение вызвано уважительными причинами, то при апелляционном обжаловании решения по делу, рассмотренному в порядке упрощённого

⁴²⁸ Борисова Е.А. Упрощённое производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. 2017. № 7. С. 78-86.

⁴²⁹ Папулова З.А. Указ. соч.

производства, дополнительные доказательства могут быть приняты лишь в случае, если они оказались необоснованно отклонены судом первой инстанции.

Рассмотрим, в чём проявляется и в чём должно проявляться различие правового положения ответчика в полной и упрощённой судебной процедуре в том случае, когда суд не располагает сведениями о его извещении о возбуждении дела по предъявленному к нему иску. Полноценное (не упрощённое) исковое производство при таких обстоятельствах должно перейти в заочное.

Правила упрощённого производства не позволяют дать однозначный ответ о последствиях неэффективности предпринятой судом попытки известить ответчика о начавшемся разбирательстве дела.

Разъяснения о последствиях отсутствия у суда сведений о вручении участникам процесса копий определения о принятии искового заявления (заявления) к производству и рассмотрении дела в порядке упрощённого производства приведены в п. 24 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ об упрощённом производстве»⁴³⁰. Исходя из них отсутствие у суда ко дню принятия решения информации об извещении участников процесса об его начале (равно как и наличие свидетельств незаблаговременной доставки извещения) является основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Однако там же Пленум Верховного Суда РФ напоминает, что гражданин, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо несут риск последствий неполучения копии определения суда по обстоятельствам, зависящим от них. Эту позицию следует рассматривать как допускающую применение фикции извещения по делам, рассматриваемым в порядке упрощённого производства.

Учёные, проанализировавшие практику применения правил упрощённого производства судами общей юрисдикции, склоняются к такому мнению: «возвращение определения суда о принятии искового заявления к производству с

⁴³⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ, 2017. № 6

отметкой «истёк срок хранения» на является препятствием для рассмотрения дела в порядке упрощённого производства [...] При этом, если сроки рассмотрения дела позволяют, возможно повторное направление копии указанного определения»; но «решение не может быть принято, если судебная корреспонденция была возвращена в суд с отметкой «отсутствие адресата по указанному адресу», «не проживает», «выбыл»⁴³¹. По всей видимости, эти авторы разделяют два вида фикций извещения: при неизвестности места пребывания ответчика (ст. 119 ГПК РФ) и при невозможности вручения сообщения адресату по обстоятельствам, зависящим от него (п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, п. 68 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25). Представляется, что на самом деле в подавляющем большинстве случаев указанные фикции невозможно дифференцировать – по общему правилу, ни суд, ни орган почтовой связи не знает, почему адресат не получил судебное извещение. Заметим, что при таком подходе случайная осведомлённость отделения связи о переезде ответчика создаст ему значительные преимущества в сравнении с лицом, в отношении места пребывания которого у работников почты нет никаких сведений. Подобная ситуация вряд ли может считаться допустимой; один и тот же факт – отсутствие достоверных сведений об извещении – не должен порождать различные процессуальные последствия в зависимости от случайных обстоятельств.

Гражданские процессуальные законы многих стран – Австрии, Литвы, Китая – запрещают применять письменные судебные процедуры, близкие российскому упрощённому производству, в случаях неизвестности места пребывания должника (ответчика)⁴³². Этот запрет представляется вполне разумным, поскольку, как верно указал Д.И. Крымский, «упрощение судопроизводства не должно деструктивно влиять на слаженную систему гражданского судопроизводства, т.е. законодателью

⁴³¹ *Малышкин А.В.* Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощённого производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. № 1. 2019. С. 391. Упрощённое производство в гражданском процессе: научно-практическое пособие/А.В. Малышкин, С.В. Рогожин, А.Е. Бочкарев и др. М.: Проспект, 2017. 48 с.

⁴³² *Крымский Д.И.* Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. М.: ЮД «Юриспруденция». 2008. С. 37, 40, 46.

и доктрине следует определить те пределы, которыми очерчиваются рамки упрощения процессуальных правил и которые тем самым позволяют определить степень возможной корректировки общих правил судопроизводства без существенного нарушения принципов отправления правосудия, без дисбаланса прав участников процесса»⁴³³.

Современные правила упрощённого производства, и так в целом снижающие уровень гарантий участников процесса, при их применении к неизвестно где пребывающему ответчику, приводят к фикции состязательности в этом виде ускоренного производства. Вместе с тем для российского гражданского процессуального права явно не подходит простая рецепция запрета на рассмотрение дела в порядке упрощённого производства, поскольку на момент принятия искового заявления к производству – тогда преимущественно и происходит выбор между полной и ускоренной процедурой – ни истец, ни суд не знают, будет ли впоследствии осведомлён ответчик о возбуждении этого гражданского дела. Поэтому последствия неосведомлённости ответчика о деле должны проявляться на более позднем этапе – в момент, когда суд убедится в безрезультативности предпринятых мер по его извещению. Такой факт может обусловить два возможных варианта дальнейшего движения дела: переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или вынесение промежуточного решения.

Первый из указанных вариантов более близок к указанным выше разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, однако представляется избыточно громоздким и длительным. Суду придётся заменять упрощённую процедуру общей лишь для того, чтобы затем, на основании того же процессуального факта неизвестности места пребывания ответчика, перейти к рассмотрению дела уже по правилам заочного производства.

Поэтому представляется оптимальным второй вариант – при выявившейся в процессе упрощённого производства невозможности известить ответчика

⁴³³ Там же. С. 20.

разрешать дело по существу, но выносить по итогам такого разбирательства промежуточное решение. Такое решение по своему существу не должно отличаться от заочного – так же подлежать отмене по заявлению ответчика.

Единственными различиями могут быть наименование такого промежуточного решения и порядок его отмены. Назвав такое решение заочным в процедуре, которая по буквальному значению этого слова и так является заочной, можно без веских причин запутать смысл процессуального закона и ещё более отдалить его от языковых норм. По всей видимости, такое промежуточное решение должно отличаться от окончательного не названием, а указанными в нём сведениями о порядке вынесения (в описательной части) и о порядке отмены (в резолютивной части). Порядок рассмотрения заявления об отмене такого решения также может быть безвызывным, письменным, либо, при усмотренной судом необходимости – с вызовом сторон⁴³⁴.

Примечательно, что сходное предложение неожиданно оказалось реализовано в административном судопроизводстве. Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ в Кодекс административного судопроизводства была введена ст. 294.1, допускающая отмену решения суда по административному делу, рассмотренному в порядке упрощённого (письменного) производства принявшим его судом. Эта новелла установила три основания для отмены решения и возобновления производства по делу: после принятия решения поступили возражения относительно применения такой процедуры, либо направленные в установленный срок новые доказательства или если о такой отмене ходатайствует лицо, ошибочно не привлечённое к участию в деле. Учёные справедливо усматривают в этом новом правиле «некий аналог отмены заочного решения, но, естественно, по несколько иным основаниям»⁴³⁵. В пояснительной записке к

⁴³⁴ Сейчас именно в таком альтернативном порядке Пленум Верховного Суда РФ рекомендует рассматривать вопрос об отмене решения по делу, принятому в порядке упрощённого (письменного) производства, – п. 9 постановления от 17 декабря 2020 г. № 42 «О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощённого (письменного) производства».

⁴³⁵ Громошина Н.А. Очередной шаг в упрощении гражданского процесса: оценки и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 17-21.

законопроекту (ставшему указанным законом) цель введения этой нормы пояснена крайне обще и лаконично: «оптимизируются полномочия суда, рассматривающего дело в порядке упрощённого производства, в целях раскрытия потенциала этой формы рассмотрения дела, заключающегося в предоставлении гражданам и организациям эффективного, скорого процессуального механизма защиты их прав»⁴³⁶.

Позиция законодателя, введшего этот дополнительный механизм возобновления производства по делу, может свидетельствовать об осознании им некоторой «неполноценности» и неокончателности решений суда, постановленных в процедуре с усечённой процессуальной формой. Заметим, что ещё менее должны претендовать на полноценность и окончательность решения, постановленные без участия не извещённого о деле ответчика.

Интересным представляется проявившееся в административном судопроизводстве сближение смыслов слова «заочное»: общеупотребимого толкования и его узкого значения, присущего лишь гражданскому процессу. В обычном понимании любое решение, постановленное без очного присутствия участвующих в процессе лиц, с очевидностью является заочным. Но в гражданском процессе неявка участника – всего лишь первая предпосылка для заочного рассмотрения дела; при отсутствии прочих необходимых условий производство не будет отличаться от очного ни по названию, ни по существу.

Тем более в современном гражданском процессе немыслимо, чтобы правила заочного производства применялись в процедурах, вообще не предполагающих возможность явки участвующих в деле лиц в судебное заседание. В административном судопроизводстве, при отсутствии в нём термина «заочное», письменное (заочное в широком смысле) свойство производства может обуславливаться как определением судьи, принятым в начале процесса, так и обстоятельствами, неизбежно исключаящими иную форму его проведения – ч. 7

⁴³⁶ Пояснительная записка к законопроекту № 383208-7 (внесён постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 года № 30). Электронный ресурс: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7>. Дата обращения: 16 ноября 2020 года.

ст. 150 КАС РФ устанавливает, что неявка участников процесса (за исключением случаев, когда явка не является или не признана судом обязательной) влечёт рассмотрение дела по правилам упрощённого (письменного) производства.

Наличие уважительных причин неявки, исходя из ст. 294.1 КАС РФ с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ⁴³⁷, при определённых обстоятельствах может послужить основанием для отмены такого в широком смысле заочного решения и возобновления производства по делу в суде первой инстанции.

Заметим, что, как указывал В.В. Скитович задолго до разработки КАС РФ, личное участие в процессе его главных субъектов менее важно в административных делах сравнительно с рассматриваемыми в исковом производстве спорами. Учёный предлагал «легализовать возможность вынесения судом заочного решения» по административным делам (имея в виду общеупотребимый смысл этого слова)⁴³⁸. С принятием КАС РФ данное предложение оказалось реализованным, а после введения в него ст. 294.1 получило и дальнейшее развитие.

Главной особенностью заочного решения – возможностью его отмены судом первой инстанции – обладают не все решения по административным делам. Такая особенность присуща лишь решениям, принятым в порядке упрощённого (письменного) производства. В случае, если в судебное заседание по административному делу не явится только административный ответчик, но явятся другие участники процесса, ч. 7 ст. 150 КАС РФ не применяется и дело должно рассматриваться в ординарной процедуре.

Кроме того, отмена постановленного в порядке упрощённого (письменного) производства решения поставлена под условие своевременного направления в суд возражений или доказательств, по каким-то причинам не учтённых судом при разрешении дела (ст. 294.1). То есть законодатель, регулируя административное

⁴³⁷ Пункт 9 постановления «О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощённого (письменного) производства».

⁴³⁸ *Скитович В.В.* Проблемы административной юстиции как формы реализации судебной власти. Дис. ... докт. юрид. наук. Гродно, 1999. С. 296-297.

судопроизводство, так же, как и при установлении гражданских процессуальных норм, не предполагает неосведомлённость административного ответчика о деле. Он презюмирует обратное, хотя и допускает, что явке могли помешать уважительные причины и для некоторых случаев предусматривает процессуальный механизм нивелирования негативных последствий неявки.

С одной стороны, это обстоятельство может означать необходимость распространить содержащиеся в предыдущих параграфах предложения об изменении условий заочного производства и на административное судопроизводство – установить, что при отсутствии сведений об осведомлённости административного ответчика о деле суд может постановить только промежуточное решение. С другой стороны, некоторые особенности административного судопроизводства могут поколебать категоричность такого вывода.

Следует учесть, что в административном судопроизводстве граждане относительно редко выступают ответчиками по делам, рассматриваемым в исковой процедуре. Несмотря на то, что подавляющую часть административных дел составляют дела о взыскании обязательных платежей и санкций с физических лиц⁴³⁹, дела этой категории преимущественно рассматриваются в порядке приказного производства. Например, из 6 426 064 рассмотренных в 2020 году административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций в порядке приказного производства было рассмотрено 6 209 689 дел; то есть, в исковом производстве было рассмотрено лишь 226 375 таких дел, что составило 3,37 % от их общего количества.

По подавляющему числу иных категорий административных дел административными ответчиками могут быть лишь лица, обладающие

⁴³⁹ Из 6 845 289 административных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в 2020 году, 6 426 064 дела (93,88 %) составили дела о взыскании обязательных платежей и санкций. Здесь и далее сведения судебной статистики приведены по: Отчёту о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F3-svod-vse-sudy-2020.xls. Дата обращения: 11 июня 2021 года.

публичными (властными) полномочиями. Сложно предположить, что действительное извещение таких лиц о предъявлении к ним административного иска может вызвать какие-либо существенные затруднения.

По некоторой части административных дел ответчиками могут быть и граждане, не выступающие в качестве субъектов, наделённых публичными полномочиями. Таковы дела: о прекращении деятельности средств массовой информации; об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису; о признании информации, размещённой в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено; о признании информационных материалов экстремистскими; о взыскании денежных сумм в счёт уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц; административные дела о временном помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении; административные дела об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы; о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке; о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулёзную организацию в недобровольном порядке; иные административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию непсихиатрического профиля в недобровольном порядке.

Некоторые главы КАС РФ, регламентирующие особенности рассмотрения этих категорий дел, во многом устанавливают присущие именно им процессуальные последствия неявки. Например, рассмотрение некоторых из указанных дел невозможно без участия административного ответчика в судебном заседании – это дела, связанные с депортацией или реадмиссией (ч. 3 ст. 268 КАС

РФ), об установлении, о продлении административного надзора или о дополнении административных ограничений (ч. ч. 1 и 4 ст. 272 КАС РФ). Дела, связанные с недобровольной госпитализацией гражданина (главы 30 и 31 КАС РФ), в отдельных случаях могут быть рассмотрены в отсутствие административного ответчика, но с предоставлением последнему дополнительных гарантий в виде назначения представителя, участия в деле прокурора и т. п. Проблемы, связанные с невозможностью обеспечения явки ответчика в судебные заседания по таким административным делам, могут явиться предметом отдельного исследования. Распространение на подобные дела процессуальных последствий неявки, предлагаемых в настоящем исследовании для целей гражданского судопроизводства, представляется неоправданным.

Несколько иное содержание в административном судопроизводстве, сравнительно с гражданским процессом, имеет и принцип состязательности, проявляющийся при доказывании фактических обстоятельств дел. Как указывали учёные, исследовавшие идеальную модель административного судопроизводства, «административный судья не может оставаться лишь беспристрастным свидетелем происходящей между сторонами борьбы. Он не может основывать своё решение исключительно на том, что будет доказано сторонами»⁴⁴⁰, «в административном судопроизводстве активная роль в собирании и исследовании доказательственного материала должна принадлежать суду»⁴⁴¹. В значительной мере это реализовано в КАС РФ – ч. 3 ст. 62 и ч. 1 ст. 63 устанавливают, что суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по определённым административным делам, а также вправе истребовать доказательства по своей инициативе. Как указал Ю.А. Свирин, это правило обусловлено неравноправием спорящих сторон в административном судопроизводстве⁴⁴².

⁴⁴⁰ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Особенная часть. СПб., 1893. С. 377.

⁴⁴¹ Скитович В.В. Указ. соч. С. 267.

⁴⁴² Свирин Ю.А. Генезис принципа состязательности в цивилистическом процессе // Современное право. 2020. № 6. С. 73.

При проверке решения по административному делу в апелляционном порядке, хотя и предусмотрен характерный для гражданского процесса запрет на представление новых доказательств, его действительное содержание более узко. Так, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «суд апелляционной инстанции вправе отказать лицу, участвующему в деле, в удовлетворении ходатайства о приобщении или об истребовании дополнительных доказательств, только если судом установлено, что непредставление этих доказательств в суд первой инстанции было направлено на затягивание рассмотрения дела или представляло собой иное злоупотребление процессуальными правами. В случае, если доказательства были необходимы для принятия законного и обоснованного решения и в связи с этим подлежали истребованию судом первой инстанции по своей инициативе независимо от волеизъявления участников спора, при решении на стадии производства по делу в суде апелляционной инстанции вопроса об их приобщении или истребовании не имеет значения, могли ли эти доказательства быть представлены лицами, участвующими в деле, в суд первой инстанции»⁴⁴³.

Ещё одной особенностью административных дел является не столь высокое (как в гражданском процессе) значение доказывания фактических обстоятельств дела. «В ходе осуществления административным судом функций юрисдикционного контроля ведущую роль играет оценка им прежде всего и главным образом правовой стороны дела»⁴⁴⁴. Правильное применение права – задача суда, при решении которой он не должен рассчитывать на «помощь» со стороны участвующих в деле лиц. Безусловно, это не умаляет их права аргументировать перед судом свою интерпретацию закона в его применении к конкретному делу. Но упущение сторонами возможности высказать свою правовую позицию не влечёт для них таких рисков, как бездействие в

⁴⁴³ Пункт 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2016.

⁴⁴⁴ Скитович В.В. Указ. соч. С. 9.

представлении доказательств фактических обстоятельств дела в традиционном исковом производстве по правилам ГПК РФ.

Эти отличительные особенности административного судопроизводства могут обуславливать регламентацию процессуальных последствий неявки, не совпадающую с той, которая применима для гражданского процесса.

Правила арбитражного судопроизводства⁴⁴⁵ не предусматривают ни заочного, ни иных видов промежуточных решений. Не все учёные считают такое различие обоснованным. Наиболее последовательно идею об унификации гражданского и арбитражного процесса в отношении института заочного производства проводит Г.А. Жилин, указывающий, что различия между ГПК и АПК РФ «носят не внешний характер, а существенно затрагивают содержание субъективных прав и обязанностей участников судопроизводства, устанавливая для них разный уровень процессуальных гарантий», учёный полагает, что не поддаётся логическому обоснованию тот факт, что в гражданском процессе заочное производство предусмотрено, а в арбитражном – нет⁴⁴⁶. Значит, следует определить, отличается ли арбитражный процесс от гражданского в каких-то чертах, способных оправдать отсутствие в первом и наличие во втором правил заочного производства.

Основное сущностное отличие арбитражного процесса от гражданского обусловлено характером рассматриваемых дел и статусом их участников⁴⁴⁷. В качестве предпосылки «дифференциации правового регулирования порядка рассмотрения дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции» М.З. Шварц выделяет «необходимость ускорения разбирательства экономических споров»,

⁴⁴⁵ Часть 2 ст. 118 Конституции РФ теперь позволяет выделять такой вид судопроизводства – Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416. В целях этого параграфа такое разделение видов судопроизводства оправдано и методологически.

⁴⁴⁶ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. 576 с.

⁴⁴⁷ Об этом, например – Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. № 4. 2019. С. 121.

обусловленную «потребностями ускоренного оборота капитала (товаров, работ, услуг) в предпринимательской сфере в сравнении с потребительским оборотом»⁴⁴⁸. Не сомневаясь в правильности этого мнения, оговоримся, что по формальным признакам современный арбитражный процесс нельзя назвать более скорым, чем гражданский – ч. 1 ст. 152 АПК РФ предусматривает в качестве общего правила шестимесячный срок рассмотрения дела, тогда как ч. 1 ст. 154 ГПК РФ – двухмесячный. Но в любом случае названный учёный верно указал на средство ускорения разбирательства дел в арбитражных судах – «освобождение от процессуальных обязанностей суда с одновременным возложением дополнительных процессуальных обязанностей и риска совершения или несовершения процессуальных действий на стороны», а основанием для такого ускорения – участие в процессе субъектов предпринимательской деятельности⁴⁴⁹.

Действительно, существенной особенностью арбитражного процесса является участие в нём либо организаций, либо лиц, непосредственно или косвенно осуществляющих предпринимательскую деятельность. Таково общее правило определения компетенции арбитражных судов, установленное ч. 2 ст. 27 АПК РФ⁴⁵⁰.

Субъектный состав участников может обусловить как подмеченное учёными усиление состязательности в арбитражном процессе⁴⁵¹, так и увеличение его оперативности⁴⁵². Конституционный Суд РФ, комментируя отдельные различия норм гражданского и арбитражного процессуальных кодексов, неоднократно

⁴⁴⁸ Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 7.

⁴⁴⁹ Там же. С. 8, 47.

⁴⁵⁰ Правило об экономическом характере спора, также применяемое при определении компетенции арбитражных судов, в целях настоящей работы не используется вследствие своей неопределённости. Многие споры между гражданами, никак не связанные с предпринимательской деятельностью, также имеют экономический характер, однако подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции. Об отсутствии в современном праве критериев для определения экономического характера спора см. – Фокин Е.А. Старые проблемы обновлённого регулирования компетенции арбитражных судов: никогда такого не было, и вот опять // Вестник экономического правосудия. 2020. № 12.

⁴⁵¹ Шварц М.З. Указ. соч. С. 48.

⁴⁵² Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. 600 с.

подчёркивал, что запрещено без объективного и разумного оправдания дифференцировать правовое положение лиц, принадлежащих к одной категории⁴⁵³.

Различия между «обычными» участниками гражданского и арбитражного процесса, которые обуславливают неодинаковые правила судебных извещений (а следовательно – и необходимость промежуточного решения, нивелирующего недостатки системы извещений), объективно существуют.

Адрес регистрации гражданина по месту жительства и внесённый в соответствующий государственный реестр адрес юридического лица или индивидуального предпринимателя – понятия, сходные лишь по внешним признакам. Гражданин, не осуществляющий предпринимательскую деятельность, свободен в выборе места жительства и места пребывания. Возложение на физическое лицо риска неполучения письменной корреспонденции, направленной ему в адрес регистрации по месту жительства, хотя сейчас и предусмотрено п. 1 ст. 165.1 ГК РФ (с учётом п. 63, 68 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25), *de lege ferenda* представляется недопустимым.

В ином положении находятся лица, прямо заявившие при своей регистрации в качестве субъектов экономической деятельности об адресе, на который вправе полагаться его контрагенты и иные лица, включая суды. Единые государственные реестры юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обладают свойством публичной достоверности⁴⁵⁴. Закон (п. 3 ст. 54 ГК РФ) прямо возлагает на юридическое лицо риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (ст. 165.1 ГК РФ), доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному

⁴⁵³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1734; Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 года № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 11. Ст. 1366.

⁴⁵⁴ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с. Автор параграфа – О.В. Гутников.

адресу своего органа или представителя⁴⁵⁵. Эта норма устанавливает фикцию получения сообщения, доставленного по указанному в реестре адресу, применению которой не препятствует даже установленный факт отсутствия адресата в этом месте.

Такие правила представляются оправданными с единственной оговоркой – связь с организацией может осуществляться не только путём обмена почтовой корреспонденцией, но и более современными способами – посредством электронной почты, по телефону, с применением систем электронного документооборота. Некоторые исследователи уже предлагали в обязательном порядке включать в соответствующие государственные реестры адреса электронной почты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей⁴⁵⁶, что призвано обеспечить более оперативное и надёжное извещение в случае возбуждения судом дела с их участием⁴⁵⁷. Сходное предложение высказал и председатель Совета судей ВФ В.В. Момотов, предложивший извещать участников споров по электронной почте, создав для этого единый реестр электронных почтовых ящиков⁴⁵⁸. Соглашаясь с этими предложениями (в той части, в которой они касаются извещения организаций и предпринимателей), можно отметить, что в современных условиях извещение участников процесса исключительно посредством почтовой корреспонденции представляется несколько архаичным и не совсем целесообразным. Однако быстрый переход исключительно к электронным средствам извещения вряд ли оправдан – неизвестны все связанные с этим риски. Представляется, что таким изменениям должен предшествовать период, в течение

⁴⁵⁵ Исходя из п. 3 ст. 23 ГК РФ данная норма представляется подлежащей применению и в отношении граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

⁴⁵⁶ Напомним, что сейчас сведения об адресах электронной почты организаций и индивидуальных предпринимателей включаются в реестры факультативно – в случае, если они указаны в заявлении о государственной регистрации – подп. «в.1» п. 1 и подп. «д.1» п. 2 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», введённые Федеральным законом от 2 апреля 2014 года № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431, Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1551.

⁴⁵⁷ Солохин А.Е. Электронное правосудие: особенности, проблемы и перспективы // Закон. 2019. № 6. С. 193-208; Шевченко И.М. Извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства по делам о банкротстве // Судья. 2018. № 9. С. 60-64.

⁴⁵⁸ Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании Совета судей РФ 8 декабря 2020 года. <http://www.ssrj.ru/news/lienta-novostiei/39880>. Дата обращения: 11 декабря 2020 года.

которого суды продолжают извещать участников процесса традиционным способом, а в качестве обязательного дополнения – посредством электронной почты.

Отдельное внимание стоит уделить случаям, когда участниками арбитражного процесса могут стать граждане, не являющиеся предпринимателями. Как отмечают исследователи, «с самого начала участие граждан в качестве истцов и ответчиков по делам, рассматриваемым арбитражными судами, было по существу под запретом: ни АПК 1992 г., ни АПК 1995 г. не делали никаких изъятий на этот счёт – истцами и ответчиками в арбитражном процессе могли быть только граждане-предприниматели»⁴⁵⁹. В дальнейшем в арбитражном процессе появились нормы о специальной подведомственности дел арбитражным судам, согласно которым, вне зависимости от субъектного состава участников спора, в компетенцию судов этой системы включены: дела о банкротстве; корпоративные споры; споры об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; споры, вытекающие из деятельности депозитариев, связанной с учётом прав на акции и иные ценные бумаги и с осуществлением предусмотренных федеральным законом иных прав и обязанностей; споры, вытекающие из деятельности публично-правовых компаний, государственных компаний, государственных корпораций и связанные с их правовым положением, порядком управления ими, их созданием, реорганизацией, ликвидацией, организацией и с полномочиями их органов, ответственностью лиц, входящих в их органы; споры о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также споры, отнесённые к подсудности Суда по интеллектуальным правам; споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁴⁶⁰.

⁴⁵⁹ Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж». 324 с. Автор главы – М.Л. Скуратовский.

⁴⁶⁰ Данный перечень приведён М.Л. Скуратовским – указ. соч.

Как усматривается из этого перечня, к специальной компетенции арбитражных судов отнесены достаточно специфические категории дел. Потенциальные участники большинства таких споров, хотя могут и не осуществлять предпринимательскую (иную экономическую деятельность) лично, но всё же тесно связаны с нею. Таковы, например, участники корпоративных споров, лица, оспаривающие отказ в государственной регистрации юридического лица и т. п. По всей видимости, сама связь подобных участников арбитражного судопроизводства с предпринимательской деятельностью может рассматриваться как причина, оправдывающая отличия их процессуальных прав от соответствующих прав участников гражданского процесса.

Однако в редких случаях в арбитражный процесс могут оказаться вовлечёнными и граждане, никогда не осуществлявшие предпринимательскую и связанную с нею деятельность. Например, сторона заключённой в целях удовлетворения личных потребностей (потребительской) сделки может быть привлечена к участию в рассмотрении спора об оспаривании сделки в рамках дела о банкротстве контрагента. Сама по себе вероятность этого может свидетельствовать о необходимости предоставления такому лицу того же объёма процессуальных прав и гарантий, который имеют участники гражданского процесса, включая право на отмену заочного (промежуточного) решения. Однако малое количество таких дел и традиционная несвойственность отечественному арбитражному (торговому) судопроизводству института заочного производства⁴⁶¹ влечёт необходимость поиска иных вариантов решения данной проблемы, что выходит за рамки настоящего исследования.

⁴⁶¹ Институт заочного производства отсутствовал как во всех действовавших в России арбитражных процессуальных кодексах (1992, 1995 и 2002 гг.), так и в Уставе судопроизводства торгового 1832 года (приводится по: Устав судопроизводства торгового. Выпуск I. Составил А. Добровольский. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. 1909).

Заключение

Как верно отмечают учёные, «для эффективности гражданского судопроизводства необходимо предрешать момент разрушения соответствующего правового института и заблаговременно создавать иную систему, которая соответствует обновлённым внешним условиям»⁴⁶². Представляется, что в современном гражданском процессе предпосылки для коренного пересмотра правил заочного производства и их согласования с нормами о судебных извещениях не только накопились, но и «перезрели».

Подводя итог этому исследованию, напомним его главную мысль – правила заочного производства призваны нивелировать неизбежные недостатки системы судебных извещений; их применение позволяет отказаться от использования крайне нежелательной и несправедливой фикции извещения.

В период действия Устава достаточно чётко прослеживалась связь между правилами о заочном решении и нормами, регламентирующими судебные извещения. Сначала институт заочного производства не основывался на каком-то ясном предположении о причинах неявки ответчика. Неявка в суд считалась его правом, поэтому, вне зависимости от её причин, ответчик мог воспользоваться безусловным правом отзыва заочного решения. В дальнейшем это правило существенно изменилось. Право ответчика на отмену решения было ограничено – он лишился такой возможности по делам, в которых принимал какое-либо участие. То есть, правила заочного производства стали в целом основываться на презумпции неосведомлённости ответчика о наличии в производстве суда дела по предъявленному к нему иску. Идея об этой презумпции не была проведена совсем чётко – при неявке ответчика, несомненно получившего повестку, но не принявшего участия в деле, выносилось всё же заочное решение. По всей видимости, это объяснялось рассогласованностью мнений различных субъектов

⁴⁶² Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе. Дис... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14-15.

законотворческой деятельности и несколько компромиссным характером внесённых в итоге изменений в Устав.

Ещё одним значимым изменением Устава явилось правило о возможности предварительного исполнения заочных решений. Эта новелла могла способствовать одновременно и быстрейшему доведению до ответчика сведений о постановленном против него решении, и сокращению срока, в течение которого истец, правота которого уже признана заочным решением, вынужден ожидать его исполнения.

Изучение правил Устава о заочном решении позволяло выработать предложения по изменению исследуемого института применительно к современным условиям.

В 1995 году исследуемый институт был возрождён в российском гражданском процессе, однако заочный порядок рассмотрения дел оказался альтернативным общей судебной процедуре. Традиционно выделяемые условия (основания) заочного производства – неявка ответчика, его извещение о времени и месте рассмотрения дела, отсутствие его просьбы о рассмотрении дела в своё отсутствие – сейчас не определяют рассмотрение дела в порядке этой процедуры. При обычной хронологии движения процесса выбор между заочным и состязательным порядком изначально делает суд; переход к рассмотрению дела по правилам заочного производства происходит лишь в случае, если суд в подготовительной части заседания предложит истцу дать согласие на эту процедуру. Как ни парадоксально, критерии, которыми суд должен был бы руководствоваться при таком выборе, не только не установлены законом, но и не выработаны наукой и судебной практикой. Соответственно, в современном процессе предоставление ответчику важной процессуальной гарантии или отказ в этом зависит от произвольной дискреции суда, лишённого любых ориентиров для её применения.

При этом единственной существенной особенностью заочного производства является вынесение по его итогам промежуточного, заочного решения, с сохранением за ответчиком права на пересмотр дела судом первой инстанции

Особую важность это право ответчика приобретает в условиях состязательного процесса и неполной апелляции. Сравним: в советском гражданском процессе не явившийся в судебное заседание ответчик вправе был рассчитывать на то, что суд первой инстанции вопреки его бездействию всё же установит объективную истину по делу, а если не сделает этого, то возможная ошибка может быть исправлена судами кассационной (и даже надзорной) инстанции, без ограничений принимавших от участвующих в деле лиц новые материалы.

В состязательном процессе несение сторонами риска совершения (или несовершения) процессуальных действий в целом допустимо. Неявку ответчика в судебное заседание можно расценивать как добровольно и правомерно избранную им модель поведения, презюмировав его отказ от участия в судебном заседании. Однако эта презумпция лишается своего основания в случае, если действующие правила извещения ответчика не могут дать уверенности в том, что информация о деле действительно доведена до его сведения.

Анализ действующих правил извещения показал, что всё более широко применяемая судами фикция извещения гражданина по последнему известному месту жительства (регистрации по месту жительства) не имеет убедительного оправдания и обоснования.

На основе указанных результатов в данном исследовании сформированы некоторые положения по изменению гражданского процессуального законодательства⁴⁶³.

Учитывая, что требование о действительном (а не фиктивном) извещении всех ответчиков в текущих условиях неисполнимо, предложен альтернативный вариант, заключающийся в применении к тем делам, в материалах которых нет достоверных сведений об осведомлённости о них ответчиков, правил заочного производства. Таким образом, в основу этих правил будет положена презумпция неосведомлённости ответчика о возбуждении судом дела по предъявленному к нему иску.

⁴⁶³ См. приложение № 2.

Баланс между интересами сторон, неизбежно нарушающийся в результате применения правил заочного производства, можно во многом восстановить, введя обязательное для суда обеспечение исполнения заочного решения во всех случаях, когда оно объективно допустимо. При этом невозможность обеспечения части решения (например, по основному требованию) не должна препятствовать обеспечению дополнительных требований: о взыскании судебных расходов, судебной неустойки (астрента).

В исследовании также предложены *de lege ferenda* варианты применения заочной процедуры при некоторых осложнениях процесса. При изменении истцом основания или предмета иска, увеличении исковых требований предложено определять условия для перехода к рассмотрению дела по правилам заочного производства исходя из того, знает ли ответчик именно об итоговом варианте иска.

При пассивном процессуальном соучастии и неявке хотя бы одного из ответчиков, в отношении которого имеются основания и условия заочного производства, предложено выделять требования в отношении этого ответчика в отдельное производство, а при невозможности – выносить заочное решение по всему делу, но наделить правом на его отмену лишь соответствующего не явившегося ответчика. При соучастии на стороне истца и отсутствии согласия всех истцов на заочное производство предложено выделять требования некоторых истцов в отдельное производство, а если это невозможно – считать допустимым переход к заочной процедуре при согласии хотя бы одного истца.

В данной работе исследована также возможность применения правил заочного производства (или сходных с ним) в других видах искового производства, как в рамках гражданского процесса в узком смысле этого слова, так и в арбитражном и административном судопроизводстве. Сделан вывод о необходимости разработки норм, предусматривающих вынесение промежуточного решения, подлежащего отмене постановившим его судом по заявлению ответчика, для дел, рассматриваемых по правилам упрощённого производства (в порядке гражданского судопроизводства). Применительно к делам, рассматриваемым в

порядке административного и арбитражного судопроизводства, подобная необходимость не выявлена.

Указанные результаты позволили сформулировать предложения по изменению норм ГПК РФ, содержащиеся в приложении к настоящему исследованию.

Предложенное реформирование института заочного производства должно раскрыть его потенциал, поместить его на своё строго отведённое место в системе гражданского процессуального права. Сейчас правила заочного производства остро необходимы и останутся востребованы вплоть до тех пор, пока суды не получат средств, позволяющих действительно (а не фиктивно) известить каждого ответчика о начавшемся процессе.

Приложение № 1

Предлагаемая редакция отдельных положений ГПК РФ:

Статья 119. Неизвестность места пребывания ответчика

При неизвестности места пребывания ответчика и отсутствии иных сведений о его осведомлённости о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску суд может рассмотреть дело лишь в порядке заочного производства.

Статья 213. Обеспечение исполнения решения суда

Суд может обеспечить исполнение решения суда, не обращённого к немедленному исполнению, по правилам, установленным главой 13 настоящего Кодекса. *Просьба истца об обеспечении заочного решения обязательна для суда, за исключением случаев, когда такое обеспечение невозможно исходя из существа резолютивной части решения суда. Невозможность обеспечения части решения не является основанием для отказа в обеспечении исполнения решения в оставшейся части, в том числе, в части взыскания судебных расходов, денежной суммы, подлежащей взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта.*

Статья 232.4. Решение суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощённого производства

[...] 9. При наличии обстоятельств, указанных в части 1 статьи 233 настоящего Кодекса, решение по результатам рассмотрения дела в порядке упрощённого производства может быть отменено, а производство по делу возобновлено в порядке, предусмотренном статьями 237-243 настоящего Кодекса.

Статья 233. Основания для заочного производства

1. *В случае неявки в судебное заседание ответчика, место пребывания которого неизвестно, и при отсутствии иных сведений о его осведомлённости о возбуждении гражданского дела по предъявленному к нему иску дело подлежит рассмотрению в порядке заочного производства. О рассмотрении дела в таком порядке суд выносит определение.*

2. *При участии в деле нескольких ответчиков, выделение исковых требований к которым в отдельное производство невозможно, дело подлежит рассмотрению в порядке заочного производства в случае, если хотя бы в отношении одного из неявившихся в судебное заседание ответчиков имеются условия, указанные в части 1 настоящей статьи.*

3. В случае, если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания. *При участии в деле нескольких истцов и их явке в судебное заседание для рассмотрения дела в порядке заочного производства необходимо согласие хотя бы одного истца.*

4. При изменении истцом предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований суд не вправе рассмотреть дело в данном судебном заседании.

Статья 238. Содержание заявления об отмене заочного решения суда

~~Исключить из ч. 1: 3) — обстоятельства, свидетельствующие об уважительности причин неявки ответчика в судебное заседание, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, а также обстоятельства и доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда.~~

Статья 242 – ~~исключить. Исключаемый текст:~~ ~~Заочное решение суда подлежит отмене, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание~~

~~была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда.~~

Библиографический список

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года // Ведомости ВС СССР, 1977, № 41, ст. 617.
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 года) // Юридическое Издательство НКЮ СССР. М., 1937.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года; ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 8 января 2001 года, № 2, ст. 163.
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ, 16 марта 2020 года, № 11, ст. 1416.
6. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства РФ, 30 июля 2018 года, № 31, ст. 4811.

7. Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 3 декабря 2018 года, № 49 (часть I), ст. 7523.
8. Федеральный закон от 29 июля 2018 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30 июля 2018 года, № 31, ст. 4854.
9. Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ, 27 июня 2016 года, № 26 (Часть I), ст. 3889.
10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 9 марта 2015 года, № 10, ст. 1391.
11. Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 59-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части сокращения сроков регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в государственных внебюджетных фондах и признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // Собрание законодательства РФ, 7 апреля 2014 года, № 14, ст. 1551.
12. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13 мая 2013 года, № 19, ст. 2327.

13. Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13 декабря 2010 года, № 50, ст. 6611.
14. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» Собрание законодательства РФ, 2 августа 2010 года, № 31, ст. 4197.
15. Федеральный закон от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20 июля 2009 года, № 29, ст. 3642.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18 ноября 2002 года, № 46, ст. 4532.
17. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29 июля 2002 года, № 30, ст. 3012.
18. Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13 августа 2001 года, № 33 (часть I), ст. 3431.
19. Федеральный закон от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ, 4 декабря 1995 года, № 49, ст. 4696.
20. Закон РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета, № 152, 10 августа 1993 года.
21. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
22. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 8 декабря 1961 года) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

23. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
24. Указ Президиума ВС РСФСР от 16 апреля 1945 года «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС СССР. 1945. № 26.
25. Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1938, № 11.
26. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1923, № 46-47, ст. 478.
27. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде» // СУ РСФСР, 1918, № 26, ст. 420.
28. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде» // СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50.
29. Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной Канцелярией. 2-е доп. издание. Ч. 1. СПб. 1867; Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию 1892 г., сводному продолжению 1912 г. и позднейшим узаконениям как для местностей, где введён в полном объёме закон о преобразовании местного суда, так и для прочих частей Империи, с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснений Правительствующего Сената и Министерства Юстиции, с приложением узаконений, цитированных в уставе или касающихся применения его, законом от 12 марта 1914 г. и алфавитного предметного указателя. Изд. 6-е., испр. и значительно доп. СПб, Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова Комиссионера Государственной Типографии. 1914.

30. Устав судопроизводства торгового 1832 года // Устав судопроизводства торгового. Выпуск I. Составил А. Добровольский. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1909.
31. Постановление Правительства РФ от 29 июня 2016 года № 606 «О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб» (вместе с «Правилами направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, при соблюдении которых лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается извещённым») // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28 Ст. 4732.
32. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 года № 725 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 41. Ст. 4076.
33. Постановление Совмина РСФСР от 24 ноября 1982 года № 604 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» // СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 30 сентября 1982 года № 896 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» // СПС «КонсультантПлюс».
35. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 года № 821 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Приказ ФГУП «Почта России» от 7 марта 2019 года № 98-п «Об утверждении Порядка приёма и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений // СПС «КонсультантПлюс».
37. Приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 года № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // СПС «КонсультантПлюс».
38. Методические рекомендации по порядку организации и производства на основании судебного акта розыска гражданина – ответчика по гражданскому делу и (или) ребёнка, утв. ФССП России 30 сентября 2014 года № 0014/23 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 11.
39. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 года № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений // Бюллетень актов по судебной системе. № 2, февраль. 2014.
40. Циркуляр Наркомата юстиции от 8 декабря 1925 года № 247 // Еженедельник советской юстиции. № 50-51. 27 декабря 1925 года. С. 1568-1569.

Судебная практика и разъяснения высших судов:

41. Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 мая 2016 года по делу «Ганкин и другие (Gankin and Others) против Российской Федерации» (жалобы №№ 2430/06, 1454/08, 11670/10 и 12938/12) // СПС «КонсультантПлюс».
42. Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 марта 2012 года по делу «Колеговы (Kolegovy) против Российской Федерации» (жалоба № 15226/05) // СПС «КонсультантПлюс».
43. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июня 2007 года по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба № 74286/01) // СПС «КонсультантПлюс».
44. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июня 2007 года по делу «Загородников (Zagorodnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 66941/01) // СПС «КонсультантПлюс».

45. Решение Европейского Суда по правам человека от 15 мая 2007 года по вопросу приемлемости жалобы № 3040/03 «Бабунидзе (Babunidze) против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
46. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 года № 435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Исаковой Елены Александровны и Кривцовой Талины Александровны на нарушение их конституционных прав статьёй 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 118, 167, 233, 350, 357, 358 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
47. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 года № 1995-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванищева Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
48. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 года № 1052-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
49. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 758-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Елисеевой Ирины Васильевны на нарушение её конституционных прав статьёй 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
50. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 года № 1712-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Бодренко Ирины Ивановны на нарушение её конституционных прав частью первой статьи 232 и частью первой статьи 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 года № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 11. Ст. 1366.
52. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 года № 480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Михаила Фёдоровича на нарушение его конституционных прав статьями 50 и 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
53. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.
54. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 года № 269-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костина Александра Фёдоровича на нарушение его конституционных прав статьёй 213.1 ГПК РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 года № 42 «О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощённого (письменного) производства» // СПС «КонсультантПлюс».
56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощённом производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.
60. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 года) // СПС «КонсультантПлюс».
61. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 года // СПС «КонсультантПлюс».
62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
64. Постановление Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2012.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
66. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».
69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего арбитражного Суда РФ № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9. 1997. № 5.
70. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 августа 1982 года № 3 «О применении судами РСФСР законодательства, регулирующего рассмотрение гражданских дел в кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 11.
71. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 года № 10 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» // СПС «Гарант».
72. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 года № 14 «О практике рассмотрения судами гражданских дел в кассационном порядке» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1973. № 6.
73. Постановление 52-го пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 года // Сборник постановлений и разъяснений Верховного Суда Союза ССР,

действующих на 1 января 1936 года/под ред. пред. Верховного Суда СССР А.Н. Винокурова. ОГИЗ. М., 1936.

74. Инструктивное письмо Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР № 1 – 26 г. // Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами / Александровский С.В., Лебедев В.Н. 4-е изд. М.: Госюриздат РСФСР, 1929.
75. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2020 года по делу № 49-КГ20-9 К6 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 мая 2020 года № 305-ЭС18-5193 (3) // СПС «КонсультантПлюс».
77. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 года № 308-ЭС18-25635 по делу № А63-9583/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2018 года № 5-КГ17-231 // СПС «КонсультантПлюс». Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 года № 304-ЭС15-12643 // СПС «КонсультантПлюс».
79. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 июня 2013 года № 18-КГ13-52 // СПС «КонсультантПлюс».
80. Определ. ГКК по д. 34388 – 28 г. // Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами / Александровский С.В., Лебедев В.Н. 4-е изд. М.: Госюриздат РСФСР, 1929.
81. Определ. ГКК по д. № 3149-27 г. // Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами/Александровский С.В., Лебедев В.Н. - 4-е изд. - М.: Госюриздат РСФСР, 1929.

82. Определ. от 8/ХІІ-24 г. по делу Ленинградского Откомхоза с Шимкевичем // Фишман Л.И. Движение гражданского процесса/ Под ред. и с предисл. А. Малицкого. Харьков, 1926.
83. Определение Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР от 1924 года по делу № 31935 // Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса: Научно-политической секцией Государственного учёного совета допущено в качестве учебного пособия для ВУЗов / Проф. А.Г. Гойхбарг. – М.; Л.: Государственное издательство, 1928.
84. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 октября 2019 года № 33-48455/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
85. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 октября 2019 года по делу № 33-45492/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
86. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 октября 2019 года по делу № 33-32673/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
87. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 октября 2019 года по делу № 33-38929/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
88. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 сентября 2019 года по делу № 33-43495/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
89. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 сентября 2019 года по делу № 33-41500/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
90. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 сентября 2019 года по делу № 33-41499/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
91. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 сентября 2019 года по делу № 33-42686/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
92. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 июля 2019 года по делу № 33-29436/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
93. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 апреля 2019 года по делу № 33-10419/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
94. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 декабря 2018 года по делу № 33-49391/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 ноября 2018 года по делу № 33-42529/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
96. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2018 года по делу № 33-47924/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
97. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2018 года по делу № 33-31876/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
98. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 сентября 2018 года по делу № 33-38236/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
99. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 августа 2017 года по делу № 33-30396/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
100. Определение судьи Московского городского суда от 30 июня 2016 года № 4Г-7162/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
101. Определение Московского городского суда от 16 октября 2013 года № 4Г/3-10134/13 // СПС «КонсультантПлюс».
102. Обзор судебной практики Московского городского суда // Хозяйство и право. 1997. № 2.

Проекты законов, концепции, акты рекомендательного характера:

103. Законопроект № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7>.
104. Законопроект № 734774-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/734774-7>
105. Законопроект № 609507-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/609507-7>.
106. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания

- Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
107. Концепция единого гражданского процессуального кодекса РФ Одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».
108. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 4 «О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
109. Рекомендации № R (81)7 Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию» (принята 14 мая 1981 года на 68-м заседании представителей министров) // СПС «КонсультантПлюс».
110. История и мотивы закона 12 марта 1914 года «О назначении защитников при исполнении судебных решений, касающихся ответчиков, место жительства которых неизвестно» // Вестник гражданского права. Петроград. 1915. № 1 (январь).
111. Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Т. 1-3. СПб., 1900.

Книги:

112. Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. СПб., 1888.
113. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. 122 с.

114. Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения): Пер. с чешск. М.: Юрид. лит, 1989. 447, [1] с.
115. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017. 656 с.
116. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 319 с.
117. Бортникова Н.А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве. Монография. «Издательские решения». 2019. ISBN: 9785448396748.
118. Бортникова Н.А. Упрощённые производства в гражданском судопроизводстве. Издательские решения. 2019. ISBN: 9785449064462.
119. Братусь С.Н., Иоффе О.С. Гражданское право (пособие для слушателей народных университетов). Изд-во «Знание». М., 1967. 159 с.
120. Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении: С прил. типичных дел: Опыт изучения гражданск. процесса для судей, чл. коллегии защитников и др. 2-е изд., испр. и доп. в связи с выходом Гражданск. проц. кодекса У.С.С.Р. Л., 1924. 127 с.
121. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
122. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.
123. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. М.: Юристъ, 1999. 383 с.
124. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 494 с.
125. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами / Александровский С.В., Лебедев В.Н. 4-е изд. М.: Госюриздат РСФСР, 1929. 296 с.
126. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. 320 с.

127. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е, испр. и доп. СПб. 1913. 411 с.
128. Гордон В.М. Добавление к Уставу гражданского судопроизводства за 1914 год. Систематизированное собрание статей Устава, воспроизводящих законы о правах замужних женщин, о защитниках при исполнении судебных решений, о встречных исках, о соединении исков и о порядке производства в общих судебных установлениях, в связи с изменениями, произведёнными официальным изданием Устава 1914 г., с постатейными объяснениями по законодательным мотивам, с приложением Указов военного времени по вопросам гражданского судопроизводства. Петроград. Изд. Юридического магазина Н.К. Мартынова. 1915.
129. Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль. Типография Губернского Правления. 1902. 316 [1] с.
130. Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию 1892 г., сводному продолжению 1912 г. и позднейшим узаконениям как для местностей, где введён в полном объёме закон о преобразовании местного суда, так и для прочих частей Империи, с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснений Правительствующего Сената и Министерства Юстиции, с приложением узаконений, цитированных в уставе или касающихся применения его, законом от 12 марта 1914 г. и алфавитного предметного указателя. Изд. 6-е., испр. и значительно доп. СПб, Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова Комиссионера Государственной Типографии. 1914. [1236] с.
131. Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. 816 с.
132. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.
133. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Воложанин В.П. и

др.; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Ярков; Уральский государственный юридический университет. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 700, [1] с.

134. Гражданский процесс: учебник для среднего профессионального образования / Н.В. Алексеева, А.В. Аргунов, А.А. Арифалин и др.; под ред. докт. юрид. наук С. В. Никитина; ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия. М.: Российский гос. ун-т правосудия, 2016. 386, [1] с.
135. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно-систематизированными материалами/Александровский С.В., Лебедев В.Н. 4-е изд. М.: Госюриздат РСФСР, 1929. 296 с.
136. Гражданский процессуальный кодекс советских республик. Текст и практический комментарий. Под ред. проф. Ал. Малицкого, при участии Г.Н. Абрамова и др. Государственное издательство Украины. 1925.
137. Гражданское процессуальное право: учебник / Курбанов Р.А. и др.; под общ. ред. Р.А. Курбанова, В.А. Гуреева; Российский экономический ун-т им. Г. В. Плеханова. М.: Проспект, 2016. 400 с.
138. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во Эксмо, 2002. 736 с.
139. Данилова Е.Н. Реформа русского гражданского процесса. М., 1914. 15 с.
140. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под ред. члена-корр. РАН, проф. В.С. Нерсесянца. М.: Изд. группа ИНФРА М-НОРМА, 1996. 685 с.
141. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции. Цит. по: Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 217-269; № 3. С. 168-240.
142. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. 576 с.

143. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец-издат, 2001. 285, [1] с.
144. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 389 с.
145. Зейдер Н.Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе (уч. пос.). Саратов, 1959. 99 с.
146. Змирлов К.П. Устав гражданского судопроизводства, изменённый и дополненный законом о преобразовании местного суда (Собр. Узак. 1912 г., № 118) и другими ранее и позднее изданными узаконениями, – с законодательными мотивами; разъяснениями сената и алфавитным предметным указателем. СПб.: Изд. Юридического книжного склада «ПРАВО», 1913. 1103 с.
147. Информация Конституционного Суда РФ: «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012 – 2013 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ; одобрена решением Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 года) // СПС «КонсультантПлюс».
148. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. 600 с.
149. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: учебник для юридических школ и курсов. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 120 с.
150. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права: (Очерки по истории). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 119 с.
151. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. 408 с.
152. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный), 4-е изд., испр. и перераб. / под ред. В.В. Яркова. «Статут», 2020. 1071 с.

153. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. М.А. Викут) («Юрайт», 2014) // СПС «КонсультантПлюс».
154. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. «Городец», 2007. 1007 с.
155. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Особенная часть. СПб., 1893.
156. Крымский Д.И. Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. М.: ЮД «Юриспруденция», 2008. 115, [1] с.
157. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.
158. Курылёв С.В. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. 606 с.
159. Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. Гос. изд-во юридической литературы. М., 1962. 134 с.
160. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. 496 с.
161. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. СПб., 1875.
162. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 382, [1] с.
163. Нефедьев Е.А. Единство гражданского процесса. Казань. Типография Императорского Университета. 1892.
164. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 3-е. М., 1908.

165. Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 22 «Заочное производство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
166. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 16 е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. 797 с.
167. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж». 324 с.
168. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. 958, [1] с.
169. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. 186, [1] с.
170. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 11. 184 с.
171. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлечённых из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. СПб., 1872.
172. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: «Статут», 2013. 957 с.
173. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. 1024 с.
174. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. 304 с.

175. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе / В.И. Решетняк, И.И. Черных (1997 год) Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. М.: Юрид. бюро «Городец»: ILBE, 1997. 86 с.
176. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. 463, [1] с.
177. Ротенберг Л.М. Предметный алфавитный указатель к полному своду решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866-1910 гг. Ч. II. Екатеринослав. Типография Исаака Когана. 1913.
178. Румянцев А.М. О заочном производстве дел гражданских. Казань, 1876.
179. Рязановский В.А. Единство процесса: Уч. пос. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. 80 с.
180. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М.: Изд. Дом «Городец», 2018. 176 с.
181. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.
182. Сборник постановлений и разъяснений Верховного Суда Союза ССР, действующих на 1 января 1936 года / под ред. пред. Верховсуда СССР А.Н. Винокурова. ОГИЗ. М., 1936.
183. Свирин Ю.А. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: Учебник для аспирантов. М.: Прометей, 2021. 696 с.
184. Свирин Ю.А. Размышления о гражданском процессе: Монография. М.: Прометей. 2022. 544 с.
185. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.
186. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. 159 с.
187. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В.В. Ярков. М., 2006. 184 с.

188. Советский гражданский процесс: Учебник / под ред. К.И. Комисарова и В.М. Семенова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1988. 479[1] с.
189. Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. 399 с.
190. Советское гражданское процессуальное право / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1957. 371 с.
191. Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2014. 124[1] с.
192. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной Канцелярией. 2-е доп. издание. Ч. 1. СПб., 1867.
193. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1164, [1] с.
194. Заочное решение в гражданском процессе. М.: Городец-издат, 2003. 188 с.
195. Упрощённое производство в гражданском процессе: научно-практическое пособие/А.В. Малышкин, С.В. Рогожин, А.Е. Бочкарев и др. М.: Проспект, 2017. 48 с.
196. Устав судопроизводства торгового. Выпуск I. Составил А. Добровольский. Из. 2-е, испр. и доп. СПб., 1909.
197. Фишман Л.И. Движение гражданского процесса. Юридическое издательство НКЮ УССР. Харьков, 1926.
198. Франчози Дж. Институционный курс римского права/перевод с итальянского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2014. 428 с.
199. Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе/под ред. В.Н. Аргунова. М.: Городец, 2000. 125[2] с.

200. Шерстюк В.М. Избранные труды. М.: Издательский Дом «Городец», 2017. 896 с.
201. Энгельман И.Е. Курс гражданского судопроизводства. Изд. 3-е учебника гражданского судопроизводства, испр. и доп. Юрьев, 1912.
202. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.
203. Яблочков Т.М. Новейшие узаконения. Дополнение к 2-му изд. (1912 г.) Учебника русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1914.
204. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 2-е, доп. Книгоиздательство И.К. Гассанова. Ярославль, 1912.

Диссертации и авторефераты:

205. Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 188 с.
206. Абова Т.Е. Соучастие в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. Цит. по: Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М.: Статут, 2007. 1134 с.
207. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 216 с.
208. Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе. Дис... канд. юрид. наук. М., 2019. 207 с.
209. Башилов Б.И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 206 с.
210. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 251 с.

211. Гончарова О.С. Соучастие в гражданском процессе России и США: сравнительно-правовой аспект. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 26 с.
212. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. 409 с.
213. Долова М.О. Развитие науки гражданского процессуального права России. Дис... канд. юрид. наук. М., 2017. 252 с.
214. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 485 с.
215. Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 290 с.
216. Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях: Рассуждение, пис. для получения степ. магистра гражд. законодательства канд. прав Константином Кавелиным. – М.: тип. А. Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад., 1844.
217. Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 228 с.
218. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 241 с.
219. Решетняк В.И. Постановления суда первой инстанции по гражданским делам. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 23 с.
220. Скитович В.В. Проблемы административной юстиции как формы реализации судебной власти. Дис. ... докт. юрид. наук. Гродно, 1999. 335 с.
221. Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2019. 481 с.
222. Спицин И.Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 302 с.

223. Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 458 с.
224. Ткачёва Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики). Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
225. Трубников П.Я. Пересмотр в порядке судебного надзора решений, определений и постановлений в советском гражданском процессе. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 1969. 41 с.
226. Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 191 с.
227. Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 200 с.
228. Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 182 с.
229. Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 184 с.
230. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощённая форма гражданского судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 235 с.
231. Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 199 с.
232. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009. 537 с.

Статьи в периодических изданиях:

233. Алехина С.А., Туманов Д.А. Новый порядок извещения по АПК: правильно ли решение законодателя? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 27-31.
234. Андрианов И. Дополнительные материалы по гражданскому делу в суде надзорной инстанции // Советская юстиция. Август 16/82. С. 11-12.

235. Аргунов В.Н. Заочное производство и судебное решение // Законодательство. 1998. № 5 // СПС «Гарант».
236. Белов В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 51-61.
237. Береснев И. Почта России перестала извещать граждан о заказных судебных письмах // Закон.ру. 2017. 17 авг. URL: https://zakon.ru/discussion/2017/08/17/pochta_rossii_perestala_izveschat_grazhdan_o_zakaznyh_sudebnyh_pismah (дата обращения: 21.04.2020).
238. Борисова Е.А. Аудио- и видеопротоколирование: преимущества и недостатки // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 39-50.
239. Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. № 5. 2019. С. 21-41.
240. Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 36-40.
241. Борисова Е.А. Упрощённое производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. 2017. № 7. С. 78-86.
242. Бортникова Н.А. Принцип правовой определённости // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
243. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Ярков В.В. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. № 5. Май 2020. С. 107-117.
244. Братцева С.В. Заочное производство: а стоит ли? // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 54-58.
245. Бутнева М.Ю. Юридическая обязанность и санкция правовой нормы // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. тр. Вып. 4 / под ред. доц. В.В. Бутнева В.В. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 130-143.

246. Бугаевский А.А. Заочное производство // Еженедельник советской юстиции. № 22. 31 мая 1924 года. С. 515-518.
247. Валеев Д.Х. Извещения и вызовы в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 153-163.
248. Венедиктов А.А. Проблемы установления юридического факта надлежащего извещения граждан и юридических лиц // Законодательство. 2010. № 6. С. 64-68.
249. Габов А.В., Ганичева Е.С., Глазкова М.Е., Жуйков В.М., Ковтков Д.И., Лесницкая Л.Ф., Марышева Н.И., Шелютто М.Л. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 5-25.
250. Гасман А.Г. Борьба закона за и против безвестно отсутствующего ответчика // Журнал министерства юстиции. 1915. № 5. С. 1–39; № 6. С. 1–47.
251. Громошина Н.А. Очередной шаг в упрощении цивилистического процесса: оценки и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 17-21.
252. Гуреев В.А. Развитие института информирования в исполнительном производстве, или Проблема расширения презумпции надлежащего извещения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 27-31.
253. Диордиева О.Н. Рассмотрение гражданского дела в отсутствие ответчика // Российский судья. 2005. № 8. С. 13-16.
254. Жуйков В.М. Изменения ГПК были необходимы // Законность. 1996. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
255. Жуйков В. М. Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 4. С. 11-16.

256. Загайнова С.К. Общие правила надлежащего извещения участников арбитражного процесса // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. № 3 (13). 2013. С. 55-67.
257. Загайнова С. Правовая характеристика заочного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 2-5.
258. Загидуллин М.Р. Институт юридической ответственности в гражданском процессе РСФСР в период развитого социализма // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 121-137.
259. Зайцев И., Фокина М. Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 19-20.
260. Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция, № 1. 1997 // СПС «Гарант».
261. Зарубина М.Н., Новикова М.М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 1. С. 9-12.
262. История и мотивы закона 12 марта 1914 года «О назначении защитников при исполнении судебных решений, касающихся ответчиков, место жительства которых неизвестно» // Вестник гражданского права. Петроград. 1915. № 1 (январь). С. 150.
263. Латыев А.Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 46-70.
264. Лысенко Е.С. О презумпции надлежащего извещения участников гражданского процесса // Евразийская адвокатура. № 6(19)2015. С. 57-61.
265. Лясковский И.К. Заочное производство: некоторые тенденции и перспективы // Администратор суда. 2018. № 4. С. 37-41.
266. Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 46-50.

267. Лясковский И.К. Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. 2018. № 1. С. 71-81.
268. Макарьян Д.В. Процессуальное соучастие в российском арбитражном судопроизводстве и другие формы процессуальной множественности // Адвокатская практика. 2005. № 3. С. 41-45.
269. Малышкин А.В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощённого производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. № 1. 2019. С. 382-393.
270. Осокина Г.Л. Заочное производство: сущность и значение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 137-138.
271. Пронина М.П. Презумпция надлежащего извещения и её значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 42-46.
272. Прудников А.С., Попова Е.В. Основные этапы в становлении и развитии конституционного права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в России // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2011. С. 97-101.
273. Прушицкий С. Неявка сторон по ГПК // Еженедельник советской юстиции. № 6. 14.02.1924. С. 127-130.
274. Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9. С. 120-127.
275. Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. С. 117-122.
276. Решетникова И.В. Упрощённое производство. Концептуальный подход // Закон. 2013. № 4. С. 93-98.
277. Свириин Ю.А. Генезис принципа состязательности в цивилистическом процессе // Современное право. 2020. № 6. С. 71-75.
278. Свириин Ю.А. Категория «усмотрение» в гражданском и гражданском процессуальном праве // Правовая культура. 2021. № 2. С. 50-58.

279. Свирин Ю.А. Распределение обязанностей по доказыванию и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Современное право. 2021. № 8. С. 51-55.
280. Сегал О.А. Проблемы доступности правосудия при извещении участников гражданского процесса о времени и месте судебного разбирательства // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2011. № 2 (20). С. 112-116.
281. Скитович В.В., Седельник В.В. Арбитражная природа правосудия: материально-правовое и процессуальное измерения // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. Т. 7, № 6, 2017. С. 16-26.
282. Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. № 4. 2019. С. 121.
283. Смола А.А., Тай Ю.В. «Суд скорый, правый, милостивый»: полтора века в поисках *aurea mediocritas* (окончание) // Вестник гражданского процесса. № 3. 2018. 278-293 с.
284. Соловьёв В.Ю. Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Образование и право. 2019. № 11. 121-126 с.
285. Солохин А.Е. Электронное правосудие: особенности, проблемы и перспективы // Закон. 2019. № 6. 193-208 с.
286. Степанян Ш.У. Правовая природа судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 11 - 16.
287. Стрельцова Е.Г. Приватизация правосудия // Вестник гражданского процесса. № 2. 2018. С. 57.
288. Тарасова Ю.Н., Камынина А.С. Проблемы извещения сторон о времени и месте судебного разбирательства в гражданском процессе // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной

- научно-практической конференции / Под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2019. С. 379.
289. Терехова Л.А. Судебные акты проверочных инстанций // *Lex russica*. 2017. № 11. С. 100-110.
290. Трапезников В. О порядке обжалования заочных решений // *Еженедельник советской юстиции*. № 6. 14 февраля 1924 года. С. 126-127.
291. Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2010. № 3. С. 29-34.
292. Уткина И.В. Явка в суд – право или обязанность? // *Lex Russica*. Научные труды МГЮА. Т. LXIII. М.: ГОУ ВПО МГЮА; Проспект, 2004. № 1. С. 316-321.
293. Фокин Е.А. Старые проблемы обновлённого регулирования компетенции арбитражных судов: никогда такого не было, и вот опять // *Вестник экономического правосудия*. № 12. 2020.
294. Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 1. С. 29-46.
295. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // *Современное право*. № 6. 2009.
296. Халдеева И.А. Некоторые проблемы гражданского процессуального законодательства на современном этапе // *Юридическое образование и наука*. 2012. № 3. С. 37-40.
297. Хисамов А.Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // *Вестник гражданского процесса*. 2018. № 1. С. 229-247.
298. Хорунжий С.Н. Неопровержимость судебного решения // *Вестник гражданского процесса*. 2014. № 3. С. 59-75.
299. Царегородцева Е.А. Реформирование заочного производства // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 12. С. 45-46.

300. Черновол И. Разрешение гражданских дел в порядке заочного судопроизводства // Законность. 2007. № 8. С. 16.
301. Шакирьянов Р.В. Представление дополнительных (новых) доказательств в суд апелляционной инстанции: историко-правовой анализ и современные проблемы (к десятилетнему юбилею ГПК РФ) // Вестник гражданского процесса. № 4. 2013.
302. Шакирьянов Р.В. Применение нормы ГПК РФ об участии назначаемых судом адвокатов при рассмотрении гражданских дел // Адвокат. 2006. № 4.
303. Шаманаев В.И. Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1.
304. Шевченко И.М. Извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства по делам о банкротстве // Судья. 2018. № 9. С. 60-64.
305. Юдин А.В. Гражданское судопроизводство и противодействие нарушениям финансовой дисциплины (к вопросу об участии органов Росфинмониторинга в гражданском и арбитражном процессе) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 260-279.
306. Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 11-53.
307. Юдин А. Повестка «мимо» адресата // ЭЖ-Юрист. 2009. № 43. Тематическое приложение.
308. Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 года № 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 81-112.

Иные источники:

309. Отчёт о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции //

- <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 31 марта 2020 года).
310. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года // http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F3-svod-vse-sudy-2020.xls (дата обращения: 11 июня 2021 года).
311. Статистические сведения Федеральной палаты адвокатов РФ // <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/> (дата обращения: 31 марта 2020 года).
312. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/09/11/811031-viroslo-chislo-abonentov>. Дата обращения: 9 октября 2020 года.
313. Сведения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций о действующих лицензиях на оказание услуг подвижной радиотелефонной связи на территории Российской Федерации // <https://rkn.gov.ru/communication/register/license/> (дата обращения: 9 октября 2020 года).
314. https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/29094/. (дата обращения: 4 сентября 2020 года).
315. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов за 2019 год // https://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf. Дата обращения: 30 октября 2020 года.
316. Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании Совета судей РФ 8 декабря 2020 года. <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/39880> (дата обращения: 11 декабря 2020 года).